

Священной памяти Святейшего Патриарха Никона 1681—1981

Имя Святейшего Патриарха Никона стало великим в истории Русской Православной Церкви. Исследователи его многострадальной жизни и большого вдохновенного творчества всё глубже проникают к нему чувством благоговения, преодолевая противоречивые литературные напластования.

Дело, которое совершил Патриарх Никон, теперь — 300 лет спустя после его преставления к Богу —шло признание ученой общественности: и в области архитектуры, и в широких дипломатических связях, в церковном и государственном строительстве. Особое же место Святейший Патриарх Никон занял в истории культуры — созданием выдающейся в мире Патриаршей Библиотеки, сохранившей в своих недрах лучшие славянские рукописи, своевременно собранные им по всему лицу земли Русской. Сейчас они становятся достоянием ученых всего мира — кто ценит историческое прошлое и стремится сохранить преемство культурных традиций. Богословское значение этого собрания по достоинству было оценено Митрополитом Филаретом (Дроздовым) († 1867), по благословию которого протоиерей Александр Горский, профессор Московской Духовной Академии, создал знаменитое научное «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки»¹.

Рукописное наследие Патриарха Никона еще не изучено в должной мере. Начало научного использования его рукописей положил один из крупнейших ценителей памятников древнерусской письменности Вукол Михайлович Ундольский (1815—1864). Он составил большое собрание рукописей для последующей работы в области русской истории и литературы (ГБЛ, ф. 310 и ф. 704). Собрание В. М. Ундольского было приобретено Московским Публичным Румянцевским Музеем в 1866 г.² Комиссия по оценке его собрания отмечала, что оно «одно, без помощи и независимо от других наших рукописных собраний, может представить отличное пособие для науки отечественной истории и литературы, почти по всем их отраслям». Многие сочинения и работы Ундольского остались неоконченными, а другие были приготовлены к напечатанию, но не изданы. К числу неизданных работ относится и «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича»³ 1859 года.

¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Т. 1—6. М., 1855—1917. В настоящее время описание этого уникального собрания рукописей завершено. (Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. Ч. 1—2. М., 1970—1973.)

² Отчет Московского Публичного Румянцевского Музея за 1866 год. М., 1898, с. 2—44.

³ ГБЛ, ф. 704, картон 6, ед. хр. 1.

В письме к исторiku А. Н. Попову В. М. Ундольский так писал о своей работе: «Мой больше чем полугодовой труд: отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича не пропущен Петербургскою цензурою по резким выражениям святейшего автора возражения. Что делать? Надо дать другой оборот: как при жизни Патриарха многое ему не удавалось, во многом ему грубо отказывали, так и чрез двести почти лет по его кончине не хотят выслушать его правдивого и весьма замечательного голоса о первом законодательном нашем памятнике... Буди всегда и во всем воля Божия!»⁴.

В 1886 году работа Ундольского частично была опубликована в журнале «Русский архив»⁵. Публикуя ее, редактор журнала П. И. Бартенев отмечал: «Об этой статье своей говорит Ундольский в одном из писем к А. Н. Попову. Извлекаем ее из рукописей его, хранящихся в Московском Публичном Музее. В издании более нашего специальном этот труд Ундольского *должен будет появиться вполне*». Ныне настало время такой публикации.

Работа В. М. Ундольского, по меткому определению автора, открывает «новые материалы для истории законодательства в России». Она состоит из следующих частей:

I. Предисловие В. М. Ундольского (с. 202).

II. Предисловие к вопросам Стрешнева и ответам митрополита Газского Паисия Лигарида (с. 207).

III. «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича» (с. 211).

IV. Разбор «Отзыва» В. М. Ундольского (с. 230).

V. Примечания В. М. Ундольского (с. 244).

VI. Приложения (с. 253):

1) Грамота Патриарха Никона Газскому митрополиту Паисию Лигариду (1661—1663 гг.) (в сокращении) (с. 253).

2) Дело по дописам Бабарыкина, Сытина и других (1663 г.) (с. 254).

3) Грамота Патриарха Никона к Константинопольскому Патриарху Дионисию (1666 г.) (в сокращении) (с. 260).

4) Надгробная Никону Патриарху (с. 262).-

Рукопись публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Текст, взятый в квадратные скобки, в рукописи В. М. Ундольского перечеркнут. Примечания редакции оговариваются: — «Примеч. ред.»

Издательский отдел благодарит заведующую рукописным отделом Государственной библиотеки им. В. И. Ленина Людмилу Владимировну Тиганову за предоставление рукописи В. М. Ундольского к печати.

⁴ «Русский архив», 1886, кн. 2 (№ 5—8), с. 302.

⁵ Там же, с. 605—620.

ПУБЛИКАЦИИ

В. М. УНДОЛЬСКИЙ

ОТЗЫВ ПАТРИАРХА НИКОНА об Уложении царя Алексея Михайловича

*Новые материалы для истории законодательства в России
с замечаниями Вукола Ундольского*

В. М. УНДОЛЬСКИЙ

Законодательные памятники каждого народа любопытны в разных отношениях, не для одного юриста, но и для историка, наблюдателя за судьбою минувшего. Юрист следит за постепенным ходом законодательства, вникает в разные его перемены и, переходя через целые столетия к современному юридическому быту, видит: что из прежнего оставлено и давно предано забвению, что еще живет полною жизнью и, наконец, на многие юридические запросы, почему в современном законодательстве то или другое сложилось именно так, а не иначе, он может найти ответ исключительно в прежних актах юридических. Всё это — так ясно и непреложно, что нет надобности приво-

2 дить ни примеров, ни доказательств. Вот народы, древние и новые, сообразно своему гражданскому развитию // имеют более или менее юридических памятников. Разные политические и другие обстоятельства обуславливали утрату или сохранение их.

Посему нельзя утверждать, что в настоящее время мы имеем все законодательные памятники Греции и Рима, какие имела каждая эпоха в свое время. То же должно сказать и о нашем отечестве. Сколько погибло разных, в том числе и юридических, письменных памятников во время войн, междоусобий, в погром татарский?! Сколько утрачено их в пожары, заметками о которых так обильны наши летописи. Есть намеки, что Киприан митрополит, этот великий восстановитель угасавшего просвещения на Руси, переводил Кормчую, но где она теперь находится? Но что говорить о Кормчей Киприановской, о временах отдаленных, вспомним о другом истинно русском и истинно великом нашем Московском архипастыре, я разумею Всероссийского Митрополита Ма-

кария. Как бы предвидя утрату многих письменных памятников, он собирает и, не щадя золота и серебра, переписывает // в свои Великие с. 3 Четии-Миней все книги, яже в Русской земле обретаются¹.

Известен его подвиг во время Московского пожара 21 июня 1547 г., когда все кремлевские здания и даже храмы Божии объяло пламенем. Что же делает первосвятитель святой Руси? Спасает, конечно, казну государя малолетнего, его царские сокровища; или сохраняет от всепогубляющего пламени утварь, иконы (как сам иконописатель) и вообще святыню дома Успения Богоматери? Вероятно, он распорядился о том и другом. Но тогда, как всё было в огне, и в самый храм соборный почти не было возможности войти, он с самопожертвованием проникает туда, и обгорелый отовсюду спасает не сосуды и кресты златокованные, не ризы жемчугами и драгоценными камнями унизанные: он нес на себе Пречистую Петрова Чудотворца письма, а протопоп Гурий нес за ним «Правила», т. е. Софийскую пергаменную Кормчую 1280-х годов, привезенную им в 1542 году из Новгорода. Но пламя свирепствовало, выйти из Кремля обыкновенным путем не было никакой возможности. И неустрашимого Святителя вместе с бесценным *Номоканоном* спускают вниз // по горе в Тайницкие ворота². Не будь такой решимости, с. 4 мы, пожалуй, лишились бы древнейшей нашей Кормчей, в которой незабвенный историограф наш Н. М. Карамзин открыл Ярославову правду и другие юридические и исторические и казуистические статьи, напечатанные впоследствии по сему списку Московским историческим обществом в 1-й части «Русских достопамятностей», — и на иждивении графа Н. П. Румянцева — К. Ф. Калайдовичем в «Памятниках Российской словесности», XII века. Сколько погибло наших древних памятников в бурное царствование Грозного и особенно во время опричнины!? Сохранивший эту драгоценность Митрополит Макарий сам первый поспешил ею воспользоваться: он составил *Сводную Кормчую*³ — опыт (на первый раз весьма удачный) Русского Номоканона, в котором к греческим Соборным правилам присовокуплены постановления Русской Церкви.

Последующее за тем время, особенно безгосударное, еще менее с. 5 было счастливо для Руси и ее письменных историко-юридических памятников, когда не только государственные акты (как, например, Статейные списки), были растеряны или увезены в Польшу, а что всего хуже — погибли безвозвратно для науки и администрации. Пожар в Москве и Московском Кремле 1626 года более, чем самозванщина, испепелил нашу письменность⁴. Всем этим еще не кончились несчастья и утраты: наш великий преобразователь в 1718 году оплакивал утрату Киевского книгохранилища. Его сотрудника и, можно сказать, выученика В. Н. Татищева знаменитая библиотека Грибановская тоже сделалась жертвою пламени⁵.

Текущее XIX столетие тоже не обошлось без утрат, невознаградимых для русской письменности и просвещения. В достопамятный с. 6 1812 год погибли в Москве библиотеки Бутурлина, гр. Мусина-Пушкина, вместе с единственною рукописью «Слово о полку Игореве» (собрания Калайдовича, историографа Карамзина и Исторического Общества) вместе с пергаменною Троицкою летописью. В эту несчастную годину и самый подлинник Уложения царя Алексея Михайловича, выброшенный с прочими архивными документами, перешел в частные руки, значит весьма недалек был от совершенной утраты.

Как в историческом отношении XVII век весьма интересен для наблюдателя, так и в юридическом, потому что в 1649 году напечатано Уложение царя Алексея Михайловича, бесспорно занимающее первое место между всеми юридическими памятниками.

Этим мы вовсе не хотим сказать, что другие памятники нашей администрации, начиная с Ярославовой // Правды, лишены были интереса как памятники права не действующего. Напротив, они весьма любопытны столько же для юриста, сколько и для историка. с. 7

Давно прошло время считать историю голым перечнем фактов, рассказом о войнах, необыкновенных событиях, дивных небесных явлениях, номенклатурою царей, князей, патриархов, военачальников и т. д. Ныне требуют от историка (и весьма справедливо) живой и подробной картины развития народного быта, государственного и домашнего, его верований, общежития. Что же больше представляет данных для этого: законы и разнородные юридические акты или голый, почти всегда сухой рассказ летописца-инока, которому чужды все житейские интересы по самому его званию и обету и которому по самому его месту невозможно знать подробностей того или другого события, и значит представить его в истинном свете.

Между тем, таковы хроники не только наши, но и образчики Русских — Византийские. Не лучше их и большая часть западных. Наш первый Летописатель преподобный Нестор заимствовал манеру своей «Повести временных лет» у визан//тийца Георгия Амартола — саном с. 8 архимандрита⁶, последующие русские летописатели приняли за образец Нестора, не отделив даже своего писания от Несторова, чем наделали множество хлопот позднейшим исследователям.

Писатели времен последующих держались того же образца; XVII век не представляет исключения. Ни в Летописях, ни в Хронографах сего времени не встретите вы живого и подробного рассказа о русском общежитии, мнениях и поверьях; скорее встретите их в отдельных сказаниях о русских подвижниках, святых иконах, крестах, об основании обителей и тому подобных повествованиях. Многоречивые исторические сказания о Мамаевом побоище, Казанском взятии, об осаде Сергиева монастыря поляками, Пскова — Баторием богаты красноречием и изысканною витиеватостью слога, но бедны фактами об истории народного быта. Участвовавший в составлении Уложения дьяк Федор Грибоедов тоже написал (около 1670 года) Историю о царях Российских в 41 главе; но и она не составляет исключения⁷. Между тем подобно Степенной книге она была составлена по распоряжению правительства. Сочинитель был разрядным дьяком, // (текст далее за- с. 9 черкнул).

Не таковы юридические памятники. В них ясно изображается внутренняя жизнь народа. Почему и самая история народа, без изучения памятников законодательства, не будет иметь ни полноты, ни ясности. Из всех русских законодательных памятников «Уложение царя Алексея Михайловича» по справедливости может и должно быть названо краеугольным камнем и первейшим источником отечественного права. Но достигло ли оно своей цели, и по крайней мере: так ли думали об этом памятнике современники, близкие к кормилу русского правления? Как судит о нем беспристрастное потомство? Надобно думать, что так. Уложение, несмотря на свою видимую суровость (соответствовавшую понятиям и нуждам // тогдашнего общества), со- с. 10

единыло всё, что прежде рассеяно было по разным частям, в Кормчей, Судебнике, Соборных постановлениях, Судных грамотах и тому подобных актах; и кроме того в нем были некоторые новые предметы действующего законодательства. Один из этих предметов, находящихся в Уложении царя Алексея Михайловича, подвергся строгому суждению Патриарха Никона — избранного в сей сан по особой любви царской и уважению к его заслугам.

Значит, этот отзыв, каков бы он ни был, сто́ит полного внимания каждого, уже по одной великой личности Патриарха Никона.

Из всех десяти всероссийских патриархов от Иова до Адриана едва ли кто пользовался таким расположением царя, как Патриарх Никон. Рожденный в низкой доле Никита⁸, в мае 1605 года около Нижнего Новгорода в деревне Вельдеманове, вскоре лишился матери. В юных летах жил он в Макарьевском Желтоводском монастыре, но по смерти родителя вступил в брак, вскоре — причетник и священник сельский, наконец — московский. Через 10 лет супружества — снова монах Анзерского скита. Основатель обители преподобный Елеазар сам постриг его, после в сане игумена Кожеозерской пустыни.

- с. 11 В 1646 г., бывши в Москве, сделался известным // царю Алексею Михайловичу, почему и оставлен был архимандритом Ново-Спасского монастыря. Царь поручает ему принимать челобитные и по докладу его решает милостиво. В 1648 году он уже митрополит Новгородский, ему поручен надзор и за гражданскими делами. Государь с ним в частой переписке. В 1650 году Никон укрощает мятеж в Новгороде. В 1652 году 25 июля возведен на Патриаршество. В 1653 и 1654 годах он охраняет царское семейство во время моровой язвы⁹. Это не осталось без царской признательности: «как великий государь (Алексей Михайлович) пришел из-под Смоленска, в Вязьму, а мы (говорит Патриарх Никон) пришли с государынею царицею и с государем царевичем и с государынями царевнами в Вязьму же, и он, великий государь, со многим молением говорил нам о сем, чтобы писаться *великим государем*, а нашего изволения на то не было»¹⁰. Такова была близость и согласие царя с Патриархом, — он был даже восприемником царских детей. По отстройке первой церкви в Воскресенском монастыре сам
- с. 12 царь был на освящении ее. // Так об этом рассказывает сам Никон: «На освящении первая церкви Воскресения Христова изволися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, со всем синклитом быти. Изволися же ему, великому государю, именем звати Новый Иерусалим, и в своих царских грамотах написать своей рукой на утверждение, еже и ныне такаява грамота ево государева держится в честном месте...» (Возражения, л. 86 об.). При сем случае царь пожаловал в новопостроенный монастырь вотчины Коломенской Епископии: «И после того, государь пожаловал в свое государево богомолье в Воскресенский монастырь будучи на освящении церковном глаголя: святая святым достойна»¹¹. Это происходило в 1657 году и было едва ли не последним знаком царской милости к Никону Патриарху. Частые ли отлучки из столицы для наблюдения за постройками в Новом Иерусалиме, или козни врагов были причиною царского охлаждения к Патриарху, так что в 1658 году оно дошло // до совершенного разрыва (Приложение II, с. 104—118). Патриарх из Успенского собора удалился на подворье, и через трое суток, оставив Москву, переселился в Воскресен-
- с. 13

ский монастырь¹². В 1660 году созданный Духовный Собор¹³ отказался, без сношения с восточными патриархами, судить Никона и избрать на его место другого патриарха¹⁴. Патриаршими делами заведовал Крутицкий Митрополит Питирим¹⁵.

К этому-то времени относится «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича». Тогда прибыл в Москву известный по своей учености и искательности (без всякого сомнения крипто-католик) Паисий Лигарид, бывший митрополит Газский. Всегда искавший не правды, а личных выгод Лигарид прямо пристал к партии врагов Никона и был одним из самых злейших его преследователей¹⁶. От имени боярина Симеона Лукьяновича Стрешнева Паисий задал себе тридцать вопросов и сам же на них составил ответы¹⁷. Все сии вопросы с первого до последнего клонятся к обвинению Патриарха Никона. Очевидно, как сильно подействовали эти вопросы и ответы на пылкий и рьяный характер Никона. Вероятно, полагая, что сии вопросы с ответами будут // одним из главных орудий к его осуждению, в пол- с. 14 ном сознании своей правоты Никон написал огромную книгу (945 листов, в 4-ку), назвав ее: «Возражение, или разорение смиренного Никона, Божию милостью Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигариду и на ответы Паисьевы»¹⁸.

Чтобы яснее понять обстоятельства сего щекотливого дела и вникнуть в сущность, тон и манеру Стрешневских вопросов и Лигаридовых ответов, приведем сначала предисловие к ним, по списку (бывшему некогда в собрании Лаптева и исписанному его разными заметками), находящемуся в нашей библиотеке¹⁹. Это тем необходимее, что в своем Возражении Патриарх Никон не приводит сих вопросов вполне; с другой стороны, они по своей чрезвычайной редкости (сколько нам известно) еще не были в руках ученых. «Отписка Паисия митрополита Газского боярину пресветлого царского величества Симеону Лукьяновичу Стрешневу. Светлейшему между бояры и добродетельствующему и пречестнейшему // господину, господину Симеону Лукьяновичу Стрешневу с. 15 многолетное здравие приветствует. Се *принужден* (?) посылаю статьи вопросные и ответ до пречестнейшей твоей светлости, свидетеля имею всего зрителя истинного Бога, что я не хотел для осуждения завидных людей того дела починать (?), ведаючи, что в явную недружбу и неприятство иметь буду с Патриархом. Но понеже выучен от Иерусалимского начолоучителя Христа моего проповедати истинну как на встречах, так и в церковных местах: но о именах постановил есмь дать сей мой ответ коротко, потому что как были короткие вопросные статьи. Мне велми жаль того, что вашего языка не знаю, чтоб переводить тех речей, как я желаю. Понеже переводчики за большей части того чего не разумеют опускают, или толкуют против любви и воли своей, покрываячи прямую свою глупость. Бью челом тогда, чтоб твоя милость учинил ратение прилежное, чтоб перевесть на русский язык, или на латынский, чтоб я увидел сам ваших переводчиков толкование, как его совершают. Понеже непобедимое ваше // великое царство потребует с. 16 таких мужей переводчиков, которые бы и иных языков умели истинно и прямо, и непременно толковали советне, и чтоб рассуждение чинили об тех делах, которые пишутся верою и правдою, и то пускай будет полно (sic!) теперече. А Господь Бог дал бы вашей честности многолетное здравие и многолетствие, и получил бы спасительное и благо-

прошение. Здравствуй с пречестнейших мужей высокорожденный господине. Писан в Москве 15 числа августа, лета от Рождества Христова 1667, Вашей преславной честности о всем богомолец ваш — Лигаридиус»²⁰.

- Из сего письма видно, что по приезде в Москву Лигарид не знал еще по-русски и писал, вероятно, по-гречески. По этой причине не доверяя нашим переводчикам, он желал, чтобы его ответы переведены были на язык латинский. Вслед за тем идут «Статьи расспросные, даны суть, чтоб отвещал в Газикий (sic!), и чтоб дал совершенный ответ и отказ». Пред вопросами и ответами находится следующее: «Предисловие» Иоанн (гл. XI): рече Господь наш Иисус Христос: Аз есмь Путь и Живот и Истина, у Бога Христа. Последующе отвещаю вам, яко проповедник истины на // некоторые (а не на все?) ваши статьи и вопросы, которые омрачают очи мыслей наших. И будем имети мзду от мздовоздаятеля Бога и похвалу от Христолюбивых людей, понеже возврещаяй душу от прелести спаситель именуется... и т. д. За тем следуют самые вопросы Стрешнева с ответами Лигариды. С первого же вопроса Паисий желает поставить Никона в затруднительное — безвыходное — положение, доказать, что самое посвящение Никона в Патриархи не имеет законного основания: «Вопрос, глава 1. Есть ли безгрешно изнова преосвящаться? Един архиерей когда прменяется от единыя епархии на другую: понеже Патриарх Никон, егда на патриаршество поставился преосвятился от пяти, сиречь хиротонисался, яко пред всеми». Понятно, что отрицательный ответ Лигариды с самого же начала вывел Патриарха Никона из терпения. Так начинается он свое (замечательное в разных отношениях) Возражение: «В предисловии вашем написано: рече Господь наш Иисус Христос, Аз есмь Путь и Живот и Истина, и прочая. *Ответ:* // Да почто на чaste от истины, все напишете не истинно, яко же вопреди покажется; но познаете, яко вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити... рцы ми, о Симеоне: которая книги тебе повелевают на мя о безвестных свидетельствовати... подобало тебе, Симеоне, первое себе исправить якове любо согрешении... Ваш вопрос: есть ли безгрешно изнова преосвящаться, един архиерей когда прменяется от единыя епархии на другую и прочее. Возражение обоим по вопросу и ответу. Ты убо, о Симеоне, вопрошаеши не о своих, их же ти не подобает по вышереченным правилом. Нижё ты Паисию ответ твориши истинною, и в сем обе истины погрешили. Наше же возражение сим, не приклады пустошными, ни самомнением что любо есть». Затем приведено 68-е правило святых апостол: мы же не своею волею на престол Патриаршеский взыдохом; но общим советом царского величества и всем священным Собором избран; ни в слове ласкания, ни мздоу дающая, акоже тогда исповедахомся во святой велицей церкви пред Богом и святыми Его... О поставлении же патриаршеском не было моего хотения и розыскания, яко есть неподобно второе рукополагатися переходящим в онную степень, нижё яко гнушаяся Бог // весть... и не аз точию един дважды рукоположен, много прежде епископи на митрополию Русскую дваши рукоположени...» (л. 18 об.). После сего излагает историю учреждения Патриаршества в России, причем указывает, что и патриарх Филарет Никитич второе рукоположен есть: «Такожде Иосиф Патриарх, прежде бывый Псковский архиепископ, второе на Патриаршество от своих митрополитов рукоположен». [«Также

и о нас смиренных бысть, не нашим то хотением, или изволением, но рукополагающих. Сметете ли таковыя начатки взыскати? Извержи прежде святейшего Иеремию, архиепископа Константинопольского и вселенского Патриарха, иже прежде таковой устав и с ним прочих святых патриарх подписавших 79 митрополит и архиепископ. Также и Феофана патриарха Иерусалимского извержи тем же уставом, рукоположившаго великаго государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Руси, и елицы от сих рукоположени изверзи, и елицы крещени теми прекрести и самого того диадему носящаго крести и прочих с ним. По сем же и о нас такое невежество и о рукоположенных от нас исправи, и елицы крещении нами прекрести.»]

Отвечая на второй вопрос Стрешнева, Патриарх Никон дает заметить, что он взялся не за свое дело, и что неуважение к святительскому благословию крайне предосудительно для христианина и грешно. // с. 20
«Второе, Симеоне, вопрошаеши не о своих: ни ты архиерей, ни ты поп. Аще и самому великодержавному Государю Царю сведомо твое проклятое бесчинство и всем, яко играеши благодатию Христовою, еже при вознесении на Елеонстей горе...» Представив место из Евангелия Луки (XXIV, 50 и 51), он снова обращается к Стрешневу: «Вопрошаеши бо, яко аз не изволил, чтоб исповедались и причащались, которые люди были виноваты и указано их казнить по гражданским законам. Добро ли чинил или худо поучися. Не сыскал еси zde во святых книгах о сем да суетмудренна беззаконного пришельца вопрошаеши и той тебе подобное отвещает. Нам же разве Божественных устав не буди что о себе мудрствовать. Ты убо глаголеши, яко не велел аз исповедовать разбойников. Аз того ради во все грады грамоты посылал, яко да преставше разбойницы приходят в покаянное житие прежде даже не яти будут. *Нижё заповедал в поимании каятися*. В доказательство приведены 1 Кор. 11, 27—28, Василия Великого правила 56, 13; Градскаго закона грань 39, гл. 15, л. 485 и гл. 80, л. 492. Несмотря на приведенные правила, здесь видна некоторая уклончивость возражателя. Не без основания же Собор 1667 г. в главе IV ответом на первый вопрос постановил: «Хощем убо мы и повелеваем, яко отныне осужденных разбойников и татей // да исповедуют и причащают их Божественных и Пречистых Таин, которые будут исповедатися и покаются и плакаться довольно, с сокрушением сердец и душ их; прежде казни едины или два дни, повелеваем, да идет священник к осужденному и повинному сущу смерти, да исповедает его прилежно со всяким испытанием, потом да причастит Пречистых Таин. Но еще хощем и весь день оный да пребудут с ними един, или два от искусных, яко да научат их, и да возвестят им оныя страшныя бесконечныя муки и судилища, и яко да имут упование и надежду на крайнее Божие человеколюбие и безмерную милость. И аще сего света превременнаго жития лишаются ради беззакония своего, да не лишены будут Вечнаго жития, яко же и благоразумный разбойник, иже при Христе распявшийся. Да воспоминают им и о блудном сыне и о иных многочисленных грешниках, о них же является, яко преодолел благоутробие Бога нашего и крайнее человеколюбие. В сей статье (по выше писанному вопросу) обретаем зело виновна Никона и последующих ему в Покаянии и Причащении Пречистых Таин». Нельзя не отдать справедливости человеколюбию сего Собора определяюща равно снисходительности и мягкосердечие царя Алексея Михайловича, который, по словам Патри-

с. 21

арха Никона, приказывал: убитого погребсти, и молитву во гресе рожденному дати» (см. ниже Приложение II).

- В таком духе и тоне продолжают вопросы Стрешнева с ответами Паисия Лигарида; таковы же жестки и возражения на них Патриарха Никона, до вопроса 26, в котором рассуждается о нашем предмете: об Уложении царя Алексея Михайловича. Сначала приведем вполне вопрос боярина Семена Стрешнева с ответом Паисия Лигарида по упомянутому (принадлежащему нам) списку. В нем на листе 227 читаем: «ВОПРОС, глава 26. Никон бранил и бранит ныне, что учинил государь *Монастырский приказ*, и посадил на том судить мирских людей и что поставляет (sic!) по монастырем архимандриты и игумены, которого он похочет. ОТВЕТ: Пускай бы то было, что пред сего не бывало Монастырского приказу или и был, то подлинно наш всешастливый царь Алексей Михайлович учинил, что привел к сущему делу как тот который любит лутчи порядок, и умеет к доброму и достойному
- c. 22 речи приводить паче иных речей²¹ надобнейши // суть. Оправдания надобе, чтоб сидел судия на своем месте и слушал бы челобитья, и рассмотрял бы который имеет обиду, и чья правда и указ бы чинил, добрых оправдать, а виноватых смирять. Тем же обычаем что Бог благословит венчает праведных и смиряет грешных, прошу учинил ли коли-нибудь таков суд Никон? Сидел ли коли-нибудь на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы и зависти чьи-нибудь? Николи, но токмо он держал мирских, которые судили в его приказах и челобитные раздавал людям своего двора. И они некогда прямое кривым, а кривое прямым чинили. Так ли делают судии? Так ли Патриархи и сыном своим, которые суть отцы отцем? Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся. Правда живет во веки, которая, когда она есть, то все может справедливый Господь, есть бо светлейший паче солнца. Все добродетельства имеют цари и Патриархи, для того, что они суть образцы всем, а наипаче правде и всех добрых дел царицу: для чего старинные людие хотели назвать все добрые дела одним словом — называли // правдою. А что может наставлять государь архимандриты и всякие власти, и то есть одно с привилии царских, и звычай общих народов уряды²² раздавать. Сердце царево в руце Божии. Не ищи от Господа власти, ниже от царя достоинства, пишет Сирах. Так что имать царь владения дати власти и чест(н)ыя которая суть вышния — суд Божий; а которые суть земныя — суд царский. Для чего двоеглавный орел пишется, что он расширяется достоинством церковным и мирским. Матфей Властарнус толкуючи: для чего царь ходил во олтарь к Тайным таинствам, глаголи ми, меж иными речи и сия: для того, что наставляют Патриархи могут выбирать и архимандриты и игумены не могут ли выбирать?»
- c. 23

Лигарида не скрывает: что до издания Уложения не было Монастырского приказа, но что царь Алексей Михайлович учредив его, «привел к сущему делу», т. е. поступил настоящим образом — сделал полезное и даже необходимое дело.

- Весьма нужно, чтоб судья сидел на своем месте, слушал челобитья: рассматривал кто прав, // и кто виноват, добрых оправдывал, виноватых усмирал. Этого, по словам Лигариды (только что приехавшего²³ в Москву), не делал никогда Патриарх Никон. Он челобитья раздавал мирским людям своего двора; а они нередко кривое — прямым, а прямое — кривым делали. Между тем цари и патриархи служат образцом
- c. 24

для всех. Сердце цареве в руци Божией. Для того и орел двуглавый: что достоинство (и власть) его распространяется на церковное и мирское. В доказательство Лигарида ссылается на Матфея Властаря, указывая на то место его Синтагмы, в котором он объясняет причины, почему царь причащается Святых Таин в олтаре.

Так отвечает Паисий Лигарида на вопросы Семена Лукьяновича Стрешнева — близкого родственника царского. Теперь посмотрим, как возражает на это Патриарх Никон, хотя и не получивший такого классического образования, как Лигарида²⁴; но тем не менее, имевший счастливые природные способности, огромную начитанность и большую находчивость²⁵. Мы заслушали вопрос Стрешнева с ответом многоуменого Лигарида, справедливость требует взглянуть в сущность возражения Никонова. По его огромности (равняющейся объемом почти всему Уложению) нет возможности представить вполне возражение Патриарха Никона против 27-го вопроса Стрешнева и ответа Лигаридина. Несмотря на это, постараемся передать сущность дела словами самого святейшего Возражателя, указывая приведенные им места Священного Писания в нужных случаях, равным образом ссылки на святых отцов Церкви и Соборные постановления. Сократив иначе, или передав возражение своими словами, мы не получили бы настоящего понятия ни о великой личности Патриарха Никона, ни о самых обстоятельствах сего дела, беспримерного в истории Церкви и государства Русского. Для большей ясности опустим всё не принадлежащее к сущности рассматриваемого предмета. Внимательно выслушав весь разбор Никона этого любопытного вопроса, мы более будем иметь возможности отличить временное от постоянного, важное от незаслуживающего особого внимания и наконец дать свое суждение о главнейших пунктах сего возражения. Да не смущаются души чувствительные резким тоном и жесткими словами возражателя. Все это (как увидим впоследствии) объясняется современными // обстоятельствами. с. 26

Поелику 26-й вопрос всего ближе касался интересов церковных, то и ответ свой Патриарх Никон называет не возражением, но разорением *26-го вопроса и ответа*. «Ты убо, совопросниче, глаголеши, яко Никон бранил и бранит ныне, что учинил государь *Монастырской приказ* и посадил на том судить мирских людей и что наставляет по монастырям архимандриты и игумены которого он похочет. Аз, Никон, государя не бранил, ни браню; но злобу его оглаголю и не престану. Послушай, ответотворче, отчужденне от Бога, како и древле Господь предпочте священство и како хотящих онасиловати первого Патриарха Авраама о жены ево Сарре царь Египетский, неправедно осуди... Фараон неправедно рассуди люди Божия удержати, гневом Божиим искусяся. Адам неправедно рассуди, от неповеленных коснуса, от рая изгнася. Каин неправедно рассуди о жертве Авеля, неправедно уби, по вся дни живота своего на земли трясыся. Тако и ныне, аще кто чим преобидит Архiereов Божиих сим законом таковых Бог судит, тем, а не пнако». В подтверждение приведены тексты Священного Писания, постановления Соборов и писания святого Григория Богослова о святом Афанасии, слово 13, стихи 22, 54, 64, 65, 80, из жития святого Иоанна Златоустого (напечатано при Маргарите), лл. 48, 49, // 80, 98, из послания к Кириаку епископу, л. 193. «Видел ли еси, совопросниче (обращается к Лигариде), мужество святых и приснопамятных великих отец наших, како не точно сами под суд царей не приходили; но и царей беззакон-

- ные суды исправляли и обличали, аще и множищею муками и смертию претили, но не возмогоша тем устрашити. Изволиша, правды ради, умрети, нежели беззаконен суд прияти. И аще будет не довольно Божественных заповедей и святых апостол и святых отец правил и уставов к возбранению беззаконного вашего судища; то и от царских уставов к сим еще приложим. Первый царь Саул вознеистовився на священство, царства испадет. Побил священники Божия, сам убиен бысть своима рукама. И по нем царствова Давыд над Израилем. И бе Давыд творяй суд и правду над *всеми людьми его, а не священники...* Послушай же, совопросниче: кто читается и поучается тщетным? Не уже ли ныне со беззаконными архиереи предсташа цареви, и князи собрашася вкупе на Господа и на Христа Его, т. е. на святое и Священное Евангелие глаголющее: аминь глаголю вам, аще свяжете на земли, будет связано на небеси, и глаголаша: расторгнем узы // их и отвержем от нас иго их, то есть: не послушаем запрещения Патриарша и отвержем от нас повеление его. Таковым живой на небесех посмеется им и Господь поругается им: тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я. Темже паки тойже блаженный Давыд аки совет глаголет: и ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящи земли, работайте Господеву со страхом и радуйтеся Ему с трепетом. А еже: ныне, царие, разумеите, то есть: не переходите устав, но пребывайте в данном вам уставе, и на восхищение не желайте, сиречь священническая власть и суда не отъемлите. Темже и претит глаголя: накажитесь вси судящи земли — како прежде вас которые восхитили святительское действо, якоже Саул и прочии и погибоша, — и глаголаше: работайте Господеву со страхом, и радуйтеся Ему с трепетом. И паки засвидетельствует глаголя: примите наказание, то есть закон заповедей Божиих. И паки устрашая глаголет: да некогда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его». За сим приведши несколько текстов из Ветхого и Нового Завета, вопрошает: «Да где есть закон или воля Божия, еже царем или вельможам его судити Архiereев и прочий священный чин и достояние их?.. Да где есть закон таков и заповедь, еже бы царем владети Архiereен и прочим священным причтом? А иже аще кто без правды беззаконно восхитит на ся власть священства и суд Архiereйский, како тому приложится долгота жития и лета жизни и мира? И паки тойже рече: царь дерз впадет в злое; царю слушающе словесе неправедна, вси под ним законопреступницы» (Притч. Солом. 29, 12). Представивши несколько примеров из Библейских книг, продолжает: «Послушайте, како язычнии царие боящися Бога предпочитают священство древле, якоже пишет в книге Ездры, еже даде грамоту Персский царь Артаксеркс Ездру священнику» (1 Ездры, VII, 11—26). Виде ли совопросниче древнего иноплеменнического царя боящегося Бога Израилева? Какову честь и свободу священником сотвори? Не имать ли в день судный востати на суд и осудити, иже ныне кто обидит священническую честь и власть, якоже пишет: Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит и прочая? Но аще восхощеши // уведати и от христианских царей законов и заповедей навывкнутъ о сем, яко не подобает благочестивым царем судом священническим обладати, послушай. Первый христианский царь *Константин* при конце своей заповеди к Селивестру папе Римскому пишет сие (приведено окончание сей (мнимой) грамоты, напечатанной при конце Кормчей): «Видели благочестивые души царские предание и утвержде-

ние страшное?.. После сего приводит места Греческой летописи о царе Константине, из Кормчей гл. 42, л. 310 об., от свитка новых заповедей, гл. 12; 54 л. 324; 56 л. 325 об.; 57 л. 325 об.; 58 л. 326; новых заповедей Иустиниана царя, гл. 31 л. 350; того же новых заповедей 9-я грани, гл. 1, л. 356, за сим обращается к постановлениям Российской Церкви и представляет уставы Владимира, сына его Ярослава. «Аще восхощеши, еще ти приложим и от прежде бывших *Ординских* царей законов, т. е. ярлыков, иже даша в лето 6921-е Преосвященному Петру митрополиту Киевскому и всеа России Чудотворцу и прочим митрополитом, яко да и тии в день судный восстанут, якоже Царица южская с родом сим и осудят, аще не покаются». Представив сей ярлык, продолжает: «Такожде и Атюляк царь Миханлу митрополиту дал ярлык; такожде Менгу-Темир-Оксан царь дал Русским митрополитом и всем церковным людям. Такожде // и Тайдула, царица Зенезбекова, Феогносту митро- с. 31 политу и Алексею и Ионе митрополитам давала ярлыки.

И Бердебек царь дал Алексею митрополиту «во всем подобный с. 32 первому вышеописанному, не изъимочевая и ни во что святительское не вступалися, ни в суд, ни в вотчины». Затем представлено начало Стоглавого Собора 1551 года, напечатанное в истории Русского народа Полевого, VI, приложение, стр. 24—40, и «сия же вся пишем аще и от единых Божественных законов, но объявляя тую же благодать Святого Духа, действующую во всех благочестивых сердцах и произволениях царских». Вслед за сим приведено предисловие к соборному предположению царя Алексея Михайловича 1649 г. с следующим обращением к Лигариде: «Рассмотри, сопросниче, ослепленный умом и зде царское повеление и совет святейшего патриарха митрополиты и архиепископы и епископы и со всем освященным собором, и приговор государевых бояр и околничих и думных людей велено написать из правил и святых апостолов и святых отец и из гражданских законов греческих и прежних великих государей царей и великих князей Российских и отца его государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России указы и боярские приговоры с старыми судебниками оправить и ни в чем же отменно. А на которые статьи в прошлых годах прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те статьи потому ж написать и изложить, по его государеву указу, общим советом; а не новые законы вводить, чтоб Московского Государства всяких чинов людям от большего до меньшего чину суд и расправа была во всяких делах всем *равно*; а не Патриарху митрополитом и архиепископом и епископом и архимандритом, игуменом и всему освященному собору. А указал государь царь то всё *собрать* и в доклад написать боярам: князь *Никите* Ивановичу *Одоевскому* с товарищи. А он, князь Никита, человек прегордый, страху Божия его сердце не имеет, и божественнаго Писания из правил святых апостол и святых отец ниже чтет, ниже понимает и жити в них ненавидит, яко врагов судих, сам быв враг всякой истине. А *товарищи его люди простыя и Божественнаго Писания неведущии. А диаки ведомыя враги Божия и дневныя разбойники*, без всякия боязни в день людей Божиих губят. А что для того своего государева и земскаго великаго царственнаго дела указал государь, (*будто*) по совету со отцем своим святейшим Иосифом патриархом Московским и всеа Руси и бояре приговорили, выбрать // из с. 33 стольников и из стряпчих и из дворян московских, и из жильцов из

чину по два человека. А из новгородцев с пятины по человеку, а из меньших городов по человеку. А из гостей трех человек. А из гостинья и из суконья сотен по два человека. А из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смысленных людей чтобы его государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердить, и на мере поставить, чтоб те все великие дела по нынешнему его государеву указу и соборному Уложению впредь были ничем не рушимы» — и то всем ведомо, что збор был *не по воли*, боязни ради и междоусобия от всех черных людей; а не истинныя правды ради. А что по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа России указу бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищи *будто выписав* из правил святых апостол и святых отец и прочих градских законов Греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей *к государю приносили*, — и то он враг Божий и всякия истины *все солгал*. Из правил святых апостол и святых отец и благочестивых царей градских законов *ничево не выписывал*, якоже и самая та Уложения беззаконная книга свидетельствует беззакония их.

с. 34

А где написал: будто из // правил святых апостол и святых отец, и то солгал. Во апостольских и святых отец таковых правил нет, и во всей ево книге ни единого Апостольского правила, ниже святых отец седми Вселенских Собор нет, ни благочестивых греческих царей градских законов что-либо. Ниже от православных великих государей царей и великих князей Русских: но все ново некое списание, чужде православия и святых апостол и святых отец церковных Законов, православных царей греческих градских законов. Да и сам той свидетельствует в сем ложном списании *в десятой главе о суде*.

«Выписав две первые статьи, Патриарх Никон замечает: «какоже ты, писателю суда царска (а реку беззакония), суд глаголеши государя царя? *Суд бо Божий есть* и от исперва а не царев: ни от человек, ни человеком предан быть, но самим Богом». В доказательство приведено множество текстов Священного Писания. После сего представлены из Апокалипсиса Иоанна Богослова (с толкованием Андрея Кесарийского, слова 12), зачала 34, 35, 40 и некоторые другие, затем снова обращается к разорению 26-го вопроса и ответа: «Зриши ли, лжи писателю: что Божественный апостол провозвести о преди будущих, нам же есть настоящая, вас ради и злобы вашей. Не прииде ли ныне отступление от святого и священного Евангелий и святых апостол и святых отец преданий? Не явились человек греха, сын погибели, противник // и превозносяся над всякого Бога или чтителя? Отступление глаголет, яко многих имать погубити. Что же ли сея погибели больши, еже оставя Божий закон и заповеди, человеческие предания предпочтоша, то есть *Уложенную книгу*, в нейже полно горести и лсти? Кто же ли рече, сей есть сатана ли? Никакоже, но человек некий, всякое его приемля действо и приготавив с собою инех многих, яко тебе, лжеписателю, и подобных тебе. А еже сести во храме Божии, не пже в Иерусалиме, но повсюду в церквах, ведение же не еже седети во всех церквах, но власть над всеми церквами имети. Церковь же не стены; но законы и пастырие церковнии, на них же ты, отступниче, превзявся, по действу сатанину написа суд на Патриарха, и на митрополитов, и на архиепископов и епископов и на прочих причетников судити простым людем, не помысля Божественно ничтоже, яко же рече Господь негде: иди за Мною, сатано, не мыслиши яже суть Божия, но яже

с. 35

человеческа... Како же храм Господень, иже под властию царя и сущих под ним, еже хотят и деют и повелевают? то уже не Божий храм такой, но оных дом, иже власть имеют над ним. Аще бы был храм Господень, никтоже бы, за страх Божий, владети или имати что от сущих его». Здесь приведены места: из толкования Андрея Кесарийского на Апокалипсис: о гонении Церквей первых, и иже имать быти при Антихристе». Зач. 33: из 1 и 2 слов Григория Богослова на Пасху, из 8-го на Рождество Христово и проч.; также из притчей Евангельских с толкованиями (Феофилактовым) затем // обращается к современным об- с. 36

стоятельствам: «Не сия ли вся сбывшая на нас по писанному: соберу на них злая, и стрелы моя скончаю в них. И по мале не сия ли вся собращася и запечатлешася в сокровищах моих в день отмщения воздам, во время внегда соблазнится нога их, яко близь день погибели их и предстоят готовая, яко поострю яко молнию меч мой и приемлет суд рука моя и воздаст месть врагом, и ненавидящим мя воздам. Упою стрелы моя от крове и меч мой снесть мяса. Тогда увидите, яко Аз есмь Бог и несть разве Мене. Не таково ли все, елико вышеписанная на нас сбывшася? Не быша ли морове велиции в царствующем граде Москве, и во всех градах лютое язвою неисцелною. Не возбня ли ся сердце царево, егда мору бывшу царица же на Москве с царевичем Алексеем и с царевнами и не веде что сотворити и камо бежати? Не быша ли князи в пагубу, якоже князь Михайло Пронской с товарищи в море на Москве умре, и от всенародного множества не ослабе ли всяка рука, якоже с князь Алексеем Трубецким товарищи два: князь Семен Пожарский и Львов и прочие, и елико со иними воеводы, с Васильем Шереметьевым и с князь Иваном Хованским? Коликия тмы скончашася мором по градом и по селом и по деревням и на войне? Не убоящелися всяка душа человека? Не смятоша ли ся послы до Москвы в мор и от Москвы до царя? Не прияха ли болезни, якоже жена раждающая? Не поболиша ли друг о друге? // «Не снесоша ли с. 37

славнии и велиции богати и нищии (о них же множества несть время zde исписать) ихже число един Господь весть? Не все ли се быша по писанному псом и свиниям на растерзание птицам небесным и зверем земным на пожрение и расхищение? Кто тех оплака, ктоже ли погребе? Никтоже. Не се ли всех отдаде Господь в погибель всем царством земным, якоже от всех слышится, от тамо приходящих, яко несть дому во странах поганских, в нем же не бы Християна невольника, т. е. полоненника»... Ныне же к тебе обращаемся, лжи предтеча, писателю неправды и беззаконию, ты же ми отвещай. Пишешь в своем сложении на листе 63-м: и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу бояре князь Никита Иванович Одоевской с товарищи выписал из правил святых апостол и святых отец и из градских законов греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей и прочее. А что из правил выписал, из которых правил? Се ли еже пишешь в десятой главе, в первой статье о суде: суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси судити бояром и околничим и думным людем и диаком и всяким приказным людем и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства, от болшого и до меншого чина в правду?» Отвещай: в которых-то правилах написано, что суд великого государя царя а не Божий? Мы же ти рехом выше, и // ныне глаголем яко суд Божий есть, с. 38

и о сем довольно преднаписахом. И царие слуги суть Божии... Ты же

како смел еси в своем ложном и проклятом писании в 10 гл.; в 25 статье: да суда же не судить, и никаких дел в приказах не делать, опричь великих царственных дел: В день Рождества Христова, в день Святого Богоявления, и в иные господские праздники. Сырная неделя, первая неделя Великого Поста, страстная неделя, семь дней по Пасце. Да в который день приспее праздник день рождения государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и его благоверных царицы и великия княгини Марии Ильичны и их благородных чад».

- О пребеззаконниче и злобесный человеце! Како не устыдися, не устрасися? Беси того исповедаху Сына Божия и Бога глаголюще: почто еси, Сыне Божий, пришел еси прежде времени мучить нас? А ты, злострастный человеце, не исповеда того Бога быти и Господа нашего Иисуса Христа, аки просто человека пишешь: в воскресный день, в день Рождества Христова. Ибо Христи мнози, и царие и священники Христи, т. е. помазанники; и лжехристи, яко же Иисус глаголет и Апостоли: мнози бо лжехристи придоша в мир. И антихристы мнози; а Христос Бог наш один есть. Не усохл бы скверный твой язык изглаголати или написати; Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, — и ниже праздник нарече, но день. А яже о царе: // Да в который день празднует праздник день рождения государя царя и прочие, такожде и о царице и о их чадах... После сего приведены правила шестого Вселенского Собора, 1; Вселенского 7-го, 1-е; от послания к Евлогию Александрийскому, от заповеди благочестивого великого князя Константина, множество текстов Ветхого и Нового Заветов снова о том, что суд Божий есть. «Како же ты, писателю неправедный (продолжает Патриарх Никон), не убоясь Господа Бога свята безблестия глаголет: суд царя и великого князя и прочее беззаконие? Кто еси ты, чрез Божественные законы и святых апостол и святых отец правила смел дерзнути новые бесовские законы написати, яко новый Лютер?...» Опять собрано множество мест Священного Писания, с следующим обращением к кн. Н. Одоевскому: «А ты, отметниче Христов, от которых заповедей Христовых или святых апостол, заповеди написал в *своем Уложении?* Не о таковых ли лжепророках пророчествова сам Христос и святые пророцы и апостоли (якоже выше показано), по действию вашему?»... Снова подбор мест Священного Писания «о Спасе нашем и всеспасительном Его смотреении». Святейший автор возражения чувствовал, что этот сбор текстов вышел длинен, почему снабдил его следующим замечанием: «Аще хощещи прочитати написанные свидетельства от Святаго Евангелия и святых апостол о Христе Иисусе Господе Боже и Спасе нашем и о всеспасительном Его смотреении, прочитай от зде.
- с. 40 Да разумеши яко нигде есть, что любо содеяно кро//ме закона и пророк. Аще ли *трудно* ти есть, преиди напред, идеже обрящещи крест (сим же образом воображен) и прочитай тамо». Как ни силен был Патриарх Никон в разумении Священных Писаний и как ни ловко поражал он своих противников этим мечем обоюдоострым: при всем том сам не мог не заметить, что (от поспешности, или от чего другого) эти места предложены им не в надлежащем порядке. Почему в конце сделал он следующую оговорку: «И се, с Божиею помощию вся свидетельства совершишася *аще и не по ряду* зде положено бысть. Ум имея, да разумеет». Рассмотря Богоборче и истинноборче (говорит он к кн. Одоевскому), повсюду Писание свидетельства писанное, а не без

свидетельства, яко же ты самоумне написал Уложенную книгу, без всякого свидетельства... Во 2-й главе в 1-й статье написано: будет кто каким злым умыслением учнет мыслить на государское здоровье злое дело... и т. д. приведены вся эта и вторая, 20-я и 21-я статьи сей главы, далее: «И аще кто начнет мыслить на царское величество злое умысление или похочет Московским Государством завладеть и государем быть; или кто учнет к царскому величеству или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей и в городах и в полках на воевод и на приказных людей, или на кого-нибудь приходити скопом и заговором, и учнут кого грабить и побивати и тех людей казнити смертию без всякия пощады». // Да ты же пишешь в 4 главе в 1 статье — приводятся 2 и 3 статьи, со следующими замечаниями: «Послушай, неправедный человек, что Господь к таковым лицемерам глаголет: Рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Тако и zde не погрешит истины, кто тебе изглаголет такожде. И аще царския грамоты и уставы, и приказные письма превратит кто своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подъяческие руки подпишет или будет кто учнет какие письма воровством нарежать и приказныя письма переправливати мимо государева указу. Или после кого останутся такие воровские письма, или кто печатъ сделает, и за то казнити смертию. А иже на самого Бога вознестьився и преобидит Божию власть (якоже и денница) и Божие достоиние и Божий суд преписав на царское имя: суд государя царя и прочее и святых апостол и святых отец и учителей и законоположников наших, принявших власть от царя и Бога нашего Господа Иисуса Христа на земли, и на Небеси, имущих власть вязати и решити (и не человекам точию хотящим судити, но и ангелом), тех обесчестив и власть и честь и заповеди разорив и ни во что положив. Коликих мук и смерти достоин, Господу свидетельствующу: иже есть от Бога, глаголы Божия послушает. Сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте. И инде // с. 42 рече: слушаяй вас, Мене слушает, и отменяяся вас, Мене отменяется.

Да ты же пишешь в 10 главе, в 141 статье: «Будет кто учинится приставу силен — и по доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава. А к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы было приставу с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправить истцу, преестъ и волокита» да в тюрьму посадить на четыре дни. За архимандрита и епископа битъ батоги, да в тюрьму посадить на три дни. А архимандритом и игуменом и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братье, править за бесчестье: живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандриту 100 рублей и прочее о прочих монастырях писанное. Откуду ты, беззаконниче и злобе списателю, такова навик чрез Божественныя Христовы заповеди и святых апостол и святых отец заповеди и законы возстря и противу зла за зло ранами и сребренными искупы величества и колнчества? Не слушало ли твое нера//дивое ухо законоположника нашего и учителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа учаща и глаголюща выше реченное: глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Цар-

- ство Небесное. Да которая правда в проклятом твоём списании: аще кто Патриарха обесчестит и по суду и по сыску оваго головою отослать судам еси, оваго бить кнутом, иного бить батоги, иного в тюрьму, на ином бесчестье править яко же выше сего твое безумное и проклятое беззаконие изобразися? А в 83 статье пишем: «Горе тебе и писателю твоему, неправедниче. Имати Бог бити стено повапленная, по святому апостолу Павлу, яко суд укривлен всюду сотворил еси, и пишешь в 91 статье: «Не послушал еси писанаго: не познай силна и у Бога на суде, яко суд Божий есть, себе и подобных себе мест всем несравненну положил. За Патриарха бить батоги, а за митрополитов и архиепископов и епископов сажать в тюрьму. А себе сугубо: бить кнутом, да на две недели в тюрьму. Не слышал еси Спаса глаголюща: яко им же судом судите — осудитеся и его же мерою мерите — возмерится. И Божественный апостол гла//голет: безумне, ты избежиши ли суда Божия? Воистину на творящих таковая суд Божий есть. Коликим мукам еси и томлению повинен, за таковое безбожное предание и беззаконный закон? Елико по нему сотворили бедным осуженником раны и иная злая, ты всем повинен. Сбысться во псалмех писанное: рече безумен в сердца своем несть Бога, растлеша и омерзися *в беззакониих*... Послушай, неправедный беззакония писателю, Божественного учения, еже Господь глаголет: Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всуе, повинен есть суду. Которому суду? Не твоему беззаконному; по суду Божию, не лицемерному, не неумытному, якоже учит нас Священное Евангелие: егда придет Сын Человеческий во славе Своей и вси святини Ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своея и соберутся пред Ним вси языцы и прочие; а не твоему суду повинни, еже ты написал: аще кто обесчестит словом Патриарха и митрополита или архиепископа и епископа или архимарита или игумена и прочих того чина; столник или стряпчей и прочие того чина или Гостиной и суконной сотни даже до стрелца и казака и пушкаря и прочего всякого человека; а по суду и по сыску указ учинить по Государеву указу; // а кому кого судить: не определил еси. Кому Патриарха, кому митрополита и архиепископа и епископа и архимарита и игумена и прочих? Яко же и в 3-й главе в первой статье написал еси; на митрополитов (приведена вся статья) суд давать в Монастырском приказе. А по которым правилом и кому судить? Того не написано: А в 10 главе в 1 статье написано: Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, судить бояром и окольничим и думным людям, и дьяком и всяким приказным людям и судьям, и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства от болшого до меншого чину в правду. А в той же Уложенной книге написано на листу 61: В лето 7156 года июля в 16-й день государь царь и великий князь Алексей Михайлович (приведено со слова:) то же собрати и в докладе написати бояром тебе князю Никите Одоевскому с товарищи». На это Патриарх Никон делает следующие замечания: «И ты по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича указу князь Никита Одоевский со товарищи будто выписал из правил святых апостол и святых отец и их градских законов греческих царей и старых Судебников прежних великих государей, — и в том во всем ты окаанный солгал... Покажи нам, где есть в апостольских и святых отец и благочестивых // царей греческих градских законов и в старых Судебниках прежних великих государей судити бояром и околничим и думным людям и судьям

Патриарха и митрополитов и архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов и весь духовный чин? Покажи в своем ложном писании и не отрекися, и аз ти покажу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа суд и мечь. Тако глаголет Господь: а иже бо аще речет брату своему *рака́*, повинен есть сонмищу. Толкование. Собор — убо царское или боярское и прочих мирских судей: но архиерейский суд глаголет, яко же правила и царские и великих князей таковые бесчестные суды кто кого обесчестит словом, судить Архиереом и прочим священного чина. Довольно есть на отмщение лаятелем нашим Божественная отмщения». За таковых же толкованием слово уроче приводятся правила 3 Собора иже в Константино граде во святой Софии; от свития новых заповедей Иустиниана царя, гл. 42, правило 36, лист 321, того же, правило 87, л. 333, слово, Евангелие Матфея, V, 38, 39 с толкованием. «Тебе же кто ублажит или избавит от суда Божия, весь Евангельский закон и заповеди разорившаго? Но горе тебе второе // распинающему с. 47 Христа. Уже бы тебе не родитися, Богу свидетельствующу, отраднее быти Содому и Гоморру, нежели тебе Слово Божие не хранящему. Яко же пишешь в 12-й гл. о суде патриарших приказных и дворовых всяких людей и крестьян ст. 1-я (приведена вполне с следующим замечанием): Смотри, злых предателю: како zde и сам свидетельствуешь, что при прежних государях и блаженные памяти при великом государе царе великом князе Миханле Федоровиче всея Руси на патриарших приказных и на дворовых людей и на детей боярских и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших домовых вотчинах, во всяких делах *суд давали на Патриарше дворе*. А ты и самого Патриарха в суд мирской низвел, как пишешь в 10-й главе 30 и 31 статье: будет кто обесчестит Патриарха, всякого чину люди, даже до стрельцов и мужиков, а по суду и по сыску чинить указ комуждо. А в 12-й главе 3-й статье пишешь (представлена вполне со следующим комментарием): «И коли уж в том же приказе приказных патриарших и всяких чинов людей, где они сами искати станут, то уже и сам Патриарх в котором приказе о своем бесче//стье станет бити челом на с. 48 ково? И тем противно, в том же приказе вольно и на Патриарха бити челом, в какове деле похотят, и указ тот же Патриарху со стрельцом и с мужиком. Также и митрополитом и архиепископом и епископом и прочего церковного причету, как пишешь в 13-й главе 1-й статье: на митрополитов и архиепископов и епископов и прочее суд давати в монастырском приказе. Статья 2-я (вполне). Да якоже в 10 главе в 1-й статье написано есть: суд един от мала и до велика не описуя чину и достояния: то уже и казни не отменены, как простым людям, так и священного чину, Патриарху и митрополиту и архиепископу и епископу и архимандриту и игумену и священнику и диакону и всем прочим причетникам. Написано в 10 главе, в 106 статье: а будет кто нибудь пришел в который приказ к суду или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, итога за государеву пеню бити кнутом, а судью велеть на нем доправить бесчестье. В 142 статье 10 же главы: будет кто наказную или приставную память, или государевы грамоты отимет и издерет, и тем // от приказ с. 49 ных людей, от которых тот пристав послан будет, обесчестит, а сыщется про то допряма, и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрьму на три месяцы» и аще бы принужден кто был (замечает Патриарх Никон) священного чину, Патриарх, или мит-

- рополит, или архиепископ, или епископ или архимандрит или игумен или священник или диакон даже до последних причетник по твоим (т. е. кн. Н. Одоевского) беззаконным законом в судищи не точною послушал бы, но поплевал, и про судью беззаконного и закон, якоже отроцы по велению цареву не точною понудишася, но оплеваху, такожде и прочии святии мученицы и исповедницы, о них же слышим по все-летном воспоминании, в книге *Прологе*, како храборски потщасяся влекомии на судища, не точною повинущася, но и оплеваша и прокляше беззакония их. Тако и ныне аще кто за святой Евангельский закон, и за заповеди Христовы и святых апостол и святых отец каноны станет и мужески подвигнется, яко же и первие подвижники, не точною судьи послушает, но и оплюет и прокленет веление его и закон. Такожде и у
- с. 50 пристава наказну и приставную память, аще кто от//имет и издерет и поплюет и потопчет: не погрешит таковой своего спасения, якоже и первомученицы». Следуют примеры и доказательства из Евангелия (Матф. XI, 16), с толкованием, затем снова обращение к кн. Одоевскому: «ты, князь Никита, новый закон написал, советом антихриста учителя твоего, в 10 главе, в 83 статье: а будет митрополит или архиепископ или епископ или архимарит и прочие священного чину обесчестит словом бояр и околничьих и прочих, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людям, кого они обесчестят, платить за бесчестие против их окладов». Статья 84: А будет которому архимариту или игумену и прочим за чье бесчестие платить будет нечем, и на них тем людям *править бесчестие нещадно* до тех мест, как они с истцы учинять сделку, или как в том истцом своим да бьют челом». Не суть ли (возражает Патриарх Никон) диавольской се закон, ей самого антихриста, дабы никто не смел, *тяжести ради Уложения*, никому о правде Слова Божия проповедати, по писанному: не обличай безумных да не возненавидят тя, — обличение бо нечестивому мозолие ему есть. Мозоль бо аще и не велим велика есть, но болезненна: тако и неприемлющим
- с. 51 слова Божия, тяжело им // мнится, аще кто возлаголет о правде Божия, бесчестия себя быти мнят и поношение. Того ради и Господь к учителем слова рече: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его; аще ли послушает тебе, приобрел еси брата своего; аще ли не послушает, пойми с собою единого или двух, да при двою или трем, станет всяк глагол, т. е. дабы не приложили на оглаголющего ложно слова, еже есть не мнили бесчестие, якоже выше речеся. И аще по сих, рече, не послушает: повеждь церкви, т. е. Архипастырю церкви, Патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу и подобным от сих. И он накажет его повиноватися Божественными Евангельскими заповедми; и аще презрит таковое наказание, тогда неповинен таковой, аще такова презорника укорит, и наречет его богоотступником и антихристовым предтечею и врагом Божиим и горее иноязычника и мытаря и повинника мукам вечным, паче Содомлян и Гоморрян, и грешнейша на них же паде столп Силоамский и поби их... И аще кто ныне огну-снев, не восхощет Слова Божия послушати, и не просто, но и бесчестие вменив быти по беззаконному Уложению, за бесчестие онаго непокориваго и беззаконного человека сребра или злата установленную меру править, или иные какие муки нанесут томительныя, таковой радуйся и веселися яко мзда такового многа на Небеси».
- После нескольких мест из толкового Евангелия Возражатель снова
- с. 52 обращается к составителю Уложения: «Ты // же, законопреступниче,

не реку яко отчасти, но всесовершенный отступниче, яко сии ни блудницы, ни убийцы суще в муки послани бывають: но понеже не сотвориша ничтоже по заповеди, того ради по правде таковыи в муки вечныи идут...» После многих текстов снова обращается к нему: «Аще ты неси Архиерей ни иерей, почто на Церковь неистовствуеши, судом и властью прелюбы твориши? Что убо себе твориши пастыря, овца сущи? Что бываеши глава, нога сый? Слеп сый, почто руководствовати нудишися? Грешен сый, почто оправдовати мнишися? Гнушайся идол, святая крадеши; иже в законе хвалишися, преступлением закона Бога бесчестуеши. Имя Божие вами хулится... Како ты глаголеши Патриарху, или митрополитом и архиепископом и епископом, архимаритом и игуменом и священником и диаконом судитися пред бояры и окольными и думными людьми и перед диаки и судьи со всяких чинов людей?» Приведены 4 Вселенского Карфагенского Собора правила 8, 9 и 104; Святых Апостол правила 10, 11, 12, 30, 13, 34. За сим представлены Соборные правила о незаконности поручения Патриаршаго управления Питириму, митрополиту Крутицкому. «Зриши ли колик Собор святых апостол и святых отец того окаянного Крутицкого митрополита изменяет и проклятию предает, им же и мы последовав // глаголем: есть с. 53 и буди, якоже святых апостол правила и святых отец, святого седми Вселенстии Соборы утвердиша их, их же прокляша — проклинаем и мы их же извергоша, изметаем, ихже отлучиша — отлучаем, ихже запретиша — запрещаем. Видь, яко не нам, и святей Церкви сопротив стоит незаконный той и прелютый человек: но и самому Богу и все множеству святых...» Подтвердив сие правилами церковными, снова приступает к разбору Уложения: «Но паки к тебе плетателю лжи возвратимся: написано в 13 главе в 4-й статье (приведенной вполне). Рци ми, лжесписатель: в которых апостольских преданиях и святых отец правилах о сем писано, еже священного чину быть жеребью; а крестному целованию не быть? Аще и оба чужде всякое правды, — якоже крест целовать, также и жребий. Мы же православных святых апостол предания таких и святых отец правилах таких отчужденных всякая правды, — законов не знаем. Еже он пред мирскими судиями священного чину митрополитом и архиепископом и игуменом, попом и диаконом и прочим причетником и монахом судитися и по суду жеребью быти или крест в роте христианом целовать, но паче имеем противны твоим несведомым, о еже в суд мирским судиям священного чину ходити и креста в роте // направе или на криве не целовати, и с. 54 иже жеребью быти, но от твоих ложных признаваем... Зри zde: кому, рече, пасти стадо Христово, в немже вас Дух Святой постави Епископы пасти Церковь Божию, ея снабде Кровию Своею. Тебя же кто постави пасти стадо Христово, или Церковь Божию, якоже и инде тойже Божественный апостол: вы же есть тело Христово и уди отчисти; и о всех убо положи Бог во Церкви, первые апостолы, второе пророки, третие учителя и прочие. И инде рече: и той дал есть, о вы убо апостолы, о вы же пастыри и учителя, к совершению Святых в дело служения, в создание тела Христова. Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя и прочее. О тебе же и подобных тебе той же Божественный апостол пророче: аз бо вем, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадяще стадо, и от вас самех восстанут мужие глаголюще развращенная. Какоже се не развращена, еже пишешь в 13 главе в 6 статье (приведена вполне). Где ты, суемудри,

с. 55 таковое бесчиние незаконное изобрел, еже судити мирскому человеку священного чину Патриарха, митрополитов и архиепископов и епископов и игуменов и попов и диаконов и прочих причетников, — // и вместо веры и жеребья допрашивать Патриарху или митрополиту или архиепископу и епископу священного чину по Священству, а иноков по иноческому обещанию. Не подобно овце указывать, но паче слушать.

В опровержение приведены: святых Апостол правило 74; Карфагенского Собора правила 12, 20, 108; Кормчей гл. 16, о Агапии и Гасадии, л. 172 об.; 4 Вселенского Собора правило 9; от свитка Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 57, 58, святых Апостол правило 37; Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 8, л. 355. «Веруеши ли сим, яко есть истина? Вем, яко возглаголеши верую. И аще веруеши, но почто всуе враждуеши на Святую Церковь? Аще же не веруеши сим, не погрешит той истины, аще кто изречет, яко несть христианин и клятве повинен, по правилом и писаниям твоим, яко же и вси еретицы и развратницы Божественных правых повелениях, якоже Приточник глаголет: сердце безумных сопротивится клятвам.

Да ты же пишешь в 14 главе в 1 статье о крестном целовании (приведены 1, 2, 5 статьи вполне). Статья 6. А быть у крестного целования подъячому из сотен целовальником и прочее безумное списание, по писанному: яже сердце его собра безаконий его. Множицею уже о суде рекохом, и ныне не обленится противно твоего нечестия благочестия показать». (Собраны тексты о суде Божиим.) «Слышал еси Божественную заповедь и закон данный. Откуда же ты взял такое блядение еже с суда крест целовати, кому самому, или вместо господина человеку его? Послушай, да и еще ти покажу от древнего и нового законов, с. 56 и от прочих божественных // уставов и законов, яко не точию раб за господина крест целовати достоин; но ни в мале или велице во свидетельстве приятен есть. Ибо суд судится правым рассмотрением и достоверным свидетелем, двема или тремя, якоже сам Господь заповеда, а не клятвою решить (тексты Ветхого Завета). Зришь ли коликая честь на Архиереов и по древнему закону самим Богом узаконено? Аще кто сотворит презрение не послушати жерца предстоящего служить во Имя Господа Бога твоего, или судия, иже в тые дни будет, да умрет человек той. Како же ты низводиши великого архиерея Патриарха под повеление худых простых людей и судей? По суде велишь допрашивать священников по священству, а монахов по обещанию. И что они скажут; а Патриарху то сказать простому человеку. Ох, ох люте тебе окаянному, произволению твоему. Видел ли еси от древнего закона, како подобает суд вершити? Послушай да от нового святого Евангельского закона скажем не иное в zakonение». После Новозаветных текстов приводится святых апостол правило 75, из закона судного царя Константина Великого, глава 2, л. 372. Также и гражданского закона, грань 27, и Леона царя, и Константина, глава 8, л. 513. «Истину же восхошет ведати, прочти тамо лежащие. Смотри убо коликое ти с witnessства умножил, яже от древнего Богом данного закона Моисею // иже от Нового Завета святого Евангелия и святых апостол, с. 57 святых отец и царских и градских законов и уставов о законных свидетелех, конец постижен. Ныне же паки олжесwдетельственно послуших ложных и неприятных от закон и канон писати начнем.

Пишешь в 1 статье крестного целованья: которым Московского Государства всяких чинов русским людем доведется по судным делам,

изо всех приказов крест целовати, и сам или за них людем их крест целовать. А в пятой статье у кого будет людей нет, и им самим крест целовать. И о том показано выше сих, всяких суд верными свидетели вершить.

А будет свидетелей не будет, тогда по древнему закону греческим исправлением скончались. Ты же пишешь в 14 главе 7 статьи (приведена вся) и 8-й статье (1-я половина). «И где есть писано, покажи ми известно еже рабу за господина крест целовати? Закон отрицает единому свободну и верну свидетельствовать; и де не будет, рече, един в послушество на человека во всякой обиде и по всякому греху, иже аще согрешит; но при двою или трем устех да станет всяк глагол. А ты закон положил рабу за господина крест целовать. И что беззаконнее сего сугубо беззакония сего: едино свидетель, другое раб, емуже повелит господин, то все сотворит. И другое беззаконие // господин мнит: с. 58 не толь тяжело и грешно ему, понеже раб вместо его ротился и крест на роте целовал. А раб мнит: безгрешно сотворил, господина своего послушав таковую роту сотворил и крест целовал за господина своего душу. Раб не еже роту сотворити и крест целовати за господина; но аще бы воля была господину убить врага своего мню, яко не отречется и повелел бы рабу своему убить того врага своего, мню яко не отречется и то сотворити.

Писано есть: несть ученик над учителем, ни раб над господином, да будет ученик яко и учитель и раб яко Господь его. И како может таковые свидетельствовать? А клятва, или крест целовать несть ино, разве свидетельство. Понеже и свидетели клянутся по испытании судином, Богу самому заповедающе: не приимиши слуха суетна. И что болши самому Богу свидетельствующу древле Моисейским законом и Евангельским: при двою или трем свидетелех станет всяк глагол; а не при едином, и еще рабом сущим. Церковным же законам ни епископ един приятен есть на свидетельство.

Приведены правило святых апостол 75, л. 20 об.; 4-го Вселенского Собора, правило 21; Карфагенского Собора, правила 59, 128, 129, 130, 131, 132, 133; закона судийска царя Константина, гл. 21, л. 375 об., Новых заповедей Иустиниана царя (в 44 гл.) 2 гл. л. 356; Градского закона грани 27 пра//вило 1, л. 453 (статьи 1—9) и л. 455 об. (статьи с. 59 20—35). «Сии тако в Писаниих обретена о лжесвидетельстве, нмже не подобает свидетельствовать. Ты же пишешь: а будет велможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати на криве, и таковых священником в церковь Божию не пущати, и в дома их не приходити, и Божественного пения в домах у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибудь дому Божественное пение пети, а такие ротники, которые учинили крестное целование на криве, тут же будут, и их из тоя храмины вон высылати». Божественные законы (возражает Патриарх Никон) епископом и священником (повелевают) исправляти грешников во гресех по Святым канонам. А тебе кто дал власть над священниками повелевати и законополагати, и от которых законов взял еси ты? Вемы яко во Святых Писаниих не обретаются таковии канони; но странныи никакие еси глаголеши, бесовскии. Сам закон положил еси крестному целованию на роте, сам же и осквернил целующих. Божественнии же законы лжесвидетелей не оставляют без мук; но повинных творят таковых мук его же оболгали.

«Да ты же пишешь в 14 главе в 10 статье; а в правилех святых отец

с. 60 про крестное целование написано: будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию и велит крест целовати, и он крест поцелует на том, что // он прав, и такового по нужде кленьщагося, Великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от Церкви отлучает, по осмдесять второму правилу своему». На это замечает Патриарх Никон: «Писано есть от диявола, зане той есть отец лжи, и божественный апостол глаголет, яко вся лжа от истины несть Василий Великий Христов ученик и подражатель Христовых заповедей и не писывал такова правила, чрез Евангельские заповеди, еже кому крест целовати на правде или на лжи, Богу заповедующу: не клянитеся ни Небом, ни землею, ни иною коею клятвою. А ты, лжесписателю, якоже везде лжеши и zde такожде и на Василия Великого солга.

Василий Великий пишет в своем правиле 82 не о том, еже кому с суда крест целовать или клятися; но аще кто кленется, еже не творити зла которого впредь о немже уведав, яко грех есть, и потом от невнятия запят быв или иною коею виною или принужден и поносилен от кого, якоже самое то правило свидетельствует». Затем приведено сие правило по печатной Кормчей, лист 246 об., с следующим обращением к составителю Уложения: Паки глаголешь: а кто крест поцелует на криве, и тому Василий Великий в 64-м правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да платится, три лета да послушает Божественных Писаний, четыре лета да припадает, и // едино лето да стоит с верными и потом Божественного Причащения да причастится. И яко же сперва на Великого Василия солгал и zde, тако глаголеши: а кто крест поцелует на криве и тому Великий Василий в 64 правиле полагает запрещение на 10 лет. Василий Великий не о крестном преступлении пишет, якоже и самое то правило являет (приведено правило по печатной Кормчей, л. 243): «Но о таковых клятвах глаголет, яко же пророк Давыд глаголет: кляхся и поставих сохранити судьбы правды... (представлено несколько текстов из псалмов Давыдовых). «И сия тако пророку о Моисейском законе: но не остави Евангельского Нового Завета помянути и приложи глаголя: избавление послé Господь людям своим. Заповеда в век завет свой и свято и страшно Имя Его, сия и ина множаеша. Ты же пишешь: о том же царя Льва Премудрого новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжу — язык урезати, аще после обличен будет по правде, таковому суд языка урезание и клятва Василия Великого, аще кто клялся по судах правды Божия и не сохрани, яко же и ты при Крещении отрекшися сатаны и всех дел его и всея службы его и сочетався Христу, и ныне преступив все то страшное обещание, не точию явился хранитель святых Евангельских заповедей Христовых и святых Его ученик и апостол и святых отец // седми Вселенских Соборов и прочих девяти Поместных: но вся купно попра и отверже единою, яко же самое то списание твое беззаконное показывает. Аще в мале что и написа, яко же о правиле Великого Василия, и то се лжи полно. И паки пишешь завет свой бесовский — полне всякой неправды священником: и того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху Божию и на криве бы креста не целовати и Именем Божиим во лжу не ротились и не клялися. Глаголеши, богоборче: того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати. Рцы ми: чего ради? что ты заповедаеши? Еда до тебя и до твоей беззаконной заповеди не имели отцы духовные Святых книг, по ним же детей своих духовных исправляли бы? И глаголеши:

с. 61

с. 62

на криве бы креста не целовали, на лжи не послушествовали, и Именем Божиим во лжу не ротилися и не клялися, — занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве в конец отречено бысть священными правилами. И аще вконец отречено есть крестное целование ротою на криве: почто законополагаешь? И которыми правилами отречено есть ротитися? Покажи нам. Не на криве ротою крест целовати которые правила в себе имут се, еже есть крест целовати с ротою в правде, да видеши и // мы противника таким правилом и тебе возглаголем, и не от себе, но от Божественных Писаний, яко же ты везде беснуясь ложь глаголешь; но от своих глаголешь, Господу глаголющу: паки слышасте яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя»... Представив несколько текстов из Евангелия с толкованием, Патриарх Никон обращается к составителю Уложения со следующим обличением: «Како же ты, Евангельский ругателю, смел в клятву Живоносное и спасенное Древо Креста употребити, имже вечная клятва разрушися по писанному: Христос испустил есть от клятвы земная, быв по нас клятва, всяк висий на древе»... (снова тексты Евангельские с толкованием). «В твоём Уложении написано: глава 1-я, ст. 1-я (приведена вполне) — и про твое беззаконие и хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на Святой Божественный Крест Господень уста твоя и руки твоя свидетельствуют глаголанное и писанное Уложение, по писанному: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Ныне же паки *обратимся на широту слова к тебе*. Пишешь: на криве Креста не целовали, Именем Божиим во лжу не ротились. Покажи трегубому твоему беззаконию, еже предпочел еси оружие паче воина, и оружие не яко оружие Божие употребил еси, данное на // сопостата нашего диавола; но оружие беззаконию, — и еже не клятися Именем Божиим во лжу, Богу заповедающе и глаголющу: Аз же глаголю вам, не клянитеся ни Небом, ни землею, ни мною коею клятвою, даже до главы своея. А ты, окаянный, преминув вся сия на пресовершеннейшую главу, и не на главу точию, но на всего того Бога, и глаголещи: занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве вконец отречено бысть священными правилами. Рцы нам: которыми правилами?... И где есть о сем писано покажи, яже на лжи целовав, яко Христоубийца вменяется? Да и аз оправдаю, еже кто на лжи целует, яко Христоубийца вменяется, а иже чрез Божии велении на роте крест целовати, Богу заповедающе и главою своею клятися. А ты малое преминув сие, на большое вскочив — на главу нашу Христа и на святое Его царское оружие... Кленыйся Крестом, кленется и Распятый на нем. Не иже ли обесчестил Крест, обесчестил и Распятого на нем. Пишешь в первой главе, в первой статье: будет кто русский человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, или на честный Крест и на святых угодников Его, и того Богохулника обличив казнить — сжечь. И что есть болше, еже чрез Божественную // заповедь закона с. 63 оная полагати... и во 2-й главе, 1-й статье пишешь: кто на царское величество помыслит — смертью казнить. А ты не помыслил на Бога, но и сотворил лукавство. И в 3-й главе, в 3-й статье: будет кто при царском величестве вымет саблю, или иное какое оружие и кого убьет или ранит, и того смертью казнить. И иже бы царское оружие подвиг то не в честь, но на бесчестие? Коликих мук достоин, а коль паче Не- с. 64 с. 65

- бесного Царя оружие не в честь употребивый мучен будет»... (места из Священного Писания, из Евангелия и Деяний с толкованием). «Да ты же пишешь в 14-й главе, в 10-й статье: да и в выписях ко крестному целованию сию статью из правил святых апостол и святых отец, по всем судным делам писати и велети тое статью у крестного целования подъячим вычитать истцам и ответчиком при многих людях, вслух, чтобы про то всякие люди ведали: как про крестное целование в правилах святых апостол и святых отец писано». Зде чудитися твоему безумию достоин (говорит Патриарх Никон кн. Одоевскому): солгав на Бога и на святых апостолов и святых пророки и святых отцы непостыдеса своим безумием, да и в выписях ко крестному целованию сию статью из Правил святых апостол и святых отец по всем делам писать и вычитать истцам и ответчиком, при // многих людех вслух, чтоб про твое беззаконное предание ведали, яко втораго Иуду предателя, со всем твоим преданием прокляли (седьмого Вселенского Собора, правило 1). По правилом, да иныя бы на то смотря кому не дерзали на Божественные заповеди и святых апостол и святых отец лгати. Аще не истину глаголю, буду подобен тебе ложь. Покажи: в которых то правилах святых апостол и святых отец писано про крестное целование, да видим. Аще ли же не укажешь, достойно и праведно Евангельский тебе суд нанести... Послушай откуда церковные законы привзошли суть. Свыше суть от Бога же приходит и с Небес вешает. Или не веруе-те, яко от Бога суть сия глаголемая послания суть от Бога. Основания же стены блаженнии суть Апостолы, на них же Христова Церковь основана бысть. Стена же Церковная Христос есть. И почто убо расколы-ваеши и разрушаеши стену Церкви Христа?.. Ты же почто не прием-лешь Божественных заповедей и святых Его ученик и апостол? Зриши ли яко не своею силою или благочестием и апостоли вся содеяша; но свыше благодатию Святаго Духа... ты учения тех отречеся, не просто отречеся, но и оболга. Та же по сих не остави и царей и Патриархов оклеветати и оболгати, и написа в 17 главе, в 1-й ст. о вотчинах: в прошлом во 136 году блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Русии и отец его // государев блаженныя памяти Великий Господин Святейший Филарет Никитич, Патриарх Московский и всеа Русии указали о родовых и выслужен-ных вотчинах по правилом святых апостол и святых отец кого не стан-ет, а после него останется жена бездетна и прочее. И того в правилах святых апостол и святых отец нигде не обретається; то все на правила святых апостол и святых отец и на царя и на Патриарха солгано. Правил таких святых апостол и святых отец ни обретається и великим государем таким царем и Патриархом не по истинне и не согласно с правила святых апостол и святых отец законы уставляти не надобно. Такжеде и в 4 статье тое же главы пишешь: а родовым и выслужен-ным вотчинами государь указал и бояре приговорили, быти по прави-лом святых апостол и святых отец и по Уложению прежних государей и отца своего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Русии и деда своего государева блаженныя памяти Великого Господина Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московского и всеа Русии, 136 и 137 годов, как писано выше сего. И сие потому же на царя и на бояр солгано, что будто по правилом святых апостол и святых отец и таковых правил не обретається нигде, ни во градских законех. Ты же пишешь в 19 гла-
- с. 66
- с. 67

ве, 1-й статье: о посадских людех. Которые слободы на Москве Патриарши и Митрополичии и владычни и монастырские, а в тех слобо//дах с. 68 живут торговые и ремесленные люди и всякие торговые промыслы промышляют и лавками владеют; а государевых податей не платят и служб не служат, — и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взять за государя в тягло и в службы бесповоротно; а *впредь опричь государевых слобод ничьим слободам на Москве и в городех не быть, а у Патриарха слободы взять совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними Патриархи живали* (напечатанного курсивом нет в 1-й ст. из гл. Уложения). Статья 5-я (тоже не вполне): «А которая слободы Патриарши и властелинские и монастырские около Москвы, и те слободы, со всякими промышленными людьми, опричь кабальных людей, по тому же сыску взять за государя». Почто, оставя Господа, на рабов наскакаеши? Патриарх и сам Божий раб и служитель святой Церкви, и ничтоже имеет своих вотчин. Но что есть слободы и крестьяне — Божие наследие. Патриарх ныне сей, а по нем ин; Бог же присно и есть и будет и не изменятся ввек, и достояние Его пребудет во век. Аще ли хоцещи навывкнути о Божиих наследии, еже к нужнейшей потребе умышленно от Боголюбцов, Господу Богу во Святей Троице и Пресвятей Богородице и // свя- с. 69 тому Пророку и Предтечи Иоанну и святым славным и всехвальным апостолом и святым пророком и мучеником и святителем и преподобным отцем и всем святым давали великие государи цари и великие князи и прочие Боголюбцы ко святым Божиим Церквам по Божественной заповеди, в вечный поминок; а не Патриарху и Митрополитом и Владыком и монастырем, яко же свидетельствуют тех Боголюбцов данные грамоты и духовные их уставы»... Представив несколько ветхозаветных текстов, Патриарх Никон продолжает: «Паки во втором законе писано есть: в оно время отлучи Господь племя Левиино носити ковчег Завета Господня и предстояти пред Господем служить и молити и благословити Имя Его до днешнего дне. Сего ради ни Патриарху, и Митрополитом и Владыком и монастырем, ин же святому Христу Человеколюбцу, ин же Пресвятей Богородицы и прочее (яко же выше сего писано). И быша таковыя слободы в послужение святым Божиим Церквам вместо Левит (яко же выше сего писано), яко же и святых Апостол правила показывают: (приведены правила 38, 40, 41). И аще бы древнии закон и храм и жертва — сень будущих, то есть Нового Закона и Церкви и Священства толикою честию почтени, колми паче подобает Нового Закона Церкви священнику, быти предпочтеннейше, ея же ныне обесчистисте, и все елико име прежде на послужение // мало слобод на с. 70 Москве и по градом, все усвоисте на свои потребы. Кто же ныне нужнейшия Церкви и Архиеерею послужит, т. е. стражбу и прочая потребы Церкви?.. Тако и вси на святую Божию Церковь водяще и ненавидящей и глаголющей яко Патриарши слободы и Митрополичьи и монастырские мало взяша, а большее свое погубиша. Взяха тысящи, а погубиши тмы многи, — ова междоусобием, ово мором, ово войнами и иными многоразличными напастями и бедами, их же кто может исписати или исчислить порознь. Но мы о мирском приказе и о мирских судах и подобным сим, совопросниче, написали. Ты же ответворче, аще хоцещи и с сущими с тобою тамо обрете:м. // «А еже во ответе своем с. 71 пишешь: пускай то бы было что прежде всего не бывало Монастырского приказу или был, то подлинно наш всесчастливый царь Алексей

- Михайлович учинил, что привел к сущему делу как тот, который любит лучший порядок и умеет к доброму и достойному речи приводить паче иных на добрейший суть оправдания. Надобе чтоб сидел судиа на своем месте и слушал бы челобитья и рассмотрял бы которых имеет и чиа правда, и указы бы чинил добрых оправдать, а виноватых сми-
 рять тым же обычаем, что Бог благословит и венчает праведного и
 смирят»... // «Писано убо есть: разсыплет Бог кости человекоугодни-
 ков, таковому яко же тебе, глаголющему от своих (Богу свидетельству-
 ющу), а еже от себе глаголет, где есть писано, еже бы царем и кня-
 зем ибо бояром и дьяком и судиа. Патриарха и митрополитов и архи-
 епископов и епископов и архимаритов и игуменов и попов и дьяконов
 и причетников судить? В которых правилех писано? Но паче судимым
 тем самым быти, а не судити. И еже убо Патриарха судити, никоторыя
 же правила устав к себе имут аще вся изочтеши, разве не христиан-
 ских и мучительных закон. А еже Митрополита кроме Патриарха со
 инеми по девятому правилу четвертого Вселенского Собора. Епископа
 же по 12-му правилу святого Карфагенского Собора всяа области епи-
 скопом; аще не будут вси менши 12-ть да не будет презвитера шесть
 епископов, диакона три, а причетника епископ един. Ты же по которым
 законам подтверждаеши уста оный беззаконный в *Монастырском при-
 казе* судити простым людям митрополитов и епископов, архимандритов
 и игуменов, попов и дьяконов и причетников. Такжеже сего ж Собора
 двадцатое правило повелевает и 150; о сем довольно есть показано вы-
 ше сего».
- с. 72 «Паки пишешь (возражает Патриарх Никон): прошу учинил ли
 коли таков суд Никон? сидел ли коли на своем судебном месте, чтоб
 слушал жалобы и зависти чьей-нибудь? Николи. Только он держал мир-
 ских, которые судили в его приказе и челобитныя роздавал людям
 своего двора и они некогда прямое кривым чинили, а кривое — пря-
 мым. Так ли делают судии, так ли патриархи к сыном своим, которые
 суть отцы отцем? Речешь ми, враждотворче, и потызаеши нас, Патри-
 арха, что мы сидели ли коли-нибудь на своем судебном месте, чтоб
 слушал жалобы чьи-нибудь? Николи. Мы убо присно сидели на своем
 Судебном столе; а тебя кто посадил на Божием месте, еже Патриарха
 посуждати? И откуда еси ты и по которым законом нам суднею ста-
 вишися и глаголеши: так ли Патриархи сыном своим, которые суть
 отцы отцем?» Како же ты не сущ отец отцем, но аще бы еси и пра-
 вославен был и яко сын, како бы могл отцу своему законополагати?
- с. 74 Правила святых отец не оставляют Патриарший суд никому по-
 суждати. Но точно пришьелцу; но ни всем Епископам. Пришьелцу же
 Божественная Правила запрещают в чуждей Епископии учить, или
 законополагати, и от сана измещут, и ни во исходе жития причастни-
 ком быти Христовых Тайн. Святое же Священное Евангелие соблазн
 творящим камень жерновный повелевает таковым обязати овый и
 повержену быти в море. О тебе же вси сведущии глаголют, яко у Папы
 Римского был тридцать лет дьяконом и свидетельство приносят книжи-
 цу глаголемую (оставлен пробел) друкованную в Риме, в ней же
 написано есть имя твое.
- И Божественные Правила святых апостол 10, 11, 12 глаголют: мо-
 ляйся со отлученным, отлучен есть; и приемляй неприятного сам не-
 приятен (далее приведены 45 правило святых апостол; Лаодикийского
 Собора правила 33, 37; Карфагенского правила 9, 16 и 21). «И по сим

правилом узаконися и в Патриаршеском судилище мирским судиям, и не без воли царской; но и от царска чина суть бояре и окольные, да егда прилучится суд от царска чина людем с церковным причетником, тогда ни имут зазора реши, яко Патриаршнии судии судимы одны и неправедно. Но и от царска чина судьи яко же той обычай и до днесь святая Церковь держит, обаче с волею Патриаршескою. Прежде нас бысть и при нас такожде. Того // ради и местницы и соглагольники с. 75 нарекошася, яко да могут в судища входить и оттуду помощь принимать. По Церковным законам не всегда мощно есть Епископом ко царю приходить, яко же правила Собора Антиохийского 11 и 12 и Карфагенского Собора 106 правило показывают». Зде же в России не точию ко царю приходить епископом и архимаритом и монахом; но ни на двор царский прощено есть. Всем убо еретиком: Жидом, Махеметом, и Лютером и Кальвином невозбранно приходить, единым точию епископом православным и архимаритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть. А еже прямое кривым делать, и кривое прямым, я того не видал. Вижу ныне, что ты прямое кривишь, а кривое прямишь — Божественныя законы ни во что полагаешь; а новые свои, не сведомые святой Церкви обновляеши. // «И глаголеши: блажени с. 76 алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Правда живет во веки, которая когда одна есть то все может. Справедливый Господь, есть бо светлейши паче солнца. Все добротельства имеют цари и патриархи, для того, что они суть образцы всем, а наипаче правде, всех добрых дел царицу. Для чего старенные люди хотели назвать все добрые дела одним назвать правдою. Есть и истина (отвечает Никон), что блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Почто же ты не взалкал, не вжаждался таковыя правды: но всюду, чрез Божественные уставы враждуеши на правду, везде кривишь, якоже самые твоя списания являют.

И глаголешь, а что может наставлять государь архимариты и всякия власти, то есть одно с привилей царских и звычай общих народов уряды роздавать. Солгал ты и зде, яко же везде лжеш что с привилей царских и звычай. Нигде есть о сем в царских законах, еже бы царем обирати епископов, или архимандритов и прочих властей; но паче сопротивна во святых Апостольских и святых отец правилех, такожде и царских законах. О сем сии святых апостол правило 30; Лаодикийского Собора правила 13 и 16; Вселенского 7-го Собора правило 3 и Собора Антиохийского правило 19. И елицы аще обрящутся избранный мирскими вла//стми, — Божественное правило не оставляет с. 77 таковым быти, но изверже и иже избрали таковых. Аще и царь будет, повинен есть епитемии, а иже от таковых избранных епископов поставлены, не суть поставлены; крещены, не суть христиане. О сем много есть писано выше сего. Комуждо подобает знати и хранити своя мера. Саул жертву вознес — Царство погуби, и Озия покадив — опроказися, — аще царь есть — пребывай во своих уставах.

Глаголеши, яко сердце царева в Руци Божии. Тогда сердце царево в Руце Божии, егда внутрь Божиих уставов пребывает. Тако Самоньом рек: яко уничижил еси глагол Господень, и уничижит тя Господь, небыти тебе царю во Израили. Како же ты глаголеши: не ищи от Господа власти, ни от царя достоинства?.. И паки пишешь: для чего двоеглавый орел пишется? что он расширяется над достоинством церковным и мирским.

Ответ. Есть то правда, что царское величество расширился над Церковью, чрез вся Божественныя Законы своим достоинством, а не законом. И не до сего точиюста; но и на самого Бога возгорде широтою орла, еже ныне издаде друком лист лета от воплощения Сына Божия 1663, на нем же есть писан орел двоеглавый, на орле же царь, в гордости величе зело, а свыше его на таблице написано, еже Соломон о Христе пророчествова, то царь на себя преписа. Писание же сие: Песни Песней, гл. 3: Дщери Сиони, изыдите и видите во Царе Соломоне в венце, в нем же венча мати, в день жепитвы его...

с. 78 «Ныне же вкратце рече: что есть Царь славы?.. Да научимся и мы не преписовати на ся Божественную Славу, глаголемую от Пророк и Апостол, ниже написоватися расширяся посреде Божественных таинств Ветхого Завета и Нового, яко же есть написано в Библии Московского друку, царское изображение на орле и на коне гордо велми»...

Паки, ответотворче, пишешь: Матфей Власторис толкуючи для чего ходил царь в олтарь к тайным таинствам, глаголи ми, меж иными речьми и сия: для того, что есть помазан от Бога, и для того наставляют Патриархи, могут выбирать архимандриты, и игумены не могут ли выбирать. О Матфее от законов святых соборных Церкви не ведаем кто он есть... Для подтверждения своей мысли Патриарх Никон приводит молитвы при Крещении. После первой замечает следующее: //

с. 79 «И сия тако суть о святом Крещении всякому люб во Христа, аще и Царь, но не ино тому; но тожде и такожде, заповеди и обетование едино. И не вем, что любо царское величество делает от евангельских заповедей; но своя человеческия всюду предпочел паче Христовых. А еже бы ему самому государю хранить святые Божии заповеди не вем... И еще бы государь царь любил Бога, любил бы убо мене, якоже пишет: любяй Бога, любит ближнего своего...

Како же ты глаголеши: Царю обирати Патриархов и митрополитов, и архимандритов, и игуменов, не имеющие власти, и своего обещания к Богу не сохранив ни в чем. И того ради ни входа церковного достоин, и вся дни живота своего каятися, и по исходе живота своего сподобитися причащения. Откуда ты такие блядые проклятые законы приносишь и глаголешь в олтаре царю входить причащаться, емуже Божественный Златоуст и на праг церковный вступати не повеле, аще и царь есть клятвoprеступник...»

с. 80 Таков отзыв об Уложении царя Алексея Михайловича одного из замечательнейших его современников. Несмотря на великую личность Патриарха Никона, его заслуги Церкви и отечеству, не все пункты сего отзыва заслуживают подробного рассмотрения. По обширности его можно назвать разбором или рассмотрением Уложения, но, исключив из него вынужденное обстоятельствами, в которых писано *Возражение*, останется не больше как отзыв о нашем знаменитом законодательном памятнике. Как в самом Уложении некоторые статьи доселе имеют силу действующего законодательства, другие, напротив, имеют только историческое значение, так и в отзыве Патриарха Никона некоторые проекты Возражения более важны, другие замечательны только как памятник века, народа, нравов и обычаев современной эпохи и наконец взгляда на вещи самого возражателя. И по существу дела и по самим пределам статьи нет надобности входить в подробное рассмотрение, например, того, что составители Уложения, назвав суд царя

и великого князя Алексея Михайловича, вовсе не думали присваивать ему суд Божий; но разумели // под сим суд Гражданский, и желали с. 81 сим термином отличить его от суда Церковного — духовного *. Перечисляя дни, когда не следует суда судить и никаких дел в приказах делать, — составитель назвал их для краткости: днем Рождества Христова, Богоявления. Из сего ни сколько не следует замечать об его неуважении к сим праздникам, тем более что в самой первой статье Уложения (приводимой и самим Патриархом Никоном) Имя Божие написано вполне: Будет кто... возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. Более значения имеют замечания о том: какое с кого брать бесчестие по суду, за лица светские и духовные. И здесь едва ли можно доказать, что правез с лиц духовных установлен для того, «дабы никто не смел тяжбы ради Уложения ни кому о правде Слова Божия проповедати». Еще более имеет важность разбор тех статей XIII главы Уложения, где говорится о крестном целовании: «Еже с суда крест целовати кому самому или вместо господина человеку его». Сущая правда, что «раб, ему же повелит господин, все сотворит» и что господин мнит: не толь тяжко и безгрешно ему, понеже раб вместо его ротился и крест на роте целовал; а раб мнит: безгрешно сотворил, господина своего послушав таковую роту сотворил, и крест целовал за господина своего душу». Но равным образом несомненно и то, что это постановление не изобретено состави//телями Уложения, а существовало гораздо прежде, и помещено с. 82 как принятый закон. Обстоятельство довольно известное изыскателям древности, почему и не считаем нужным распространяться о нем более.

Всего сильнее Патриарх Никон в своем Возражении ополчается против учреждения *Монастырского приказа*, получившего полную законную силу с издания Уложения царя Алексея Михайловича в 1649 году. Хотя огорченный Патриарх Никон и называет все вообще Уложения законами *новыми*, но в нем едва ли не одна только XIII глава и была совершенным нововведением. В своем отзыве он вообще не называет его *Соборным*, но трактует его, как составление уложенной Комиссии и в особенности первого из ее членов князя Никиты Одоевского. Не известно на чем основываясь, Патриарх Никон сказал: «И то всем ведомо, что сбор (для выслушания и утверждения Уложения) был не по воли, боязни ради и междоусобия от всех черных людей, а не истинный правды ради», — и что Уложение вовсе не было вносимо к государю. Зная правдивость Патриарха Никона, мы не решаемся и здесь отказать ему в доверии; как современник, близкий к царю, он, конечно, мог знать многое, что другим было не известно. Поэтому он // с. 83 не раз обращается к князю Одоевскому с такими и подобными обвинениями. По вышеупомянутым правилам о Святительском суде²⁶, помещенным в Стоглаве (гл. 53—64) и напечатанным в Филаретовском Требнике, Никон был прав. «Рассмотри, богоборче князю Никито, како глаголеши, яко *слободы* Патриарши и Митрополюи, и Владычии, и монастырские не есть ли *суть Божие* и мы его есмы разве тебе; не его вы есте. Не все ли от пачала бысть по Божию велению и заповеди, овященническая часть Божия и достояние? Почто преминув большого,

* а не то, что якобы вознеистовилися и преобидели Божию власть и Божие достояние, и Божий суд преписали на царское имя.

еже есть Бога, к меньшим нисходиши и называеши Божию часть и достояние наше достояние (4 Манс. 14) и все елико име прежде на послужение мало // слобод на Москве и по градом все усвоете на свои потребы. Кто же ныне нужнейшия Церкви и Архиепископу послужи, т. е. стражу и прочая потребы Церкви...»

Нет надобности входить в рассмотрение: было ли и сколько именно было присвоено церковных недвижимых имений светскими властями. Нельзя, однако же, опустить без внимания соборного определения 1667 года о Патриарших вотчинах и приписанных к новопостроенным Никонским монастырям. Возвращая Патриаршему дому, разным епархиям и монастырям разные вотчины и угодья, Собор определил: А которые вотчины великого государя жалования даны Никону монаху, и приписаны к монастырям его строения: тем *отчинам великого государя жалованья быти неизменно* (Полное собрание Законов, т. I, стр. 113).

Если по низложении Патриарха Никона царь Алексей Михайлович не захотел жалованных им вотчин взять обратно, как же допустить, чтобы тот же царь при патриаршестве Никона принадлежавшие духовенству слободы на Москве и по градом усвоил на свои потребы?.. Как бы то ни было, но спустя столетие признано за благо не только Патриаршие, но и вообще все недвижимые населенные имущества перечислить из ведомства лиц духовных в заведывание светское.

За что же Святейший называет князя Одоевского богоборцем? По современным понятиям это будет не совсем справедливо, преувеличено, некоторым может показаться даже забавно именовать богоборцем человека, назвавшего слободы Патриаршими и Митрополичьими и т. д. Чтобы постигнуть всю истину слов Никона патриарха, нужно возвыситься до уровня исторического беспристрастия и войти в понятия современников половины XVII столетия. При этом нельзя оставлять без внимания и того положения, в каком находился Патриарх Никон.

Мы видели, что, оправдывая учреждение Монастырского приказа, сам Лигарида сознается, что сего приказа *прежде не было*; но что царь Алексей Михайлович, любя лучший порядок, нашел необходимым, «чтоб сидел судия на своем месте и слушал бы челобитья и рассматривал бы которые имеет и чья правда, и указ бы чинил добрых оправдать, а виноватых смирять». Никон (по словам Лигариды) будто бы никогда сам не судил, а «держал мирских, которые судили в его приказах, и челобитные раздавал людям своего двора, и они некогда прямое кривым чинили, а кривое прямым». Напротив, мы знаем, что Никон

судил // и даже иногда, быть может, довольно строго. В другом месте (вопрос 23) Стрешнев обвиняет Патриарха Никона, якобы он бил (вероятно в суде и за важные преступления) и ударял, и даже в ссылку ссылал. Никон опровергает это, не отрицаясь, что в церкви иногда *вервицею*, иногда *рукою* помалу смирял бесстрашных людей²⁷, по образу Христову и по правилу святых апостол и святых отец. «А еже прямое кривым делать, а кривое прямым, я того не видал (отвечает Никон). Вижу ныне, что ты прямое кривишь, а кривое прямишь — Божественные законы ни во что полагаешь, а новые свои не сведомые святой Церкви обновляеши». Беспристрастие и бескорыстие Никона известны даже врагам его и доказаны всею его жизнью, даже в изгнании и заточении. Несмотря на вопросы по всей России о несправедливостях и притязаниях Никона, уже удаленного от дел, ничего не сыскали в его обвинение.

За сим снова обращение к Лигариде: «И паки пишешь: для чего двоеглавый орел пишется? Что он расширяется достоинством церковным и мирским. *Ответ:* Есть то правда, что царское величество расширился над Церковию чрез вся Божественная // законы своим достоинством, а не законом коим любю Божиим. И надо сего точно ста, но и на самого Бога возгорде широтою орла, еже ныне издаде друком лист лета от Воплощения Сына Божия 1663, на нем же есть написан орел двоеглавый. На орле же *царь* в гордости величе зело, а свыше сего на таблице написано, еже Соломон о Христе пророчествова, то царь на себя преписа. Писание же се, гласит песней гл. 3: Дщери Сион, изыдите и видите во царе Соломоне в венце, в нем же венча мати в день жепитьбы его...

Говоря об издании орла двоеглавого, Патриарх Никон (без всякого сомнения) понимает печатное издание Библии 1663 г. (см. выше). На фронтисписе действительно изображен герб — орел двоеглавый, и с надписью вверху, приведенною Патриархом Никоном. Если здесь и не вполне удачно приспособлены тексты надписаний; или не совсем ловко на груди орла изображен портрет царя Алексея Михайловича, то в этом, конечно, виноват всего более составлявший фронтиспис ху//дожник и (ученое братство, издававшее Библию) одобрявшее его ученое братство, занимавшееся изданием Библии²⁸.

Так же мало правды и в вышеприведенном обращении Патриарха Никона к Паисию Лигариде: «Паки ответотворче пишет: Матфий Властарис толкуючи, для чего ходил царь в олтарь к тайным таинствам, глаголет меж иными речми и сия, для того, что есть помазан от Бога, и для того наставляют Патриархи, могут выбирать и архимариты и игумены не могут ли выбирать? О Матфее от законов святых соборных Церкви не ведаем, кто он есть».

Нет ничего удивительного, если Патриарх Никон, удалившись из Москвы в создаваемый им Воскресенский монастырь, и не знал: кто такой был и в какое время жил и, следовательно, в какой степени достоин вероятия приводимый во свидетельство Матфей Властарь. От книг и сообщества ученых удаленному патриарху трудно было найти удовлетворительные на то ответы, — и он отозвался неведением. Значит, нет никакой причины подозревать его в неискренности ответа.

Между тем этот ответ едва ли не единст//венный, где правда на стороне Лигаридиной. Прибавим к этому, что греческий подлинник Властаревой Синтагмы в то время еще не был напечатан²⁹. Сказав это, мы вовсе не думаем утверждать, что в половине XVII века ее вовсе у нас не знали. — Нет; Синтагма Матфея Властаря издавна известна была в славянском переводе. В самом Воскресенском монастыре доселе хранится рукопись XV века (едва ли не старшая из всех доселе известных), писанная ипоком Даниилом, но по повелению игумена Арсения, на 338 лл., в лист. В 1655 году она прислана была архимандриту Ананию с Афона и в 1661 году положена Патриархом Никоном в Воскресенский монастырь. Другая, тоже со вкладною Патриарха Никона — это Кормчая XVII века, с Синтагмою Властаря в конце — хранится ныне в Румянцевском музее (по описанию А. Х. Востокова под № 238).

В том и другом списке перевод южно-словенский, в последнем есть Указатель, составленный в 1620 году, вероятно около Польши. Кроме того, в Синодальной библиотеке есть другой перевод той же Синтагмы Властаря, составленный известным трудолюбцем (и преданным Пат-

с. 90 риарху // Никоу) многоученым Епифанием Славинецким. Несмотря на то, что Епифания при жизни печатно называли «мужем мудрым, искуснейшим, многоученым, в философии и Богословии изящным дида-скалом, *искуснейшим в еллино-греческом и славянском языках*»³⁰, к чести современников надобно заметить, что не все же веровали в его искусство в славянском языке. Действительно, Епифаний, как малоросс, плохо владел славянским языком, его переводы крайне темны, оттого что слишком буквальны и преисполнены диких выражений. Поэтому и перевод Властаревой Синтагмы, вскоре после смерти Епифания, исправлен был монахом Евфимием³¹. Сверх этого барон Розенкампф упоминает о переводе Синтагмы *Властаря*, сделанном якобы *Максимом Греком* и хранившемся в Архангелогородском соборе³². Все это довольно-но ясно показывает, в каком уважении и в каком частом употреблении была в Русской земле приводимая во свидетельство Лигаридаю Синтагма, Но все это нисколько еще не подтверждает верности ссылки Лигаридиной на Синтагму Властаря.

с. 91 Рассмо//трим внимательно: есть ли в ней то место, приводимое Паисием? По южнославянскому переводу Властаря *состава* (буквы) В глава 6: «Когда царь во святыи жертвенник входит? Шестьдесят и девятое шестаго Собора правило: единым убо священником рече Церковный устав святыи попусти жертвенник. Древнее же Божественных отец Предание и царя за благочестие возмездие творящи и почитающи, не затворяет им еже в сей вход, яко помазанныком сущем Господним. И Патриархи предлагати обычай имущим, Божественныя призыванием Троицы. Внегда убо узаконенныя точию дары Божественной трапезе принести хотят. Людином же внутренняя жертвенника входима быти, всячески отнюд отрече»³³.

Ознакомившись с содержанием сей главы по славянскому переводу Матфея Властаря, прежде всего приходит на мысль то весьма важное обстоятельство: почему Лигарида, так коротко знакомый по греческим рукописям с (неизданною в его время) Синтагмою Властаря, видя, что в ней ссылка на 69-е // правило 6-го Вселенского Собора, прямо не сослался на это правило? Доказательством его короткого знакомства с Синтагмою Властаря (кроме приведенного из нее места) служит рукопись Московской Синодальной библиотеки, по каталогу Маттея № 151 (по Синодальному 150), в которой Синтагма Властаря переведена на ново-греческий язык. В этой, современной Паисию, рукописи находится предисловие Лигариды к Синтагме (названной здесь Номоканоном). Не думал ли разве митрополит Газский ссылкой на неизданное в подлиннике творение придать больше важности этой цитате и возбудить уважение к своей учености? К сей последней мысли отчасти приводит его письмо к Стрешневу (представленное нами выше), в котором он так заподозревает переводчика нашего Посольского приказа. Как бы то ни было, пойдем далее, не остановимся на показании Властаря и Лигариды, рассмотрим внимательно: есть ли вышеупомянутое 69-е правило 6-го Вселенского Собора между определениями Соборными?

Между правилами 6-го Вселенского Собора, в греческом подлиннике читаем следующее постановление: ξθ! Μη' εξεστω τινη των αλαντιον εν λαικοις τελουντι ενδον ιερου ειδιεναι θυσιαστηριου μηδαμως επι τουτω της βασιλικης ειργομενης εξουσιας και αυθεντιας, ηνικα αν βουληθειη προσαξαι δωρα τω πλασαντι κατα τινα αρχαιοτατην παραδοσιν³⁴.

Это правило находится и в славянских переводах Кормчей. Приведем его из Сводной Кормчей по подлинному экземпляру Митрополита Макария³⁵: «Да не будет лет ни единому, от всех мирских учиненному, внутрь священного входити олтаря, никакоже царской власти и Господству от того возбраняему, егда восхощет некая дары принести Творцу, по некоему древнему обычаю». Но как Номоканонов в славянских переводах известен и *не один* перевод и не одного они состава, то вслед засим у Макария положено: *то же правило инаго переводу*. Вот и это правило, оно действительно в другом переводе: «Да не лет есть никомуже от всех простых людей внутрь священ//ного олтаря входити, никакоже о сем царстей власти возбраняемый и Господству, с 94
внегда восхощет принести дары Создавшему, по некоему древнему преданию».

Неужели же Святейший Патриарх Никон не знал, что указываемое Лигариديو (по Синтагме Властаря) правило находится и в наших славянских Кормчих? Трудно согласиться на это. Положим, что греческий текст ему был недоступен; списки же Сводной Кормчей безмерно редки, — значит легко могло статься, что она вовсе ему не встретилась. Это предположение получить всю силу доказательства, когда мы узнаем доподлинно, что ни Синодальное, ни Воскресенское, основанные им книгохранилища, не имеют Сводной Кормчей. При всем том наше мнение должно остаться во всей своей силе. Известно, что предшественник Патриарха Никона, многоуважаемый глаголемыми старообрядцами Патриарх Иосиф, между прочими (весьма несправными) церковными книгами напечатал: «Книгу глаголемую греческим язы//ком Номоканон, словенским же сказаемую закона правило». Печатание этой огромной книги начато вскоре по издании Уложения, 1649 года ноября 7 дня. Окончена в следующем 1650 году июля 1 дня и выпущена (в количестве 400 экз.) при жизни Патриарха Иосифа³⁶. Одним из первых дел по вступлении Никона на патриаршеский престол было исправление Иосифовского издания Кормчей книги. Многие листы уничтожены и перепечатаны; немало добавлено вновь. Для чего же это сделано, когда книга уже была выпущена, — и при каких средствах совершен был пересмотр и исправления?

Послушаем, как объясняет это дело сам Патриарх Никон: «Буди ли вам, христоименитому достоянню, всем известно: яко, да союз мира церковного твердо, в душе кротости хранится, и да не будет несогласия ради распри в церковном телеси. Сего ради многие переводы (т. е. списки) сея святыя книги Кормчий, ко свидетельству типографского дела, собрани// быша; в них же едина, паче прочих, в *сущих*³⁷ правилех крепчайши. Наипаче же свидетельствовала тую книгу Греческая Кормчая книга *Паисии*, патриарха Святаго града Иерусалима, яже древними писца написася, за многая лета, ему же патриарху Паисию в та времена бывшу в царствующем граде Москве. В *толкованиях* же святых правил, во всех преводех, яко друга друзей вси согласуют. И егда убо Божиею помощию святыя сия книги Кормчий в совершенные приидоша, из печатного тиснения, тогда истинного ради церковного союза и согласия, и дабы не было в церкви Божии распри, *свидетельст- воваю*, великий господин, Божиею милостию, святейший *Никон*, Патриарх царствующаго града Москвы и всея Великия Руси, со своими, о Святем Дусе, сынови и сослужебники, с преосвященными митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены: и, яже с 96

в неисpravлении погрешена быша, снѧ всѧ исправльше, во едино согласне всѧ сочеташа...»

- с. 97 После уже сего, т. е. по сличении Кормчей с греческим подлинником и разными славянскими списками, и по соборном рассмотрении и одобрении всего духовенства, она выпущена в свет 1653 года Июня 15 дня, в числе 1200 экземпляров³⁸.

Ниже увидим, что, отправляясь в последний раз в Москву из Воскресенского монастыря, взял с собою в числе трех книг и Кормчую.

Теперь любопытно знать: есть ли и как именно читается приведенное правило в изданной патриархом Иосифом и исправленной Никоном Кормчей? Здесь по содержанию оно сходно с Зонарою, греческим подлинником и славянскими переводами; а по изложению несколько отличается от них. Сначала киноварное заглавие: *«Миряном в олтарь не входити, кроме царя»*. Затем следует текст правила: *«Токмо царь един, ин же никто же от мирских человек во очистилище да внидет»*. *Толкование*: Не достоин никомуже от всех в мирстем житии живущих, внутрь священного олтаря входити: токмо ж се, *никакоже возбранено есть, царстей власти* и Господству, сюда хошет принести дары соз//давшему его Богу, по некоему преданию древних отец.

- с. 98

Чего бы, казалось, яснее и положительнее, что по Соборным правилам (основанным на предании древних отец), царю не воспрещен вход в олтарь? Чего бы убедительнее, когда Кормчая самим Никоном рассмотрена и одобрена; но он твердо стоит на своем: не отрицая входа в олтарь другим царям, воспрещает даже вход в самую церковь царю Алексею Михайловичу за то, что он якобы не сдержал своих обетов в отношении святой Церкви. *«Како же ты глаголеши: царю обирати патриархов и митрополитов, и архимаритов, и игуменов, не имеючи власти и своего обещания к Богу не сохранив ни в чем. И того ради ни входа церковного достоин, и вся дни живота своего каятися и по исходе жития своего сподобитися причащения. Откуда ты (обращается к Паисию Лигариде) такая... законы приносишь и глаголешь. В олтарь царю входить причащаться, емуже Божественный Златоуст на праг церковный вступати не повеле, аще царь есть клятвопреступник...»*³⁹

- с. 99

В чем же состояло клятвопреступление царское?

По словам Патриарха Никона, царь Алексей Михайлович «сам на ся чин святительский и власть церковную восприял чрез Божественные уставы и чрез свою клятву, еже трегубо кляся...» Конечно, и в сем отзыве опять видно недовольство Монастырским приказом, а, следовательно, есть и преувеличение. Заметно негодование на то, что исправление патриарших дел царь поручил Крутицкому митрополиту Питириму: «а ныне архиепископов, и епископов и архимаритов и попов многих сам государь избирает, а Крутицкий митрополит ставит...» Очевидно, за отсутствием Патриарха Никона надобно же было кому-либо поручить заведывание Патриаршими делами; а как исправлявший эти обязанности не был Патриархом, то, естественно, и должен был во многом относиться к государю. Что здесь не было со стороны царя самоуправства, противного церковным законам⁴⁰, можно понять и из следующего. Сказавши, что поставление Духовных властей зависит исключительно от царской власти, Патриарх // Никон в другом месте говорит: «Зде же в России не точию ко царю приходити епископом и архимаритом и монахом: но ни на двор царский прощено есть. Всим убо еретиком, Жидом, Махеметом и Лютером и Кальвином невозбранно

- с. 100

приходити; единым точию епископом православным, и архимаритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть...» По первому известию государь входил во все духовные дела; по последнему он не допускал даже к себе на двор епископов и архимандритов и прочее духовенство. Между тем всем иностранцам к нему был свободный доступ. Неужели же государь повелевал ставить известные лица в митрополиты и епископы несколько не зная их, и Питирим по царскому приказу рукополагал их? Что царь Алексей Михайлович не так был строг и недоступен для духовенства, это ясно из слов самого же Никона патриарха: «Боярин же (князь Никита Иванович Одоевский) говорил Патриарху: даешь-де руку свою целовать всяким людем *по-царски* ^{с. 101} ⁴¹. // И то-де худо ты делаешь. И Патриарх говорил: кто тебе про то велел говорить? Государь ли царь, или ты сам о себе? И боярин сказал: мне-де велел государь говорить. И Патриарх: *да почто царь сам попови руки целует*, которые нами посвящены, и *ко благословению приходяи сам главу свою преклоняет?*»... Значит, по словам самого Патриарха Никона, царь Алексей Михайлович не был недоступен для духовного чина, но, не взирая на свое царское достоинство, как христианин, весьма был уважителен к духовным лицам. // Но не один ^{с. 102} Монастырский приказ не нравился Патриарху Никону в Уложенной книге.

Главная тема или цель Возражения была показать *разорение патриаршеских дел*. Посему, не упоминая об Уложении, он нередко ополчается против него. Известно, что даже после Уложения Патриарх пользовался уважением почти беспредельным, его власть почти равнялась власти царской. Уложением постановлено, чтобы ни Патриарх, ни все прочее духовенство не имело права приобретать *недвижимых имений*, ни покупкою, ни закладом, ни по духовному завещанию. И впредь с нынешнего Уложения Патриарху и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупать и в заклад не иметь, и за собою не держать, и по душам в вечный поминок не иметь ни ко//торыми делы, и в ^{с. 103} Поместном приказе за Патриархом и за митрополитами, и за архиепископами, и епископами, и за монастыри таких вотчин не записывать, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их деньги, чего та вотчина стоит или что умерший вотчине цену напишет в духовной. А будет родители той вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину приказчикам продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего Уложения вотчину свою родовую или выслуженную, или купленную продаст или заложит, или по душе отдаст Патриарху или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в который монастырь, и та вотчина взятъ на государя безденежно и отдать в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине государю учнет бити челом» (Уложения, XVII, 42). // Не ^{с. 104} без намерения привели мы такую длинную выписку из печатного, следовательно, всем доступного источника. Нам и по любви, и по обязанностям службы приходилось пересматривать большую часть (из 15 почти тысяч) Грамот бывшей Коллегии Экономии. Несмотря на постановления Судебника царя Ивана Васильевича 1550 г. (ст. 122, 123, 128, 130, 131, 160), не взирая на определения знаменитого Стоглавого Собо-

ра 1551 г. (после которого все вотчинные грамоты и акты были переписаны вновь), монастыри продолжали укреплять за собой недвижимые имущества. С 1649 года, после издания приведенной статьи Уложения, где так подробно, ясно и раздельно изложены и проницательно предусмотрены все случаи, нельзя было (приписка сверху: прибегать к прежним хитростям) путь к укреплению недвижимых имений прегражден. Этим объясняется следующее место Возражения: «А о себе не изволил великий государь праведно рассмотреть: колко у святой велик//

с. 105 цей церкви Пресвятыя Богородицы (т. е. у Патриаршей соборной Успенской церкви?) поимал отчин, людей и прочих всех домовных потреб, хлеба, рыбы, денег, лошадей и прочих потреб, вместо великого дароношения за помазание на царство? Такжеже и от прочих святых церквей и монастырей поимано елико отчин и людей, и денег, и хлеба, и лошадей, и кто то может исчислить? А ему, великому государю, святая великая Соборная и апостольская Церковь и прочия святая церкви и святая монастыри ничем неповинны и никакими данми, разве по завещанию святых апостол молитвою и честию». Под влиянием тех же статей Уложения о неприобретении духовенством вотчин написаны и следующие строки Никонова Возражения.

Приводим их тем охотнее, что они живо характеризуют нравы и обычаи в половине XVII столетия, давным-давно оставленные и забытые: «А на ево государя мати его святая великая Соборная церковь, //

с. 106 которая породила водою и Духом, и хрисмою на царство помаза, обидима плачет, яко сирота последняя и яко вдова... прося отмщения присно пристоя у двора его. Он же государь, не точию не мстит, но и соблаговоляет... сам же вся сущия ея вещи в дом свой посилова⁴², еже чада церковная и нищия питашеся, злым человеком емля: соколником и псарям и прочим неблагодарным злодеем, иже угодная ему творят, якоже и при Патриарсем, елико нужнейших на церковный обиход и на нищих потребу изобиловаше, малые останки, к немуже в руце отхождаху. Сим образом устав положен, не вем по каким законом, еже празднуючи Патриарси Успения Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Присно Девы Марии и в неделю Ваия и преставление святого Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца, и в тако-

с. 107 выя три праздники призывается от Патриарха и от всего Священ//ного Собора царь и со всем синклитом на праздники. И по совершении святого праздника, зовет Патриарх царя хлеба есть, и по ядении хлеба подносит Патриарх царю великие дары от остатков церковных вещей. И царь приемлет те дары, отсылает в свою царскую казну. И в том все (?) останки церковных оброков скончаваются от года до года. А лепо бы было на таковые три праздники самому царю, и царице, и царевичем, и царевнам, и князем, и бояром, и всем вельможам, и всем людем приносить дары... И по совершении Литургии у Патриарха напिताвшеся довольно и приемше дары отходят в дома своя радующеся и веселящеся ничтоже благо пред Господом сотворше, или дары принесше; но сами аки оброк возьмше от Божественного наследия. Кого таковин не щадят, Бога не щадяше и достояние Господне? И глаго-

с. 108 лют: Патриарх сим и сим благословил сего и оного. А Пат//риарх со всякою нуждею, аки оброчник покупает драгою ценою у сего и оного; а неблагодарнии людие, ведая обычное Патриарху к празднику построение, сугубые и трегубые цены емлют за серебряные сосуды, за соболы и за золотые бархаты и отласы, и за камни и за прочие потре-

бы. И почто таковым и в храм Божий приходити? Сами не приносят ничтоже, но и собранное истощают. И слышано есть выше сего колико зло есть обида. А се ли не обида? Ей обида и не мала Святей Церкви. Понеже от боязни и страха не может сего Патриарх предложить, аки Божия устава или обета... (л. 860).

Этот обычай дарить царя, царствующий дом и царский синклит три раза в год, вероятно, введен патриархом Филаретом Никитичем. Он, как родитель царский и русский первосвятитель (несмотря на погром междущарствия), конечно, располагал большими средствами, чем предшествовавшие ему Патриархи. По актам неизвестно, чтобы он был оставлен со времени патриаршества Никона. Нельзя также утвердительно сказать и того, чтобы он так // был обременителен для казны патриаршеской (хотя, как известно, разрешения приобретать недвижи- с. 109
мые имущества духовным и не последовало). Лучшим доказательством, что финансовая система Всероссийской Патриархии не была в расстройстве, служит Патриаршая Ризница⁴³. И доселе (несмотря на некоторые утраты) богатством своим она удивляет и соотечественников, и иностранцев.

Огорчение Патриарха Никона, усиленное происками врагов, доходило до крайности. Этим, конечно, объясняются те места Возражения, где он доказывает на основании слов Священного Писания: *меньшее от большего благословляется*, что священство царства преболе есть, что царь не может быть глава Церкви. Излагая это несколько раз в своей книге, в одном месте (как бы чувствуя, что зашел слишком далеко) оговаривается: «Сия же глаголю, не царя укоряючи, но иже возношением и яростию пьяны, да навывкнеши, яко Священство царства больша есть»⁴⁴. Из любви к правде, мы не оставили без внимания и этих мест, не в обличение злощастному Патриарху, но в доказательство, что и самые высокие души иногда не свободны бывают от высокоумия, неприличного христианину вообще, особливо же первосвящен-
телю.

Как бы в опровержение выходок озлобленного Патриарха Всероссийского, в мае 1663 года Вселенские Патриархи прислали ответы на с. 110
25 вопросов, доказывая, что царская власть беспредельна — *царь есть господь всех*, — а Патриаршая ограничена⁴⁵. Здесь всего приличнее повторить слова самого Никона: «*подобает комуждо своя мера знати*; а не совосхищатися на несущая своя» (см. примечание 42). // Из всего Возражения видно, что Патриарх Никон причину царского гнева с. 111
приписывал советуящим на него злое. Нельзя не пожалеть об участи такого иерарха, каков был Никон, а вместе и о том, что его замечания на Уложенную книгу писаны были не прежде его несчастья. Нет сомнения, что они явились бы совершенно в ином виде. Тогда его зоркий глаз открыл бы другие нужды народные, или не совсем понятые, или вовсе опущенные составителями Уложения. Как ни совершенно оно и как ни замечательно для первого опыта, но, подобно всякому делу рук человеческих, не могло быть без недостатков. Вообще, если что можно не совсем одобрить в Уложенной книге, так именно: смешение гражданских законов, на которое так строго восставал возражавший Стрешневу и Лигариде. Последний слывет у нас за человека опытного в казуистике и Церковном законоведении: ответы Стрешневу и самые вопросы (конечно, Лигариديو же писанные) обличают в нем человека более знакомого с светскою, чем с духовною литературою греческою, особен-

но с мифологиею, в чем неоднократно упрекал его Патриарх Никон, и почти всегда справедливо.

- с. 112 Теперь любопытно знать: принят ли был к соображению царем-законодателем отзыв Патриарха Никона об Уложении. Еще в прошлом столетии некоторые с Г. Бакмейстером утверждали, что самым первым поводом и главною причиною неудовольствия между царем Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном была XIII глава Уложения, о Монастырском приказе, для сужения всего духовенства, против коего Никон восставал, утверждая, что духовные и должны быть судимы только духовными. Но едва ли это можно признать за истину, как всякий легко убедится из следующих соображений.

- Мы знаем, что вопросы Стрешнева и ответы Пансия Лигариды составлены 15 августа 1661 года. Когда же писано возражение на них Патриархом Никоном? Много спустя после. Здесь уже упоминается (как мы видели) об орле двоголавом, изданном на фронтисписе Московской Библии в 1663 году (декабря 12 дня), но и прежде 13 генваря 1665 года, поелику здесь ни разу не упомянуто о приезде чудовского архимандрита Иоакима с дьяконом Дементием Башмаковым // для изыскания по делу Зюзипа (см. примечание 53). Так описывает Шушерин последний въезд Патриарха Никона в Москву: «По правиле же повелевает взяти с собою книг к Москве: *Правила* святых апостол и святых отец (т. е. Кормчую), *Псалтирь* со возследованием и *книгу* на тридесять вопросов боярина Симеона Лукиановича Стрешнева, и на ответы Газского митрополита Пансия *о разорении Патриарших дел*. Иного же ничтоже повеле, токмо один крест, сяк бы пред ним нести». Ни из жития Шушерина, ни из актов соборных, ни из других памятников не известно, чтобы Возражения Патриарха Никона рассматриваемы были на Соборе. Да и по самому содержанию Возражения и по резкому его тону заметно, что оно не было в виду у обвинителей Никона. Иначе некоторые вины, здесь основательно и документально опровергнутые, не были бы поставлены ему в обвинение. С другой стороны, многие места, где Патриарх Никон восстает против духовных и светских властей, легко могли дать повод отцам Собора к новым обвинениям, которые они изыскивали с таким старанием⁴⁶. //
- с. 114 Но неужели же отзыв такого человека, как Патриарх Никон, человека необыкновенного, бывшего полным выражением своего века, и впоследствии оставлен без внимания? Неужели русские люди и само правительство так были равнодушны к улучшению своего законодательства?

- На деле видим совершенно противное. С первых же месяцев по издании Уложения оно дополняемо было разными новыми узаконениями, из коих некоторые тогда же были // напечатаны. Замечательнее всего в этом деле то обстоятельство, что те же самые Патриархи, осудившие Никона, не более, как через полгода (июня 17 дня), на Соборе, между прочим, постановили следующее: «О Духовном Судии: Советовахом убо с братом нашим Святейшим Кир Иоасафом, патриархом Московским и всея России, и со всем священным Собором быти духовному человеку, сиреч архимандриту со другими искусными мужи во Патриаршем дому, в духовных делах судити и рассуждати духовные лица, сиреч священнического и монашеского чина,—яко да не влачают отныне священников и монахов в мирские судилища, ниже да судят мирские люди освященного монашеского чина и всякого церковного причта, якоже запрещают Святые правила святых апостол и свя-
- с. 115

тых отец четвертого Святого Вселенского Собора иже в Халкидоне, правило 9, и Святого Поместного Собора, иже в Карфагене, правило 15, и законы благочестивых царей подобне в Книге законне Иустиниана царя, гл. 58, 74, 87, и царя Мануила Комнина, гл. 62, и прочих». Значит, отцы Собора, не упомянув о Никоне и ненавистном ему Монастырском приказе, ни об Уложенной книге, подтвердили все представления Патриарха Никона по сему предмету, с следующими дополнениями: «Такожде // повелеваем и во всех Архиерейских домах быти духовным искуснейшим мужем, судити духовные лица и духовные дела, якоже и в Патриаршем дому, духовный же судия, сиреч архимандрит с клевреты да судят архимандритов, игуменов, монахов, протопопов, попов, диаконов и всех церковных причетников и инокинь, о всяких делех. И от мирских: аще кто в кровосмешение брака впадет, сиреч в беззаконные браки, иже от сродства и подобные сим, да истяжут по священным правилам; и заветы, сиреч духовные, яже при смерти бывают, да свидетельствуют. Прочие же духовные дела, яже бывают между мирскими людьми мужеского и женского пола, да судит патриарший боярин с дьяками, товарищи его»⁴⁷.

с. 116

Через два года по кончине царя Алексея Михайловича и почти за четыре года до смерти Патриарха Никона 19 декабря 1677 года царь Феодор Алексеевич именным указом повелел: «...а впредь Монастырскому приказу не быть»⁴⁸.

с. 117

При всестороннем рассмотрении отзыва Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича нельзя не остановиться и не обратить должного внимания на замечательное для истории нашего законодательства обстоятельство, из которого открывается главное действующее лицо при издании Уложения.

с. 118

За совершенным недостатком письменного делопроизводства по составлению Уложения нельзя с достоверностью определить, кто из членов Уложенной Комиссии более всех содействовал и скорейшему и возможно успешнейшему его окончанию. Их было пятеро: бояре князь Никита Иванович Одоевский и князь Семен Васильевич Прозоровский, окольный князь Феодор Феодорович Волконский и дьяки Гаврила Леонтьев и Федор Грибо//едов. Не нами первыми поднят этот любопытный историко-юридический вопрос. В тридцатых годах вопреки господам Булгарину и Дегаю, утверждавшим, что дьяк Грибоедов был не русский, а поляк, вызванный для составления Уложения, как опытный законовед, — издатель «Телеграфа» Н. А. Полевой доказал неоспоримо, что Грибоедов за 10 лет до составления служил в России, да и прозвание Грибоедов чисто русское («Телеграф», 1831 г., № XIV, стр. 275). Но, в свою очередь, и г. Полевой допустил, по нашему мнению, не менее важную ошибку, утверждая без всяких доказательств, что при составлении Уложения князь Одоевский, Прозоровский и Волконский «только сидели и толковали, а всё делали и писали Леонтьев и Грибоедов». Еще г. Владимир Строев в своем историко-юридическом исследовании Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году⁴⁹, основываясь на отзыве об Одоевском современно поляка, весьма строгого к другим // боярам русским, равно и на том, что за труды по Уложению кн. Волконский пожалован из окольных в бояре и, наконец, принимая в соображение то обстоятельство, что подлинный проект Уложения (хранящийся в Московской Оружейной палате) писан тремя разными почерками⁵⁰, — доказывал, что нельзя отни-

с. 119

с. 120

- мать чести составления Уложения у князей Одоевского, Прозоровского и Волконского только потому, что они князья. Это как нельзя лучше подтверждается вышеприведенным отзывом Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Современник, весьма близкий к царю, конечно, лучше всякого другого мог знать главных действующих и составителей сего Законодательного памятника. Одной из самых неприятных для Патриарха Никона новостей в Уложении царя Алексея Михайловича, как мы видели, было учреждение Монастырского приказа. Ополчаясь всею силою против ненавистного ему приказа, Никон обращается не к царю, не к Стрешневу и // Лигариде, но к Одоевскому, называя его то суемудрым, то даже богоборцем. Значит, Патриарх Никон в князе Одоевском видел главное орудие и главную причину учреждения Монастырского приказа. В чем же было богоборчество князя Никиты Одоевского? В том, что он (как видели) осмелился называть недвижимые имения духовных властей не прямо Божиими, а Патриаршими, митрополичьими, владычными и монастырскими. «Почто преминув болшого (возражает князю Одоевскому Патриарх Никон) к меньшим нисходиши и называеши Божию часть и достояние наше достояние?» Нужно ли оправдывать князя Одоевского? Конечно, нет никакой надобности. Нельзя не заметить одного, что эти слова обращены не прямо к Одоевскому; разгневанный Никон метит на 2-ю и 3-ю статьи XIII главы Соборного Уложения, особливо когда говорит:
- с. 122 где ты, суемудре, такоево бесчиние // избобрел, еже судити мирскому человеку священного чину Патриарха или митрополитов и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов, и попов, и дьяконов, и прочих причетников и вместо веры и жребья допрашивать Патриарху или митрополиту, или архиепископу и епископу священного чину по священству, а иноков по иноческому обещанию. Неподобно овце пастырю указывать, не паче слушать». Если, по словам Патриарха Никона, верно, что князь Одоевский *изобрел*: «судити мирскому человеку священного чину», то не менее верно и то, что не одним же этим изобретением ограничивалось участие Одоевского при составлении Уложения. Неужели одну XIII главу он внимательнее прочих слушал, особенно ею был занят, оставя прочие, более важные, без внимания и *изобретения*? Одною враждою Патриарха Никона против князя Одоевского, конечно, нельзя объяснять такого обращения к нему именно, а не к кому-либо другому при таком строгом разборе Уложенной книги. Значит, князь Н. И. Одоевский был первым при составлении Уложения не по имени только, но первенствовал и на самом деле.
- с. 123 Всех более укорял Патриарх Никон Паисия Лигариду, и опыт доказал на деле, каков был этот Паисий эмиссарий⁵¹. Но и с ним не желал враждовать Патриарх Никон. Прочитав его ответы на вопросы Стрешнева, Никон сначала почел, что большая часть неправды и явных придинок писана Лигариною по недоразумению, как недавно прибывшим в Москву и, следовательно, не знакомым с настоящим положением дела. Поэтому, посылая ему милостивое благословение, Патриарх объяснял: «Что и каково от начала учинилось, для познания, что в терпениях, безо всяких притч учиненных тогда, от начала содеялося» (см. Приложение I). Изложив всё подробно, Патриарх просит молить Бога о его здоровье, «понеже самы в болшей кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого некоторой злой диак (по указу его) тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли».

В заключение изъявляет сожаление о книгах, которые «заперты лежат безпожиточно, для которых набытия (приобретения) не была царская воля, но наше радение». Лигарида извещал царя Алексея Михайловича (собственноручным письмом от 7 июня 1663 года) // о распространении слухе, что хотят убить Патриарха Никона, и просил дозволения пользоваться греческими рукописями. Но не только не ходатайствовал за Патриарха, напротив, и скрытно, и даже явно вредил ему⁵². Видя, что враги его не перестают злобствовать и возмущать кроткого царя, и потеряв всякую надежду на примирение (особливо после вызова его в Москву боярином Зюзиным), Патриарх Никон 14 января 1665 года послал к царю Алексею Михайловичу ответные тетради с чудовским архимандритом Иоакимом и дьяком Дементием Башмаковым⁵³. В этих тетрадях соглашался (без суда Вселенских Патриархов) «впредь на Москве Патриархом не быть и в Патриаршее ни во что не вступаться, и положил на волю Божию и на повеление его, великого государя, и на освященный Собор, кого они Патриархом изберут и поставят». Московским и всея России Патриархом не именоватися... и заседати под настоящим Патриархом, превыше митрополитов... Всего замечательнее в сем акте (не имевшем никакого последствия) то обстоятельство, что Никон, оставляя всё, кроме созданных им монастырей, всех разрешал от клятвы и преподавал благословение: «А что в отшествиях своих...» (далее зачеркнуто).

с. 125

Постоянно слыша, что царь посылал ко Вселенским патриархам грамоты о распри с патриархом, в следующем 1666 году Никон вздумал⁵⁴ известить о своем деле Константинопольского патриарха Дионисия; но эта грамота (писанная на греческом языке) перехвачена была в Киеве и доставлена государю (Приложение III). Впоследствии она была одною из главнейших причин осуждения Патриарха Никона. Не столько между современниками его, сколько между нашими есть немало людей, отрицающих все (в том числе и умственные) достоинства в Никоне. В припадке злобы они могут усомниться в подлинности Возражения. Лучшим опровержением может служить следующее место этой грамоты: // «А приказал царское величество всю Патриархию ведать во всех Патриаршеских делах Крутицкому митрополиту, и нас спрашиватца не велел себя о всяких Архиерейских и духовных делах. Да у него ж великого государя сделан приказ, а назван Монастырским, а по его царскому величеству в этом приказе велено давать суд на Патриарха и на митрополитов, и на архиепископов и епископов, и на весь священный чин. А посажены в нем судии мирские люди, а от духовного чину никого нет, и в нем судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырских движимых и недвижимых вещех, и в Уложенной книге написано. А та книга зделана в его царство, а Святым божественным Евангельским заповедом с правилом святых апостол и святых отец и царским законом греческих царей во всем противна, и ныне судят и указывают по ней, и почитают по ней, и почитают ю паче Христова Евангелия... (выписано предисловие из Уложения). А же суть в самой книге, ни единыя Божественныя заповеди не вписано и святых апостол, и святых отец правил, и царских законов, но всё противно и ложно, и всё на Святую Церковь и на освященный чин. В той же книге в 10 главе написана статья 1: Суд государя // с. 127 царя и великого князя Алексея Михайловича всеа России, а не от Божественных заповедей и правил святых апостол и святых отец,

и царских законов греческих царей. А в 13 главе 1 статья: Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа России по челобитью столников и стряпчих, и дворян московских и городовых дворян... указал Монастырскому приказу быть особно (приведена вся статья до конца). А посажены в том приказе судить мирские людя, а от духовного чину никого нет. Прочее же о беззаконной той книге, яже суть в ней писано, невозможно zde и списати за множество. И о той проклятой книге нами множество царскому величеству говорили есмы да погубит ю и да держится Божественных законов и священного Евангелия заповеди и правила святых апостол и святых отец, и царских законов древних благочестивых царей. И по Священным правилам святых апостол и святых отец священного чина митрополитов и архиепископов, и епископов, архимандритов и игуменов, попов и диаконов, и весь церковный причет да не судят мирския люди и на суд нуждею пред мирских судей да не привлекают. И сего ради от всех возненавиден есмь без правды. Не единою и дважды, но многажда хотели и убить, занеже помощью Божиею ищем и держим во всем неразлучно греческого закона предание...

с. 128 Собор 1667 года, осудивший Патриарха Никона, ставил ему в вину сочинение сей грамоты. Обвиняемый не отрицал, что она им писана. Какого же лучше доказательства, что сочинитель Возражения и грамоты одно и то же лицо. В обоих один дух, одни и те же мысли и даже выражения. Как лицо духовное Никон разбирал в Уложенной книге только предметы, касающиеся духовенства. Он не хотел браться за чужое дело...

В короткое время своего патриаршества Никон оставил по себе незабвенную память исправлением Богослужебных книг. Примерная ревность его к просвещению ознаменована беспримерным памятником: всеми греческими и большею частью славянских рукописей Патриаршего книгохранилища. *О книгах... не была царская воля, но наше радение* — извлечение он ученого Лигарида (Приложение I). Станете ли вы рассматривать богатейшие вещи Патриаршей Ризницы, обратитесь ли к памятникам зодчества, от Патриаршего дома до монастырей Иверского и Ново-Иерусалимского с монументальным (доселе единственным, несмотря на скудость и разнохарактерность украшения) храмом Воскресения, — везде увидите гений Никона. Самое Возражение, писанное не в спокойном расположении духа, — огорчаясь от великия кручины — не ясно ли доказывает, что Никон имел способности необыкновенные, обладал обширным знанием Священного Писания, Соборных правил, Писаний святоотеческих — и ко всему этому, при отличной памяти, был находчив до невероятности.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

¹ Великия Четин-Минеи — этот истинно монументальный труд окончен им в течение 12-ти лет и пожертвован в 1552 г. московскому Успенскому собору, отсюда в 1856 году поступил в Синодальную библиотеку. Спустя год по составлении эти Минеи переписаны были для царя Иоанна Васильевича Грозного. Оглавление их напечатано мною в «Чтениях Исторического общества», 1847, № 4.

² См. Летописи под сим годом и Карамзина «История Государства Российского», изд. 2, т. VIII, с. 197 и прим. 173.

³ Несмотря на обстоятельное известие о сем замечательнейшем юридическом памятнике, сообщенное нашим известным филологом А. Х. Востоковым (в обозрении Кормчей Розенкампа), он стоит нового, более подробного, исследования уже и пото-

му, что описание сделано по новой, весьма неисправной копии антиквария-собиранья Лаптева, тогда как пишущий эти строки в своем (более, чем тысячном) собрании Славяно-русских рукописей имеет экземпляр подлинный самого составителя Сводной Кормчей митрополита Макария (№ 27).

⁴ См. Роспись (к стр. 5-й) Родословным и Разрядным книгам, вынесенным в большой пожар 1626 г., напечатано во 2-м томе «Исторического сборника», М., 1838, 8, стр. XVI—XXII.

⁵ «История Российская» Татищева, кн. V, М., 1848, предисловие О. М. Бодянского.

⁶ Хроника Амартола доселе не издана ни на греческом, ни на славянском. В издании г. Муральта мы не будем иметь чистой хроники Амартоловой, согласной с древнейшим болгарским переводом. Это подробно изложено в моем исследовании о Временнике Георгия Амартола в отношении к Несторовой летописи, удостоенном Демидовской премии, которое в конце текущего года должно выйти в свет.

⁷ См. Востоков. Описание Румянцевского музея, № 83 и Описание рукописей гр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 39. Эта история доселе остается в рукописях.

⁸ Житие Святейшего Патриарха Никона, написанное некоторым бывшим при нем клириком (Ив. Шушериним, О. П. Козодавлевым), СПб., 1784, 8.

⁹ «Не быша ли морове велиции в царствующем граде Москве и во всех градах, лютою язвою неисцелёною? Не возбия ли сердце царёво, егда мору бывшу, царице ж на Москве с царевичем Алексеем и с царевнами, и не веде что сотворити, и камо бежати? Не бысть ли князя в пагубу, якоже князь Михайло Пронской с товарищи в море на Москве умре. И от всенародного множества не ослабе ли всяка рука, якоже с князь Алексием Трубецким товарищи два, князь Семены Пожаркии и Львов и прочие. И елико со иними воеводы, с Васильем Шереметевым, и с князь Иваном Хованским? Коликия тмы скончашася мором по градом и по селом, и по деревням, и на войне? Не убояше ли ся всяка душа человека? Не смятоша ли ся послы от царя посылаемые до Москвы в мор, и от Москвы до царя? Не прияша ли болезни, яко жена рождающая? Не поболеша ли друг о друге?»

¹⁰ «Глаголеши, совопросниче неправедне, яко нарекася Никон великим государем, что его так называл всегда счастливейшой наш государь, хотячи его паче звычайю почитать. Согрешил ли Никон, что так высочайшее титуло на себя принял?.. Как великий государь пришел из-под Смоленска в Вязьму, а мы пришли з государынею царицею и с государем царевичем, и с государынями царевнами в Вязьму же,—и он, великий государь, со многим молением, говорил нам о сем, чтоб писаться великим государем; а нашего изволения на то не было. А что он о своем изволении раскаялся, и всем порицает нас тем, яко мы тако начали писати,—Господь рассудит нас в День Судный, по его рукописанным грамотам...»

¹¹ «Вы глаголете, яко аз разорил Коломенскую епископию. Еже бо аще кто разорит, или запустошит, еже инныя не укажет, а еже вместо единыя другую укажет, несть разорение, но строение. Ибо епископия Коломенская прилежит Патриарши области поблизу суши. Земля же Вязькая и велико-Пермская отстоит болши полуторых тысяч верст, и есть место не малое и людей множества. К ним же прилежит страны язык не мало, и есть тамо не мало остаток языческих обычаев; неции же глаголют и идолопоклоннических останков останцы есть. И сего ради по совету с великим государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем такоево дело сделано; а не для Воскресенского монастыря. Еще в то время и початку Воскресенского монастыря не было. Но елико мерилася Коломенская епископия доходы церковными, толико и дано по выписке из Патриаршей епархии. Такжеже, елико число крестьянских дворов было во епископии, толико // по государеву указу, а там дано, по выписке; а Коломенския епископии взяты на государя. И после того государь пожаловал в свое государево богомолье в Воскресенский монастырь, будучи на освящении церковном, глаголя: святая святым достойна, а не аз взял, или разорил... Аще единого мя укоряют, в приказе Посольских дел свидетельствует отпуск, яко царского величества волею содеяно и епископом советом... и Коломенский епископ, преступая отеческие правила, в указанную ему церковь не идет, и скитається незаконно, его же Священные правила извергают... В Соборном определении 1667 года сказано: «А Коломенской Епископии отчинам быти в Коломенской Епископии». См. Полное Собрание Законов, т. I, № 412, с. 713.

¹² Такой неожиданный отъезд подал повод к толкам и недоразумениям. Иные сочли это совершенным отречением от Патриаршества. Не так думал оскорбленный Никон: «Ты глаголеши, Симеоне, яко аз не учинил отречения своим за рукою, толко изъуст рек: что не хочу впредь быти Патриархом; полно ли на том, или надобно, чтоб на писме дал отречение? Сам ли ты был и слышал наше отречение; или инне тебе сказывали? Аще сам ты не был, почто нудишия не своих сиведети? Аз же тебе возвещу... Егда же он, великий государь, изменил ся от своего обещания, а на нас

гнев положил несправедно, якоже вестъ Господь, и мы, помня свое обещание о хранении заповедей Божиих, како обещались на избрании поставления Патриаршеского с подписанием, и июля в 10 день вшед во святую великую церковь... и совершив святую Божественную литургию и засвидетельствовав пред Богом... о напрасном государеве гневе и сотворив по заповеди Господни: отряси прах ног ваших, пребываю в пустыни. И кто ми зазирает о сем, яко сотворил чрез волю Божию, а не по правде? И кое отречение се? Хотите ли возведу вам, яко и писание писях к царскому // величеству и посылал со диаконом нашим Иовом, в нем же обреталося тогда написанное — «Се вижу на мне гнев твой умножен без правды, и того ради, и Соборов святых отец во святых Церквах лишаеши. Аз же пришлец есмь на земли. И се ныне, помяная заповедь Божию, дая место гневу, отхожу от места и града сего. И ты имашь ответ пред Господом Богом о всем дати». И рассмотрив государь писаное, паки возврати ко мне, зане не бысть ему на ползу. Да которое и отречение... (л. 30 об.)... и глагоleshь, присовокупляя свои прикладные ответы, кроме вопросу, будто аз говорил: «не достоин я быть и впредь на Патриархах». От кого ты се навыв злоумысленне, яко *ни в вопросе се есть*, исповеждь ми...» И Никон, по трех днех, с Воскресенского подворья сшол в Воскресенский монастырь. И царь государь, и до сего времени, непрестанно гнев свой держит на Никона, неведомо за что, и всяким ложным оглагольником веру имеет. И многих добрых людей разослал: священников и дьяконов, и монахов, и мирских, чрез Божественныя заповеди...

«И по единому лете приезжал я к Москве и государь царь свои очи дал видети, и в селении ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинность перед ним, государем. И после велел было в *Колязин монастырь* сослать, только я не поехал, и паки отыдохом во своя».

¹³ «Но сия вещь презрев, якоже прежде Собор, чрез Божественныя правила, своим повелением собрал, ему же написание первое сие есть: В лето от создания Мира 7168, от воплощения же Господа и Спаса нашего Иисуса Христа 1660, повелением благочестивейшего великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, собравшася Преосвященнии митрополиты, и архиепископы, и епископы, архимандриты и игумены, и весь освященный Собор. Сображесе вины ради сицевыя, понеже пред сим летом предвоспомянутыя 8-я тысячи в 167-е (1659 г.), случися Святейшему Никону Патриарху Московскому и всея России свой патриарший престол оставити. И в нынешнем вышеписанном лете февраля в 6-й день предсташа весь Преосвященный Собор пред лицем великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и слышав от святых уст его великое попечение, зане Святая Соборная Церковь пастыря и жениха не имеет. Да и Преосвященный Собор о нем крепко и единодушно пра // ведие, не имея кто ненависти и шетныя любви, по правилом святых апостол и святых отец, рассуждают, помянуя книждо Страшный суд и воздаяние комуждо по делом его. Они же Преосвященный Собор слыша премудрейшее его, великого государя, повеление, идоща в крестовую патриаршу палату. И на утрое февраля в 17-й день, по его великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... указу боярин Петр Михайлович Салтыков принес на Собор сказки писмянныя, и Преосвященный прияха сказки и свидетелей против сказок на Соборе допрашивали, священного чину по священству; а прочих по святой непорочной евангельской заповеди. В сказках Преосвященного Питирима митрополита Сарского и Подонского и боярина князя Алексея Никитича Трубецкого написано: Никон патриаршества своего отречесе с клятвою. А в прочих сказках во всех о отречении патриаршества его написано: отречесе Патриарх Патриаршества своего, во всех согласно, и впредь на Патриаршестве обещался не быти. И Преосвященный Собор сказал слушава по // знали: Святейший Патриарх Никон оставил свой патриарший престол своею волею. И в том посылали доложить великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... боярина Петра Михайловича Салтыкова... и по указу... велели выписать из правил святых апостол и святых отец. А у выписки велели быть, Преосвященным архиепископам: Маркелу, Илариону, Макарию и архимандриту Павлу и игумену Симону. И в той их выписке про патриарший отход и суд правил святых апостол и святых отец вселенских 7 Соборов не объявилося...»

«Разсмотри: koliko есть написано лжи, а не истины в письме *Собора*. Бывшим нам по отшествию в Воскресенском монастыре, где и болши и ничто нам помяну государь царь что любо о Патриаршестве, ведая нашему отшествию вину. Но и на Москве нам бывшим сказано, что орда хотела на Московские места наступить и ничтоже государь царь, егда нам видевшимся с ним о сем возвести, и ни в чем отмени в пришествие наше; но якоже бывшим нам на Москве, тако же сотвори якоже обычай имел прежде на Патриаршеский чин и на седалищи оном седеши нам указа, якоже вси видят бывшии ту. Таже оскудевшим нам потреб телесных отыдохом в Ивер-

ской монастырь, а из Иверского в Крестной монастырь. Тогда изволи государь своим повелением собрать митрополитов и архиепископов, и епископов, архимандритов и игуменов, и призвав сказал им о нашем отшествии, якоже ему изволилось и сказку таковую прислал в Крестовую Патриаршу палату, про наше отшествие. А кто допрашивал, того не написано, а знатно что он сам, великий государь, или боярин кто либо допрашивал, и правил не написано...»

¹⁴ «Еже может ли государь наш Алексей Михайлович собрать тот Собор, или надобно по повелению Патриаршескому? Нигде есть таковое правило, еже бы царём собирати Соборы, паче же о себе, на отщепене... И в древния лета благочестивых царей Соборы были; но по *умолению, а не повелением*, якоже ныне действуется с повелением и пуждею (якоже и в 9-м вопросе явно есть), повелением, а не умолением. Глаголеши, совпросниче, яко аз Собором, что повелел Боговенчанный государь царь, что был здесь на Москве, та я ни во что почол, и назвал Собор тот сонмищем жидовским. И пакы ты глаголиши о нас з жестокостию тогда человеческия что ни есть говорил Никон выговорил и слово с яростию сказано, но не надобно с плохостию распрощать... Не о Вселенских Соборах вопрошал ты, но времени сего, их же царское величество собор и одари на отщепене нашему отхождению, да глаголют, еже он, государь, восхотел... Даде же вселенский Патриарх Российскому престолу Божия Церкви власть... // Своими... возводити иного на патриаршеский престол; ...а не на живого место иного возводити, ниже без совету вселенских Патриарх... ниже тайно что либо, якоже ныне послали ко Святейшим вселенским Патриархам лазутчиков о нашем отшествии...

¹⁵ Это обстоятельство особенно раздражило Патриарха Никона до того, что он проклял Питирима: «Кого проклиная, рцы известно, сие о Питириме митрополите вопрошаете?.. Хошеши ли навикнути и о проклятии Крутицкой митрополита? Аще о нем еси вопрошен от совпросника, разсмотри 1-й наш ответ к совпроснику твоemu... Якоже и Крутицкой не доволен в своей епархии собрати множество грехов на свою выю: но олюбодейства и матерь свою. И ниже о сем доволен бысть. В своей погребели приложи и Константинопольскую Церковь онасиловати, и на Киевскую митрополию, на живого митрополита стол, лицемернем поставил епископа, чего мы сами, соблюдающе Божественныя правила, не смели сделати, еже и множищею от царя на то нудими были речением и писанием. Правила возбраняют без наречения места и церкви епископа и пресвитера ставити; аще ли ни, да извержется и поставивый, с поставленным. А Крутицкий митрополит поставил епископом Нежинского протопопа в литовский град Оршу, который не под царскою державою, ниже Церкви Православной есть в нем. И той епископ, не быв в том граде, в негоже поставлен, да вскоре и отпущен наместником в епархию Константинопольскаго патриарха, а не Московскую.

¹⁶ Чтоб яснее обрисовался характер Лигариды, соберем в одно место все сказанное о нем Патриархом Никоном в возражении на его ответы боярину Семену Лукьяновичу Стрешневу: «...«Ты убо о Паисею глаголеши, пиша боярину Симеону Стрешневу, яко выучени есте от Иерусалимского началоучителя Христа моего проповедати истину как на стречах, как в церковных местах на амбонах поставил есмь дать сей мой ответ и прочее. Повелено ти есть в *своей* области и *епархии* учити и проповедати; а не идеже придеши, без воли святейших вселенских патриархов... (л. 2). Аще бы и вина моя была какая, в погрешенных от мене; но не тебе единому суд, или ответ творити, ниже ты видел еси, или слышал что-либо от мене. Ты же ни о клевете уверев, ниже о клеветнике: но единому непреподобну мужу, паче и прокляту, аще и сингдикити клевету прием чрез вся святых Божия заповеди... (л. 14 об.).

«И ты днес зде пишешися и именуешися Газских митрополит епископ чужой епархии. Да уже не леть есть глаголеши нам в своей епархии именоватися, еже злаго ради времени отшедшим. Почто ты в чужой пишешися и именуешися Гавриил, да где есть Газа и колико время прехода скитаешися от нас, аки змий ползая по земли изблеывая смертоносная своя беззаконная слова и уядая простейшия человеки...

«Рассуди себе: что твориши, и им же твориши? Ты ниже мене знаешь, ниже видел, или слышал еси от мене что. И судиши и ответы твориши, от единого неправедного человека прием клевету, чрез Божественныя законы, ответы твориши. Первое по правилом святым сам еси чожд явился всякия Божественныя благодати, еже в чужой епархии много время жити, свою оставя. Второе, за непреподобное деяние, еже чрез 4-го Собора 9-е правило, един ты митрополит осуждаеши патриарха... (л. 150). «Обаче едино истинно о себе свидетельствуеши, что ты ни постигши, ни молишися, якоже мы слышахом от достоверных свидетелей, иже при тебе пребывающих исповещаша, что ничимже лучше есть поганина. Внегда ходити к Троице Живоначальной в Сергиев монастырь, ни постигшася тебя когда видели, ни молившася: но всегда днем и ночью ядуша и пьюща яко свиния, и ничтоже ино блага творяща...»

...«О тебе же вси сведущии глаголют, яко у папы Римского был 30 лет дьяконом, и свидетельство приносят книжицу глаголемую (в подлиннике рукописном оставлен пробел), друкованную в Риме, в нейже написано есть имя твое...

...«Неции же о нем (Лигариде) повествуют, яко несть православныя святыя Восточныя Церкви, но Западного Римского костела. У Папы был 30 лет дьяконом и в Мутьянех-де был многое время, и велми насеян Римския ереси. Много попом вдовым велел на других женах жениться, и чернцам молодым и черницам брачитися и мяса ясти. И Мутьянской (Валашской) митрополит писал ко вселенским патриархам: и они его проклиаи, и платые велели с него сняти. И он из Мутьяна ушел в Польшу, и в Польше многое время при короле был и по всем костелам службу отправлял. Да на негоже свидетельство привез святыя Афонския горы монастыря Костамонита архимандрит Феофан книжицу: толкование на «Величит душа моя Господа». А та книжица друкована в Риме, и в ней имя его Пансейно есть мирское имрк (в подлиннике рукописном оставлен пробел). Да и здесь же он живет, никакова чернеческого правила не держит, и к церкви не ходит на вечерню, и на заутреню и на литургию. Неции глаголют, яко и мяса ест. Федор Татьянин сам видел: как табак пьет... «Да Патриарх Никон написал Газскому митрополиту от заповедей Божиих и святых апостол и святых отец от правил, что он неподобно делает, чрез Божественныя законы, в чужей епархии служит, и правление церковное деет царю угодная. А по правилам святым, таковой извержен есть Святою Троицею Монъ никакова ответу не дал»...

¹⁷ Это дает заметить и сам Патриарх Никон. ...«Ты убо, Симеоне, глаголеши таковая не своими усты и языком, ведят вси знающии тя, яко ничтоже в тебе тако есть, и глаголеши: есть ли Архиеп, которые обретаются в послушании Патриаршеском имеют ли грех, что не возбранили ему Никону злаго совету, или кончее и совершенно обвинены, что не возбранили в том деле на грешныя».

«Аще Киев и под царского величества державою, ни о сем ни которое слово к Цареградскому патриарху, что царя и великого князя бывало, чтобы быти Киевской митрополити под Московским патриархом. Потом писали Киевской митрополити духовенство до Цареградского патриарха. И *Цареградский патриарх, брат наш, святых апостол по правилу 35-му изверг и проклил его Крутицкого митрополита и с поставльшимся от него...* Крутицкий же митрополит по какому указанию творит, которой пророк о нем писал, яко подобает ему тако творити? Есть ли праведно, или ни единому патриарху таковое деяние тако творити, или ни? Понеже в Писании явлено есть, яко Патриарх Христов образ носит на себе, градстии же епископи по образу суть 12 апостол, селстии же по 70 апостол. А Крутицкий митрополит селскаго епископа место держит. И како может таковое действо содеяти, аще и повелено бы было, но в своей епархии» (л. 232 об.).

¹⁸ Подлинник Возражения Никопова находится в Воскресенском монастыре. Списки в Академии Наук и библиотеке В. Ундольского под № 417.

...«Ныне мнози Антихристи есть — Крутицкий митрополит и прочии подобнии ему чада непризнана, ты и подобии тебе. Дух лестечь Газский митрополит, и инии подобнии ему (л. 275)...

Но и отца иногда называя и пиша своею рукою, простому человеку уподобил за злобу. Никонном зовет, и ниже патриархом именует, и яко раба под оброки себе сотворил...

¹⁹ В конце Проскинитария Арсения Суханова, под № 712, лл. 207—232.

«Свидетельствует Иоанн Богослов глаголя, яко Антихрист уже в мире есть, но никтоже слышал или видел чувственно. То есть чрез Божественныя заповеди владети начнут мирские власти церковная. А не столь мнози мирские человеки таковых же столы имеют подобием якоже и царне и Архиепее: но не глаголются престолы, понеже власти данныя не имеют. И повелят себе кланяться не чувственно, но якоже ныне архиепее оставя свое достойное священническое и честь кланяются царем и князем аки преобладающим, и о всем тех спрашивают, и чести ищут и сподобляются, по писанному, оставя прямой путь, ходят во стезях погнбелии...

«Как в прежних своих ответах злоумне неправедне писал, тако и zde солгал, еже добро глаголеши, что приказал государь Крутицкому митрополиту. Писано есть верный в мале и во мнозе неверен есть. Покажи известно не от твоих гнилых произношений, но от Божественного писания: где есть такие законы, да царне в церковных преданиях и уставах исправляют и повелевают. А иже Крутицкий митрополит в чужих епископиях по указу государя царя и по повелению вельмож ставит: коликих клятв достоин (якоже выше есть писано), кто мирскими властью избран извержется и с поставльшим его»... «А что государь царь под Крутицким митрополитом лошадь возит, как государь царь изволит, хотя и ино что посадит да повезет, на ево то воли»... Все эти отзывы о Питириме легко объясняются их взаимными отношениями. В грамоте Патриарха Никона к Лигариде (не позднее 1663 г.) написано: есмы в большой

кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого (т. е. Питирима) некоторый злой диак, по указу его тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли (см. приложение I).

²⁰ Переводчик, должно быть малорос или поляк, действительно не был мастером своего дела, как видно и из настоящей выписки.

²¹ Речи — дела. Новое доказательство, что переводчик ответов Лигариды был поляк.

²² Привиллии, звычай, уряды — доказывают то же.

²³ См. выше примечание 16. «Ты ниже мене знаешь, ниже видел, или слышал еж от мене что», — говорил Никон Паисию.

²⁴ Об ученых трудах Лигариды упоминает Димитрий Прокопий (перепечатано у Фабриция с Греч. Библиотеки X, 7, 182, изд. 3-го), называя его учителем Ясской школы. По его словам, разные Паисевы творения сохранялись в рукописях. Между греческими писателями, склонявшимися на сторону латинян, упоминает Лигариду тот же Фабриций в XI, 417 своей библиотеки (изд. 4) в следующих выражениях: Paysii Ligaridii, Onii Metropolitani Gazae Hierosolymitani, scriptum de fide Graecorum et Moscovitarum ad Joannem de Lilienthal Regis Suca'ae in aula Moscovitica Residentem a. 1666 edidit Latine I rna I dus p. 59—72 allatit de consensuent, p. 966. Он переписывался с кард. Марбернии, Ист. Рус. Цер., IV, 60, изд. 2.

²⁵ Любопытен (по своей наивности) отзыв об образовании Патриарха Никона, сделанный г. Берхом: «Ежели бы Никон был муж ученый: искусный в языках еврейском, греческом, латинском и славянском, выслушал бы полный курс Богословия: Риторики и Философии, тогда бы можно было простить ему многое. Но поелику мы знаем где он родился, как проводил жизнь свою и читали грамоты его, написанные тяжелым, растянутым и неудобопонятным наречием, то удивляемся его самонадеянню и не можем понять, как вздумал он приняться за дело, не согласное с способностями его». Для нас вовсе непонятно: почему Никону, если бы он был муж ученый, можно бы простить ему многое? Напротив: ему же много дано, много и взыщется. Что до слога Никонова, об нем нельзя судить по грамотам, писанным по принятым формам; скорее по его *Возражению* (с этой целью в нашей статье приведено много выписок, заимствованных из него буквально). Справедливей отзыв г. Кубарева о Несторе: «это был один из тех гениальных людей, которых природа обрекает быть Писателями на удивление векам отдаленным, не советуясь ни с какими Университетами и Академиями». См. его исследование о Патерике Печерском, помещенное сначала в «Журнале Министерства Народного Просвещения» за октябрь 1838 г. и потом в «Чтениях Общества Истории и Древностей Российских», 1847, № 9.

²⁶ Эти правила о Святительском суде перепечатаны у барона Розенкампа в Обзрении Кормчей, в 1-м изд. М., 1829 и во 2-м (весьма редком) СПб., 1839, 4, стр. 161—172, первого счета.

²⁷ Глаголеши, совопросниче: подобает ли Архiereю *бить и ударить и в ссылку сослать*? Кто ты чинил Никон, и не мог ся насытить мирскими людьми и духовным чинном, всегда... Ты ти сказывает о мечи, *яко меч имаю*? Ни совопросник тебе о сем что любо вопрошал. Сам ли ты лжешь, или нини тебе рекоша, *яко меч имаю*, и тем отмщаем? Укажи: кому мечем отмстили о чем любо?.. А еже в Церкви *смиряли* мы овогда *вервицею*, а *иногда рукою помалу*, того не отрицаемся и ныне творити врагом и бесстрашным людем, по образу Христову, и по правилу святых апостол и святых отец...

²⁸ Описание этой Библии (не редкой и в наше время) см. у г. Строева в описи старопечатных книг гр. Ф. А. Толстова, М., 1829, 8, № 133. В ней текст перепечатан Острожский; на полях сделано довольно поправок, кроме означенных в предисловии. На заглавном листе план города Москвы.

²⁹ Синтагма Властаря напечатана была в первый раз Беверегем в его Synodicon, Siue pandectae canonum apostolicorum et conciliorum ab ecclesia Graeca receptorum, gr. et lat. Oxonii, 1672, 2 vol. gr. in fol. Властарь помещен во втором отделе 2-го тома, стр. 1—272. Сравни Фабр. Bibl. Graecae XI, 588, ed. Hart.

³⁰ См. Григория Богослова и других святых сочинения, в переводе Епифания Славинецкого, напечатано в Москве, 1665 г., в лист. Здесь в самом заглавии читаем: «Труды же и тщанием его великого государя богомолца, во философии и богословии изыснного дидаскала (на поле: *учителя*) и искуснейшего во *еллино-греческом* и *славенском* *диалектах*, пречестнаго отца, господина иеромонаха Епифания. Киевския страны, обитающаго в его государевы богомолни, в царствующем и преименитом граде Мрскеве, в велицей и чудотворней обители, верховного во ангелех, архистратига Божия Михаила и вселкого архiereя Божия Алексия митрополита Киевского и Московского и всея России чудотворца, зовомыя Чудов, преведены из печатных книг еллино-греческого языка на славяно-российский *вново*, в лето от создания мира седмь

тысящ 164; а от воплощения Слова Божия 1656». Перевод Властара, сделанный Славинецким, хранится в Синодальной библиотеке №№ 155, 231 и 228 (в трех списках).

³¹ С поправками монаха *Евфимия* там же под № 226, стр. 2529—3081.

³² Обзорение Кормчей изд. 1-е (И. М. Снегирева) М., 1829, 8, в указанном сочинении стр. 183; во 2-м издании, СПб., 1839, 4, в конце книги, то же в Указателе, стр. 11, № 62. Издатель (В. Г. Анастасевич) оба Розенкампфовы указателя соединил в один, статьи переметил цифрами.

³³ Привожу это место по прекрасному (хотя и не так древнему) списку моей библиотеки № 41. Почерк, бумага, формат и даже переплет соответствуют важности содержания синтагмы Властаревой. Слич: Рукописи И. Н. *Царского*, разобранные и описанные П. М. Строевым, Москва, 1848, 8, № 216.

³⁴ См. *Γεων αἱων συνοδων της καθολικης Εκκλησιας, νεα και διαφιλεσα συλλογη. λονω τον Σπυριδωνος μηλια*. Parisii, 1761, 2 vol. f. Приведенное правило заимствовано из тома 2, стр. 693. Оно буквально читается в книге правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец, изд. 1, СПб., 1839, 2, стр. 112, с след. переводом: Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного олтаря. Но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхошет принести дары Творцу.

³⁵ См. выше примечание 3.

³⁶ См. Описание старопечатных книг купца И. *Царского*, составленную П. М. Строевым, Москва, 1836, 8, № 168.

³⁷ «В сущих правилах», т. е. в *тексте* (τεχνης — και μενον) правил.

³⁸ См. *Царского* Описание старопечатных книг, № 169; здесь показаны исправления, сделанные Патриархом Никоном, вернее, чем у митрополита Евгения в Словаре Историческом писателей духовного чина, I, 316, и в обзорении Кормчей барона Розенкампфа. Слич: Берха «Царствование царя Алексея Михайловича». СПб., 1831, 8, ч. 2, стр. 58—60.

³⁹ «А еже ты глаголеши: для того царь ходил в олтарь, что помазан от Бога. И то ты солгал: помазан есть чрез архиерея на царство. И таковых мы правил не обретаем», говорит Патриарх Никон Лигариде.

⁴⁰ «Ты глаголеши, сопровосниче: тишайший государь наш и всесчастливый царь вручил Никону, чтоб досматривал *судов* (судеб) церковных. И се есть, что подарил его всеми *привилеи*, которые велми почитаючи Константин Великий папу Римского Силвестра, вручил ему папе. Также и Никону на писме подал многия привилей государь царь... Которую мне царь дал, еда сию? Ни, но похитил, а еже ты свидетелствуеш, и вся дела его — незаконная. Что же дела его? Церковню обладать, священными вещми богатиться и питается, славится в них, а все церковницы: митрополиты, архиепископы и епископы, священники и вси причетники покарются, работают, оброки дают, воют, судом и пошлинами владеет. Мы же такового привилея не точию не приемлем, но и гнушаемся и бегаем, яко змиина лютия»... А еже мнит царь, яко добро творит, владеа и повелевая во священнх уставах: не чудися, что Бог терпит, на большее и лютейшее отищение...

⁴¹ Мы тому чудимся: почто царь Архиеомом, иереом нудит руки своя целовать, не сущь Архисрей ни иерей. Аще и ему государю (за премногую его гордость) мнятся священство меньше царства: познает тогда различие царства и священства, егда познани будем от нелицемернаго судии Христа Бога нашего...

⁴² И елико он, великий государь царь, поелику возможно, пребывал в своем обещании, повинуюсь святой Церкви, и мы терпели.

«Глаголет: большое царское есть радение церковное. Откуда ты такой гнилой глагол взял, еже царем церковное правити. Потому глаголеши, что никогда не укрепляются дела царския, покамест не укрепятся дела матери его Церкви Божней»... Подобает комуждо своя мера знати, а не совосхищаться на несущая своя, ниже строение Церкви, но паче гонение». «Ныне ничтоже в дар ко святому олтарю великий государь царь и бояре приносят, а еже Господь заповеда: да не явишия Господеви своему тощ. Ниже входя в церковь имущим на них нечто оставляя, пред олтарем дар, понеже никогда ничего не приносят»... и памятуя в церковь пришед: где бы что от церкв отнять.

⁴³ По официальной переписи 1702 года, она оценена в 15 636 рублей, 17 алтын и полчетверти денги.

⁴⁴ В 20 ответе так рассуждает Патриарх Никон: «Хощеши ли навькнути, яко священство и самого царства честнейши и болши есть... между Бога и человеческого естества стоит священник, аже отуду чести вводя нам яже от нас молбы возводя и само гневающаяся того ко общему примиреая естеству приразившаяся, нас изнищая из того руку. Сего ради и царие помазуются от священническую руку; а не священ-

ники от царския руки, и самую царскую главу под священников руке принося полагае Бог, наказуя нас, яко сей онаго болши ест властник. Меньше бо от болаго благословляется... Царь же ни ест, ни может быти глава Церкви, но яко един от уд. и сего ради ничтоже может действати во Церкви, ниже последнего четца чин. А что ныне чрез волю Божию действует насильством, Церкви Божии насилует и вся яже их отъемлет, архиереев, архимандритов и весь священный чин судят,—имать сам судим быти от нелицемернаго судии Христа... в День Судный. Где ест Христово слово да власть имать царь над церковью?.. И сего ради священство царства преболе ест. Дивно ест: како человеколюбие Божие терпит, еже ныне не точио сам царь сан святительства // на себе восприял, но и вси во власти его сущии то творят... Сия же глаголю не царя укоряючи, но иже возношением и яростию пияны бывающая, да навикнеша, яко священство царства болши ест...

В ответе 23-м: «Митра, ест глаголеш, царское священство. Но мы уже выше сих написали, яко священство боле ест царства. Почто предваряеши царством? Уверждь в преждеписанных, яко и царне предпочтоша священство паче царства. Почто низоудиши священство горѣ сядящее на Небеси? Не помнаеши ли хотящих обесчестити священство Дафана и Авирона, что случися тем? В 24-м ответе: «Какое убо глаголеш, совопросниче, яко царь вручил Никону всяких судеб церковных. Не виде в вышеписанных, яко не от царей началство священства приемлется, но от священства на царство помазуются. Темже явлено ест множицею, яко священство царства преболе ест... Кто чрез волю Божию восхитит что не сущее свое, якоже государь восхити Церковь и достояние ея все в свою область беззаконно. И того ради и нас ненавидит, якоже прелюбодей никогда может любити законнаго // мужа, но присно помышляет о нем злое. А еже глаголеш, совопросниче, что царское величество вручил Никону, чтобы досматривал всяких судеб церковных. Что вручил сгоже сам не имеет? Священство ли? но сам того не имеет. Какое может инем преподасти аще сам что не имеет... Но хоцещи ли истину навикнути, яко сам той днадиною украшающийся священнической власти повинен. И егоже свяжет кто по правде на земли, будет связан на Небеси. А егоже царь свяжет временно или убьет, имать о сем ответ пред Господом Богом... а еже глаголеш, что царь вручил нам, чтоб досматривал Никон всяких судеб церковных: солгал ты, злословче. Ниже царь нам дал что, любо власть которую, ниже мы требуем что, любо кую власть, ведая Божественные правила (яже суть выше писана). Всяк мирскою властью Церковь прием, извержется. Аще и ныне Бог терпит такому его беззаконию, что чрез Божественные уставы избирает егоже любит и ставити повелевает. Всеи ти избрани не от Бога и недостонни. За все же имать ответ дати государь царь пред Господом Богом. Какое может кто дати, егоже сам не имеет?..

«Царство аще и от Бога дадеся в мир, но во гневе Божии, и се чрез священство помазуются чувственным елеем. Священства же помазание Святым Духом непосредственно... Видждь ослепление умом: кто кого венчает и кто кому Божественныя и твоему привилен дает, и како кто может дающему что дати? Аще государя царя и не аз, Никон, на царство помазал, но прежде бывший отец и брат наш святых памяти Святейший Иосиф, патриарх Московский и всеа Русии, егоже мы по Божественной благодати наследники есмы.

Добро бы было аще бы и нашего царя государя отъял Господь сон забвения, якоже и от царя Артаксеркса... Помянул бы государь царь и нашу к ним государем работу, и молитвы и слезы, якоже ест ведомо им государем по два моря, и превратил свое к нам немилосердие на первую любовь, и иже советующим на мя злое сотворил бы, якоже и Аману... (См. Приложение II, в конце).

⁴⁵ Напечатано в IV томе Собрания Государственных Грамот и Договоров, № 27, стр. 84, на греческом, с русским переводом.

⁴⁶ «Согрешает ли кто, еже в славу Господу Богу с любовию созиждет храм во имя святого Воскресения, еже ест во Иерусалиме величеством и мерою и добротою, и естли новая иная нарицатися может, а не таяжде, яже суть Иерусалимская, или исподобно начал той кто любо тако творить, отведай. И что суть множество повсюду святых Церквей, еда не таяжде Иерусалимская Церковь и святыи Снон, разве иные еретические другие церкви нигдеже ест другая...» (ответ 13).

«Какое ты сводиши каковыми безумными приклады, яко Антихристу изыти из Воскресенского монастыря Нового Иерусалима?.. Какоже ты глаголеш, ответотворче: даны, данные неблагодарным, назад отбираются. У ково царю назад велишь взяти? Данные Богу, за многую Его милость, или хотя б и мне даны, за мою работу и труды, за что взяти. Разгневався царь неправедно, а яже данные Господевы возложенные пакы возвращати: «Пакы пинешь: знак неблагодарнаго человека ест море, которое многие сладкие воды принимает, однакоже их премекает в горькие и солёные воды. Подобно еси и парочиту достойну притчу царского величества рекл ныне о неблагодарении еже к Богу, яко толико того почте Бог на земли Царством всеа

России. Но он ничекого принесе Господеви и святей велицей Церкви что любо достойно, но яко сирю тую обезчести и обнажи всех добрых, яко вдову всюю Божественною честию, его же Бог почте, якоже зрится от всех лишена всех благих движимых и недвижимых. А яже аще на нас приносиши притчу сию: нимало не пристелна. Аще ли о том глаголешь, яже нам царское величество за многие наши труды малое некоторое подаяние даде; недостойно его подаяние наших трудов и болезней. Но и се мы у себе ничтоже удержажом к своим похотем: но все Господеви возложим, якоже свидетельствуют вещи... Написа государь царь завет свой по Господу Богу и Пречистой Богородицы в Иверской монастырь (егоже есть образ выше в книге сей) и своею рукою того утверди, и златою печатью запечатле, на нейже есть образ Спаса Христа, истинного ради свидетельства того царского величества, и знак Московского Царствия и всеа России. И сия вся ни во что быша. Сам великий государь царь не хранит своего завета, и на него зря и вси людие...

«Зриши ли, ответотворче неправедный, а паче же враждотворче, како и еще и невернии царие, паче же идолопоклонники заветы не свои точно сохраняху, со опаством, но и прежде бывших их на единой тетради обретше написанное повеление о церковном ниже рукою царевою утверждено, ниже печатми запечатленно и клятвами страшными и царскими казнями уstraшено: но едина тетрадь проста, и несмы преложити якож ныне ты, враже Божий, царя нашего развращаеши и в таков велик грех вводиши. Не погрешил бы истины царь наш, аще бы Дария царя Перского закон исполнил о тебе, враже всякого правды (якоже выше есть писано), да всяк человек, преступив повеление, возмется древо от дому его и воздвижс обесится на нем. Ты же аще не имееши яко ворона дому, от негоже взятися древу, на разбойническом древе достойно тя есть повесити, Христу свидетельствуя: не входяй дверми во двор овчий, но прелазя инуде, тать есть и разбойник... Которое неблагоприятие наше, что же добродетель царева? Есть ли неблагоприятие наше, еже отступати от зла? Которые ли убытки от нас царь пострадал? Вы еже собранное прежде нас архиереи движимые и недвижимые вещи в патриархии, без всякого страха Божия, в потребы свои, с сущими с собою царь усвоил сие, чрез Божественные законы и заповеди онасилова и поработи...

«Глаголещи убо на вопрос (3-х), яко не леть есть Архиереем украшатися в Божественней службе... Зри, совопросниче и толковниче человекоугодный, яко издревле уставлено есть от Бога нереею украшатися...; а еже *зерцала* ишеши устроишася в церкви до нас, прежде бывшими нас патриархи — святейшим Иовом и прочими; ниже мы разорем, и вси тожде творят... В Соборном определении 1667 г. (Синод. библ. № 914) сказано: «зерцалом в Церкви и во олтаре не подобает быти и смотреться в них, священником и диаконом, и прочим причетником церковным, ниже чесати главы и брады в церкви, и во святом олтаре подобает, зело бо бесчинно есть и пренебрежно. В келлиах бо подобает чесати и углаждати главу и браду, а не в церкви, ниже во олтаре, якоже сами мы видехом очима нашими некоторых таковое бесчиние во святой церкви творящих. Зерцало бо священником и монахом ниже в келлии подобает имети, колми (множае) паче в церкви. Повелеваем убо отныне да и сие бесчиние престанет». См. Сборного свитка, л. 10 об., статью 18.

⁴⁷ См. Полного Собрания Российских законов, СПб., 1830, т. I, стр. 699.

⁴⁸ Там же, т. I, № 412 и Акты Археографической Экспедиции, т. IV, № 105.

⁴⁹ Оно изд. СПб., 1833, 8 и было остановлено, почему и редко. На него сделаны замечания в брошюре: Взгляд на сочинение г. Строева о Уложении царя Алексея Михайловича, или что было в 1649 году и что стало в XIX столетии. СПб., 1834, 12, на 59 стр. неким писателем из купцов *Григорием Городничановым*, имевшим претензии на остроумие и известные (кроме сего) и другими кое-какими литературными трудами.

⁵⁰ См. статью г. Забелина в I т. Архива г. Калачова.

⁵¹ ...«Толкуеши *вихос* по-грецки смятение; несмы же *вихос*, но совершенный *Ниховос*, т. е. победник.» ...Не слишком церемонно поступали и с Никоном духовные власти. Также Газской митрополит да архиепископ Астраханской говорили: полно-де тебе служить. И Патриарх говорил: не от вас приял благодать, не должен есмь в сих и послушати вас, чрез правила святых и мудрствующих. *Повелеваем-де и манатью тебе и клубок архиерейский не носити...* Высланный из Москвы в Киев, и там Лигарида писал разные доносы. См. Словарь Духовных Писателей, II, 147.

⁵² См. Собрание Государственных грамот и Договоров, т. IV, № 28, стр. 118, и Приложение I в конце настоящего изыскания.

⁵³ По рукописям известен: «Список о приезде в Воскресенский монастырь, по указу великого государя, Чудова монастыря архимандрита Иоанникия, да думного диака Дементия Башмакова, и ответные постулаты, за рукою Святейшего Никона Патриарха, послани к великому государю царю и великому князю Алексею Михай-

ловичю всеа Великия и Малыя и Беляя России самодержцу». Он напечатан в житии Патриарха Никона архим. Аполлоса. М., 1855, 8, стр. 158—171. В моих рукописях есть тоже списки этого любопытного акта.

⁵⁴ «Ниже тайно что любо, якоже ныне послали по Святейшим Вселенским Патриархом *лазутчиков* о нашем отшествии», сказано в Возражении.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Грамота Патриарха Никона... Газскому митрополиту Паисию Лигариде (1661—1663 г., в сокращении)

«Список с грамоты: Никон Божиею милостию Патриарх в Дусе Святом преосвященному митрополиту Паисию Газскому милостивное благословение. И несть нам тайно, с Божиею милостию, почто твоя преосвященность написа к царскому величеству о нынешнем нужном дне. Лучше ведомость пишем к тебе: что и каково от начала учинилося, для познания, что в терпениях, без всяких притч учиненных тогда, от начала содеялося...

Царское величество прияло владение нас самих *судить* чины наша преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы из монастырей архимандриты и игумены, освященные старцы и весь церковный чин. Что паче всего свидетелства на Москве сам видишь како опасение и разорение тиранское приближается церковное. И то, против царского указа деются самовластные архимандричьи и игуменские и нерейские и диаконские уставы и советы. Потому что нас самих против царского указу мирские люди судят...

И вышли есмы и пребывали зде год и два месяца и терпели недостаток харчей наших, и отошли в другой монастырь, и в третий, который есть на мори, и в том пристанище жили есмь год... Болши шести месяц прожили собрании противу мя, которым не надобно было слушать царя и не приходить без нашего // повеления, якоже письмо их во святой Церкви о них во обирании есть чтено пред ними и пред царем и пред всем клиросом, что не имеют быти послушны царю и его указу, хотя б и смертию претил. А есть ли бы кой из них что ни есть учинил без моего Патриаршего ведома, чтобы без всякого слова был отставлен от всей своей священной достойности. А они мало не все от меня поставлены, не написали против себя первого и второго Собора предания 13, 14 и 15, то в себе содержащего: есть ли который поп или епископ или митрополит посмеет отлучиться от емности (?) святейшаго Патриарха и не будет воспоминать имени его по уставлению в пресвятом таинстве, но прежде соборной думы и прочтенного ею сложения отлучения думать станет, то ю повелевает преосвященный собор конечнее от всякого владения святительного отставить. И не написали Сардинского Собору предания, и первое то в себе содержащее: есть ли который епископ без вины будет низложен насильством, или чрез ум како или исповедания соборной Церкви, или самой правды, и неправду понести по-нужден будет той, яко истинный и безвинный в ином граде пребывать может, чрез толико время, дондеже возвратится возможен и обиды учиненной сам удовольствия не возмет. А мы во иные уезды и паствы не отходили по сие время; но в наших Московских поставях живем. Хотя *недавно* се есть великое *гонение* и жестокою грозу от царского величества нам обещанную услышали есмы, как // нам сказал по его царскому указу Иродион Матфеевич Стрешнев, околничей царской, что царское величество не хошет терпеть болши. А мы пред царем никакой вины не знаем, опроче того, что пишем и говорим, постерегаючи неправды его, что святые Божии монастыри до болшого убожества привел и церкви Божии силою рукою своею разорил. Разгневался против нас, понеже то делать не годится; а он без нашего архиерейского благословения от святых церквей и монастырей животы святые и поместья отнимает. И что ему отгуду прибылы, что без суда и повеления архиерейского благословения от святых церквей и монастырей ее под власть свою понуждает? И как сам вижу, на Москве без архиерейского собрания епископы, архимандриты, по его повелению, поставляются и по рассмотрению его посылаются. И как я сам вижу, что нас самих и весь преосвященный соборнический (собор мирския?) люди судят и называется тот суд *Монастырской приказ*. Из которых самых от Святаго и Животворящего Духа (по) врученной нам власти вяжем, тех царь увольет, и ни во что нашу связку и проклятые почитаючи, велит их розвязать, и сам с ними соединен на молитву приходить, преступаючи апостольскую 1-ю заповедь...

Моли Бога об нас, чтобы мы здравы были, понеже есмы в болшей кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого некоторой злой диак, по указу его, тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли. Но Божия правда, от той смертной притчи нас сохранила, по Писанию: сие что и смертно испнете, не вре-

дит вас. Но ради грехов моих // допустил Бог дотннуться внутренним моим, и для того мучился тою злою порчею, и чаял что не долго житие будет...

О книгах пишет царского величества, что из многих стран обранные заперты лежат беспорядочно, для которых набития не была царская воля, но наше радение оттуду в дальния монастыри наши отвезены суть. Будн здоров, а нас в твоих святых молитвах не забывай.

[Рукопись моей библиотеки № 415, лл. 271—282, содержащая вначале Житие Патриарха Никона, составлена Шушеринным и с л. 234 по 474 разные, весьма любопытные акты по делу Патриарха Никона. Некоторые из них (как, например, переписка Никонова) доселе неизвестны. В Возражении (см. примечание 16) упоминается, конечно, о другой грамоте Никона к Лигариде.]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Дело по доносам Бабарыкина, Сытина и других (в 1663 г.)

...«И Осип Сукин говорил Никону Патриарху, смотря в наказ государев: будет ты не станешь отвечать, и с Иваном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет, по своему рассмотрению, указ учинить; придет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему угодно. И Никон Патриарх говорил, что тех гроз царских не страшится... И говорил Никон околничему: будет есть у тебя указ от царя такой, еже убити мя, Никона, Никон того не боится. И открыв ребра своя Никон околничему давал, да убивает. И он говорил: коли де такой указ государев будет, не посоромимся. Да Никон же Осипу говорил, что Никон ни о смерти своей радит, ни о имени коем любю, а в суд нейдет чрез Божию заповедь глаголющую: хотящему с тобою судиться и ризу твою взятн от тебе, не возбрани ему и срачицу. И велел Никон казначею что есть в казне денег серебряных принести. И по сыску сыскалось 600 рублей, и положили на стол в крестовой. Да будет кого Никон преобидел, и он де возмет со страхом Божиим, а будет не достанет: и он бы велел в Церкви образы окладные, книги, колокола имать, и на монастырских дворах скотских скотину какая есть. И он Осип велел Роману имать деньги, и Роман за пожатую рожь, которую Никон велел сжать на своей земли, которою землею Роман завладел насильством, за 67 чети ржи, всю шесть сот рублей. А как та рожь сжата, и в те поры покупали рожь четверть Московскую в полтину. И после того по государеву указу присланы в Воскресенской монастырь от царя и великого князя думной дворянин Иван Бакалановской, да дьяк Василей Зверев со многими людьми, с подьячими и с стрельцы. И Патриарху Никону говорили, чтоб Патриарх с Романом сделался; и Патриарх Никон говорил, что он Романовою землею не владеет, а владеет своею купленою, а Роман напрасно вклепывается. И они, думной дворянин Иван Бакалановский и дьяк Василей Зверев, сказали: нам де та спорная земля велено отвести Роману, по ево // сказке, да и поехали на землю отводить. И Никон патриарх пошел в святую Божию церковь с братьею, и пел молебен Святому и Животворящему Кресту Христову, и молитвы святая говорил псаломския, пристойныя в напастех бываемым по уставу Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. И во второй день Патриарх с братьею пели молебен, по тому же чину. И в те поры был Роман в монастыре у молебна, и ничего не говорил. И после того, многое время спустя, Роман доводил на Никона патриарха: будто Никон патриарх проклинал государя царя с царицею и с царевичи и с царевны и со всем домом. И для того в 171 (1663) июля в 18 день присланы в Воскресенской монастырь боярин князь Никита Одоевской, да околничей Родион Стрешнев, да думной дьяк Алмаз Иванов, да голова стрелецкой Василей Философов с стрельцами и с иными многими людьми. Да с ними Гзской митрополит сказывался Пансеос Лигаридиус... Да с ними же были: Астраханской архиепископ Иосиф, Богоявленской архимандрит Феодосий. А приехали в вечерню, и после вечерни присылали к Патриарху Никону, что он боярин князь Никита Одоевской с товарищи и власти присланы от великого государя царя ко мне, Никону патриарху, для великого государева дела. И Никон патриарх говорил: коли они, боярин с товарищи, присланы от великого государя, и они бы шли. А с ними де есть сказывается Гзский митрополит Пансей, и тот бы, буде у него есть вселенских патриарх грамоты отпустные, якоже правила святых отец показывают, да и к нам от братьей наших вселенских патриарх. И боярин сказал, что де у него есть отпустные грамоты от святых вселенских Патриарх. И как пришли бояре и власти к патриарху в сенн; и // патриарх говорил, по чину монастырскому: Достойно есть, и молитву за царя и за царицу и за царевичев и за царевен. И по совершении молитвы, боярин князь Никита говорил: великий Господин, святой Никон патриарх, великий государь царь и ве-

ликий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, велел тебя о здоровье спросить. И Никон патриарх говорил: милостию Божиею се жив есмь. Как его, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца Бог милует? И боярин сказал: как де мы поехали, и он государь дал Бог в добром здоровье. И потом говорил боярин: где тебе говорить государево дело — здесь ли, в сенях, или в келье? И патриарх говорил: добро пожаловать в келью. И бояре и власти, вошед, стали на преднем месте, а власти у печи. И боярин говорил: по челобитью де Романа Бабарыкина прислан по государеву указу, для разводу, думной дворянин Иван Баклановской, да дьяк Василий Зверев. И как тое землю начали разводить, и ты де с архимандритом и с братьею пели молебен, а на молебне многие молитвы говорил с клятвою, и государя де царя проклинал, и детей его государевых. И патриарх говорил: молебен пел и псалмы говорил по уставу Афанасия Великого пристойные случая печалей; а государя не проклинал, за государя Бога молил. И то не статное государя проклинать, а говорил молитвы святы о его государеве многолетном здоровье и о государыне царице и о государех царевичех, — и на обидящих нас, каковы молитвы сложены от Давыда Пророка Царя, иже той молился в своих скорбех и гонимых ко Господу Богу на врагов своих, и я те молитвы говорил. А что в них написано и мне того нельзя убавить: так без убавки Святая Церковь прияла, и по вся недели исполняет устав той. А как было: а вы подите за нами в церковь, и сами услышите, как было. И князь Никита святыя православныя Церкви отрекся: у нас де много своих церквей, а в твою де нейдет. Да ты же клял пред крест и пред образ Пресвятыя Богородицы государеву грамоту розвертев, и по молебне де тое государеву грамоту ты чол для чего? И патриарх говорил: грамоту государеву пред святым крест и пред образ Пресвятыя Богородицы клял, и по молебне чол для того, что земля под Воскресенским монастырем Иверского монастыря. И та земля, которую, по государеву указу, Роману ответили, куплена и возложена Пресвятыя Богородицы в Иверской // монастырь, — и тот у меня большой монастырь... (л. 891).

«А в государевой грамоте написано: а кто будет по нас, сие наше царское вечное повеление чем презрит и сию нашу жалованную грамоту какими мерами, или которыми причинами нарушит, или из дому Пречистыя Богородицы Иверския те вотчинныя села и деревни и реки и погосты и починки и пустоши и озера и рыбные ловли, или иные какие угодыя отымет, или не учтет вечно творити и ходити о всем так, как в сей нашей царской жалованной грамоте писано, и того судит Бог, якоже и прежних неправедников, которым за их великое согрешение в сем веке не стерпеж Божие милосердие, погубило без милости; а в день судный да воздаст Господь Бог якоже иуден и прочим злодеям, и да обрящет себе Бога ратующа, и затворит от них двери щедрой Своей милости. А яже при нас здеси всякую обиду и за всякое немилосердие казнь, и чтоб та государева клятва, на нем Романе утвердилася...».

И князь Никита с товарищи его почали говорить: у нас есть роспросныя речи строителя твоего Аарона, что де ты государя проклинал. И Никон патриарх говорил: вы говорите, что я клял? и прошал строителей роспросных речей, и они не показали. И патриарх спрашивал бояр: хто его спрашивал? На соборе де его спрашивали митрополиты, и архиепископы и епископы, да и сюды де прислали с собору властей: Газского митрополита, да архиепископа, да архимандрита. И патриарх спрашивал: для какова дела прислали, и по которым святым правилам? А сего, егоже вы глаголете: Газский митрополит сказывал у себя грамоту от вселенских патриарх; и он нам ныне бы дал. И боярин сказал: есть де у государя от вселенских патриарх грамота. И Никон говорил: которая у государя, та государю, а не нам. Мы законных истязуем, по уставу святых апостол и святых отец. Непристойно государю такового примати, чрез Божественные заповеди... Также присквав Божественные чол правила Святого Антиохийского Собора, правило 11, Святого Апостольского Собора, правило 21, л. 115, Карфагенского Собора, правило 23, лл. 106, 128, 169... И написав сия Святыя правила отослал Никон патриарх к бояром и властям. А Газский митрополит, как услышал таковыя святыя правила, почал, как бешеный, кричать нелепым гласом по латине. И Никон патриарх говорил: всяко древо зло, и плод его зол, рече Господь: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя, яко неси православен, понеже и языком латинским бядословшии нас. И к тому патриарх не приложил к тому говорить. А Астраханской ничево иново не говорил, разве сего: был ты нам отец, а стал пуше вотчина. А архимандрит Богоявленский говорил: я де тебя старше сам в попех, и иные бранные нелепые слова. Да боярин же князь Никита говорил Никону патриарху: что де ты отчитаешь государя от Христианства? И Никон патриарх: буде хошь о том ведать, и аз дам написав. И боярин говорил // против того: как де у тебя и язык тот воротится говорить. Не стерпит де тебе Бог. Добро бы де ты в келье поседел, так бы де ты смиреннее был. И Патриарх Никон говорил: не точию от злодейств-

ва вашего в келье готов, правды ради, сидеть: но и умерти готов есмь. Да боярин же говорил: ты де уже и сам бывшей патриарх. Почему бывшей? Да ведь де оставил уже патриаршество. И Патриарх Никон говорил: патриаршества не оставлял и святительства. Злобы ради вашей отшел, дая место гневу... Почто ныне бывшим, а не от исперва, вшед к нам, и почто благословение наше от исперва добро и приятно бысть? И быв сам у нашего благословения ныне порицаешь; якоже благословение наше от исперва было праведно и добро; да неблагословение наше пребудет на вас твердо. Видели есте и сами, как мы были в Татарской сполох на Москве и у царского величества были, ни в чем пред прежним неизменно, ведая наше неповинное отхождение. Такжеде царь и царица и царевич и царевны у благословения были, и вы бояря вси никто, ни в чем не пороча» (л. 706).

...«Да боярин же князь Никита Адовеской с товарищи говорил: велел де тебе великий государь царь сказать, что *хочет де тебя Иван Сытин зарезать*. И патриарх говорил: Царне от Бога поставляются на отмищение злодеям; а он, государь, ведая Ивана Сытина воровство, не точно не уймёт, еще вам велел и сказать про ево воровство. Изволит государь ково не попустит, то по ево государеве такой потачке сделают. Только патриарх гроз тех не боится, по писанному: не убойтесь, рече, от убивающих тело, души же не могущих убить, и прочее. Аще есть у тебя такоево повеление от царя, еже убить мя, убивай: се и место покажу ти, идеже нож или меч водрузити. И боярин молвил: есть де у великого государя на то таковские люди. Да патриарх де бояром говорил: бил челом государю много на мене Иван Сытин ложно — будто землею его Иваново завладел многуо, будто я велел его Ивана убить, и будто человека, его Иванова, велел повесить, и людей его Ивановых патриархи крестьяне били и грабили, по моему веленью, и будто мужика его Иванова велел сильно, из за него Ивана, своим Рождественским крестьянам, — и государь присылал для того нарочно околничего своего Осипа Сукина, да дьяка Василья Брехова, и велел патриарху говорить, чтоб я патриарх во всем с Иваном Сытиным сделался, и впредь от Ивана никакова бы на патриарха челобиты не было. А будет я патриарх не сделаюсь с Иваном Сытиным, и государь де укажет прислать два приказа стрелцов, и велит сделку учинить, по своему государеву указу. А как сделку делать укажет государь, того не сказал. И патриарх говорил: Божий есмь, и царя вашего не боюсь; аще убить мя хочет, да убьет... Аз же и Сытина Ивана ничим же преобидех. Ни его не велел убить: но он хочет мя убить; ни землю отнял у него, // он отнял от возлюбленных Господеви. Ни человека его велел повесить; сам человек его, убояся его Ивановых нестерпимых мук, повесился. Ни людей его велел грабить, ни мужика его велел вывезь — сам он Иван вклепался напрасно в нашего крестьянина из Старые Русы приписного Спасского монастыря. И государь тем моим словам не поверил, и велел нарочно думному дворянину Ивану Бакалановскому сыскать. И в сыску околные люди никакова лиха про нас не сказали. А в Уложеной книге написано гл. 22, ст. 13, л. 325: а которые воры чинят в людях смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию. А по государеву указу сыскано про Иваново воровство впрямь, что он поклепал всеми своими ложными челобиты патриарха. И государь никакова наказания не учинил. А в *иных статьях судных* написано: хто ково чем поклеплет, и тому то сотворити. И государева указу такому вору не было, — никакова наказания за такое великое его воровство. Да где есть Слово Божие глаголанное (Монс. 18): да снабдят заповеди Господа Бога творити суд и правду чрез вся Божественные законы. Государь сам изволил надо мною смиренным сам истцом, но неправедным клеветником и ложным облогом, и солгавшим ничтоже сотвори, за лож их. И того же дни ввечеру присылали бояре к патриарху, чтоб прислать архимандрита и наместника и священников и диаконов и братью, для роспросу. И патриарх сказал, что архимандрит человек священной и наместник священник, — по правилам священника меньше 6 епископов нельзя испытать. А еже о нас творите испытание малыми людьми, и то все люди беззаконные. Мирским отнюдь епископов не судить, якоже правила святых возбраняют; а епископа всего zde 2, и то один за его беззаконие, ни за мирского человека достойно есть такого // человека; но елици ему приобщаются, вси, по правилом священныя извержены, а мирския отлучены да будут. И без нужды, аще не повлечете, архимандрит и наместник и священник и диаконы и братия не пойдут. Но да сбудется писание (Лк. 21, Мф. 24, Мк. 13): прежде сих всех возложат на вы руки своя и ижденут, предающе на сонмища, ведоми ко царем и владыкам. И паки пред воеводы и цари ведены будете. Да боярин же и власти говорили: ты де нас не Христианы, жидами называешь. И патриарх: аз в вас Христианства ничего не знаю, ни вижу, кроме беззакония и мучительства. Дела ваши свидетельствуют. И Господу свидетельствующу к жидом: аще дело не бых сотворил, их же никтоже сотвори, греха не быша имели. Тако и вы: никое вам зло сотворих,

хощете мя и риз подобных совлещи, и сослати, и в келье затворити беззаконно, не вем что вам зло сотворше. И тогоже дни ввечеру поздно розослали по монастырю стрельцов (якоже обычай есть мучителем) имать архимандрита и наместника и братию. И роспрашивали с большим пристрастием (грозя пытками и ссылками дальними). И июля в 19 день в неделю, в обедию присылали в церковь стрельцов священников имать, и прежде отпуста литургии мятеж в церкви, во время молебна, на евангелии, учинили. А в Уложенной книге написано в 1 главе 3 ст.: А будет кто во время Святой Литургии и в иное церковное пение вшед в церковь Божию, учнет говорить непристойные речи Патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимандриту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинитца и сыщется про то допрайма, и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь. Да в обедию же в воскресенье Христово детей боярских перехватили и в тюрьмы, за караулы крепкие посадили, и никою не велили припускать. Того же дни караул около всего монастыря поставили московских стрельцов и у патриарших кельи, с мушкеты, с протазанами, да с бердыши, по тому чину, якоже жида о Христе деяли»...

Июля же в 21 день били в колокол на послушание братия: кирпич вынимать из печей. И бояря присылали к патриарху думного дьяка Алмаза, да архимандрита Феодосия, а вшед в келью говорили: не осуди де, что ко благословению не идем. Ты де правнися тем, что ко благословению твоему ходим. И патриарх говорил: писано есть, во Псалмех, не восхоть благословения, да и удалится от него, и прочее, якоже писано есть там, да исполнится. И после того почал говорить: слышали де мы, что ты хочешь к сараам идти, кирпича носить, и тебе бы де из монастыря не ходить, сидеть в келье. И патриарх говорил: а не точию в келье сидеть, но и умереть готов. И с тех мест, как пойдет патриарх к церкви, или к каменному делу, для досмотру, — и за ним ходил десятник, да десять человек стрельцов с ослопьем. И того же месяца в 28 день приходили: боярин князь Никита Адовеской с товарищи, и власти, и говорили: государь царь и власти велели тебе жить в Воскресенском монастыре, а кроме кельи да церкви никуда не ходить. И патриарх Никон говорил бояром: по государеву указу, хотя в темницу готов есмь; толко ты послушай Святого Собора в Константине граде во Святой Софии, иже 7 Собор Вселенский утверди правило 3, л. 223: аще который мирский человек епископа во темницу ввержет, или бьет без вины, или сплет некую вину, да будет проклят. А что Иудейское общество беснуется, чрез Божественные правила, запрещают мне, того слушать непристойно. И Газской сказал: есть и грамота собора, велено тебе вычесть; а ты де выслушать. И патриарх: по которым правилом писано? И митрополит говорил: с собору де писана, не от правил, и тебе бы де ее слушать. И патриарх говорил: ведаю я и сам, что правил таких нет, а что они о себе вновь такие ново творят законы, что на патриарха посуждать своим ему митрополитом и епископом и рукопо^ложения его, — и таковые новые законы, по 1-му правилу Святого Вселенского 7-го Собора да будут прокляты. Правила святых отец ни митрополита без патриарха судити прощают, и епископа всю епархию судити прощают. Аще невозможно собратися всем мениш 12 епископов, да свой ему митрополит. И они, аки изумленные, все кричали, и сами не ведают что. Да напоследн боярину говорил: его государева воля, как он, государь, изволит; а мы, благодаря Бога, ради терпели. И с тем концом все вон пошли, и сдехи в кореты, от монастыря все врознь вскачь поехали, кой коево выпередил. А после того, неделю спустя, и стрельцы московские все с караулов в обедию тайно сошли на гостин двор. Да в Преображенев день голова с стрельцами рано и к Москве поехал. Несть ли те гонение и беззаконие. За многие лета такова беззакония несть слышано. Господь Бог воздаст комуждо, по делом руку его, якоже и глаголет: иже судом судите — осудитесь, в ню же меру мерите — возмерится» (л. 918)...

[Донесение следователей (от 19 июля 1663 г.), во многом несогласное с показанием Патриарха Никона, напечатано в Собрании Государственных Грамот и Договоров, IV, № 34 и 35. До чего довели кроткого царя враги Патриарха Никона, можно судить из следующих мест его Возражения: // «Что прелютее сего, сже исповеда ми некто от враг наших: что де ты ныне добре кручинюват, ведь де тебе не старая пора; ныне де нас самих ищут, чтоб на тебя били челом. А кто де ныне не станет бить челом на тебя, и впредь что любо услышит какое челобитье великий государь и ему де будет жестокое наказание. Я де ныне за неволю, едва с постели встав, поехал по государеву указу. Или что лютяйши сего, что государь во все Московское Государство изволил послати грамоты по монастырем, архимаритом и игуменом, что будто я имал, будучи на патриаршестве, при бытии своем, потребы монастырские: казну, хлеб, лошади, вотчины — на мену, в цену и без цены, и церковных и казенных и вотчинных потреб, и хлеба и лошадей, и вотчин и судов серебряных, и золотых и книг и иного чего. И сколько четвертей хлеба, и какова хлеба, и кто тот хлеб и куды

к нему возили, и в котором году и месяце,—и о том о всем бы к нему великому государю подлинно, порознь и по статьям, и сказки и росписи, за своими руками, присылать с нарочным добрым старцом, или слугою, безо всякого лютчання, и прочее»...

...Вопреки этому, в XI главе соборного определения 1667 года сказано, что: были челом великому государю... в прошлых годах в разных числах, разных монастырей архимариты, игумены, строители, келари, казначей // и братия о старинных своих монастырских вотчинах, и о соляных варницах и о рыбных ловлях, и о всяких угодиях, что взял монах Никон, будучи на Патриаршеском престоле и по отшествии с престола на мену и без мены... Собор, нашедши, что это сделано не по правилам Святым, учинил подробное распоряжение, напечатано в I томе Собрания Законов, 711—715. Но Патриарх Никон задолго до сего распоряжения жаловался, говоря: «Ныне же государь царь за едино слово аще кто о правде молвит: языки режет, и руки и ноги отсекает и в заточение невозвратное посылает...». Мудрено ли, что некоторые на вызов принесли жалобы на Патриарха Никона? Такими поступками якобы царь Патриарха «бесчестнее и поганных царей бесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто он нас избрал на архиереиство... Кто де он был, только бы де не аз ево избрал. Говорили и на Христа моего: кто сей есть? Инии глаголаху: не сей ли есть Тектонов сын? Инии же глаголаху: откуда ему сия, и что премудрость данная ему?»

«Глаголеши, толковниче (говорит Патриарх Никон Лигариде): ныне милостию Божиею и благодатию Господнею живет и царствует Москва: чего ради ты отнимаешь от нея престол и переносишь в монастырь, то без ведома особногo царского величества и без совета всех Архиереев и всего священногo чина, для того что ты не сам один глава и самовластель... аз не без ведома царева отшел. Ведал государь царь потому гнев почал брать на мя не по правде, и приходили от него государя ево государевы ближние люди: князь Юрь Иванович Ромодановской, да Афонасей Иванович Матюшкин, и им то говорено, что от немилосердия ево государева иду из Москвы вон. Пусть ему государю просторнее без меня, а то на мя гневаясь к церкви не ходит, и про тот гнев всему Государству ведомо, что он государь гневаясь на меня не приходил. А всей Святей Церкви обид много стало и Божественных заповедей Христовых и святых апостол и святых отец правил, как обещал на нашем поставлении, не почал соблюдать. А мы на избрании своего Патриаршества и сами обещали клятвою и с подписанием руки своея Божия заповеди и святых отец хранить, а он, великий государь, чрез Божественные правила суд церквей/ной отнял. Нас самех, епископов и архимандритов и игуменов и весь священнический чин велел своим приказным людям судить, якоже и ныне от всех зрится. И о том о всем после Святей службы как нам идти с Москвы во святой Церкви пред Богом и святыми Его Ангелы засвидетельствовано, и пред Святым Евангелием и всеми священными церковными вещами и обретшимися в то время архиереи и иереи и всем священным собором и всеми людьми, а не безвестно отшел, ихже государь царь принудили сказать то мое свидетельство отречанием и многими пытками страшали, велели сказывать нашему государю годно, и велел Архиереем свое государево жалование давати для того чтоб на меня подписались к ево годности. И про то ведомо всему Государству...

«И опять глаголеши: после отъезду своего чего ради не известил чрез писание, но оставил речь на долгое время на 4 годы и больше чтоб дело в молчании было?» Писано было от Божественного Писания о всех его царских превосходящих делах, и он, великий государь, не слушает, но паче гнев на гнев прилагает».

(Вопр. 19) «Которое всякое от нас государь царь и великий князь пострада, или чим отщетином, или что есть досада наша? Покажите, только не солгите, а мы покажем всем людям ведомое, еже ныне всяк человеческий род и возраст весть. Глаголет государь, что мы ево не гоним с престола, но якоже тогда, егда засвидетельствовал пред Богом и Отцем и Господем нашим Иисусом Христом и Святым и Животворящим Духом о неправдах его государевых и о напрасном гневе безвинно на мя во Святей велицей Церкви. И от тех времен не престая гонит. Ему кажется легко, что волю дал всякому неправеднику злословити, елико кто хочет и умеет; а нам уже от тех злодеев смерть приходит. Только святой Бог милостию Своею утверждает и помогает во многих скорбех наших, теряющих Имени Его ради святого, по писанию чаением утешаемся... Что больше гонения сего, еже всех Архиереев, архимандритов и игуменов созвав по нашем отхождении сам и гонитель и истец бысть, всё елико ему, государю, годно собрав написа, сказки готовые присла на собор и всех своею милостию и жалованием, пнех же страхом всех к своему государеву хотению принудил, их же души согрешившия възмет Господь Бог. И потом кто о чем ложно ни побыет, челом, все с выговоры государь присылает, аки к осужденному, своих государевых // думных и ко всем велит понужд самому в суд приходити о всяких делах случившихся, чеве ни над попом пристонит делать. И елики добрые Боголюбцы посещали нас в бедности

нашей, Бога ради, или которые добрые люди, видя наше бедное житие, попечалятся или поскорбят ему словом, а ему, великому государю, ведомо учинится,—тех всех, овых в заточение посла, овых инеми страху обложи и прещении лютыми. А царское дело таково, аще и над едinem человеком что сотворит, вси того ради уstraшатся»...

(Вопр. 22): «И о нас слышавше от царя исповедают глаголюща, яко аще не бы боялся Бога, сделал бы я Патриарху то, чего он не ведает, яко же и Ирод (о нем есть выше писано), и хотяше его убить, убояся народа, зане пророка его имеяху...

...«Ты глаголеши, сопросниче (снова обращается Возражатель к Лигариде): и есть ли архиерей и бояре, которые не бьют челом и не приводят к тому царя, чтоб учинил в том деле совершенно и исправление имеют грех, потому что не дают совету, чтоб былолучши... И аще бы не рука Господня покрывала и нас, то бы давно *убили*, якоже Родион Стрешнев и Иосиф Сукин, за некие моя слова грозилися на мя у мене в келье убийством, глаголюще: буде де станешь такие слова говорить впредь, не стану терпеть. Мое же слово говорено се: яко мало Христианства в царь есть»...

(Вопр. 24): «Ты еси Петр, на сем камени созижду Церковь мою и врата адава не одолеют ей. Государь царь сей привилей разори и церкви одоле, и сотвори ю себе повиноватися... Царское величество и ключ у Петра и прочих апостол и по них наследник тем отъят. Еже свяжут и Владыка Христос Бог не решит на Небеси, государь царь то разрешает на земли и на Небеси. А еже аще разрешите, рече, на земли, будет разрешено на небеси, государь царь то вяжет на земли... И не мене худого раба Божия, но и Господа моего Иисуса Христа поработил себе. Все еже Господу нашему Иисусу Христу данное в вечное наследие святой Церкви Его, себе усвоил и людем своим... Глаголеши, сопросниче, яко тишайший государь наш и всещастливый царь вручил Никону, чтобы досматривал всяких судеб церковных. Вручил Никону не царь досматривати судеб церковных, вручила Никону благодать Святого Духа. Но царь ту ю уничижи и Святого Духа благодать обесчести и немощну ту сотвори, яко без царского указу не может ныне поставити сего или оного архимандрита, или игумена, или пресвитера и прочих, по благодати Святого Духа и по указу великого государя и прочих. Тако//жде удавленного или убитого погребати, или молитва во гресе рожденному дати,—все по государеву указу... Он, государь, ни сего содрагается, еже несть что любо тягаче сего, яко не имать отпущения ни в сем веце, ни в будущем: но действуют аки Архиерей великий, и егоже хошет того велит рукополагати. Ох, ох, ох! Увы, увy! Такоговаго презорства и страшного прещения: кто будет поможет от него. Паки пишет: а се есть, что подарил его всем привилей, которые вельми почитаючи Константин Великий Папу Римского Селивестра, вручил ему же папе, такожде и Никону на письме подал многие привилей. Скажи ми: егда по древнему закону десятину или ино что яже суть по закону или преданию благочестивых царей? Ничто прежде от Церкви наследия отъятие и потом и с привилеями изгнание нам самим... Которые (привилея) сня ли? Еже ныне по ево государеву по всему царству грамоты разосланы: что с ково взял я (якоже есть писано выше), а сам забыл о себе разсмотрити праведно по Божественному словеси... Государь царь аще что и дал, и того сам не соблюл; а бывших всех и отца своего и свои привилей везде ни во что обратил...

«Якоже церковное богатство нищих есть богатство, еже сим издвояти весь освященный чин и вся причетники церковные, возраста ради и сирот и в страсть пришедшим и в немощи и в недуги впадшим, нищим в прекормление, и много убогой чад и странным в прилежание, и убогим сиротам в промышление, вдовицам же пособие, девицам потреби, обидным заступление, плененным искупление, во гладе прокормление, в худобе умирающим покровы и гробы и погребение. Церкзам пустым и монастырем подъятие, живым прибежище и утешение, а мертвым память. Сих ради потреб церковных людие даваху имения своя. О такиховых потребах блаженный Владимир велик подвиж показа и вечное блаженство получи. Что же ли, сопросниче, государь царь подобно сим сотвори, но все сопротивно Святому Христову Евангелию и святых апостол и святых отец и благочестивых царей и великих князей преданиям и утверждениям (якоже выше много множество писано есть). Архиерейство почте, якоже Господь заповедал: слушающий вас Мене слушает; то таково государь царь не почел, но и обесчестил, тако что невозможно и писати, бесчестие и поганых царей обесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто он нас избрал на архиерейство. Едина весть Святая Троица // Отец и Сын и Святой Дух, яко не искал, не хотел, и еже имать судити Господь, тогда познано будет. А я аще бы ведал таково ево государево немилосердие, не бы помыслил, якоже весть Господь и всенародное множество, как молил сам государь...

Тако несть чудно и государю царю от исперва по помозанию слеа имети Святого Духа, якоже и прежде бывше мнози царие благочестивии и потом бывше злии отступницы и гонители и мучители, о них же повествует Книга Летописная. Тако и го-

сударь царь еще от исперва быв милостив, кроток, благопослушлив, ведем и хвалим: а еже ныне явился противен во всем Священному Евангелию, Духа Святаго обещести, правила святых апостол и святых отец и всех благочестивых царей и великих князей законы и уставы преданы Церкви испроверже. И елико отец его государев царь и великий князь Михаил Феодорович всея Русии со отцем своим великим государем Святейшим кир Филаретом патриархом Московским и всея Русии исправи и обнови и утверди; все до конца ни во что положи. И елико сам от исперва быв благ и кроток и милостив исправи и устави, и все ни во что положи, забыв страх Божий и Святыя Его заповеди»... Что есть благотворение государево? Се ли есть, еже восхити на ся чин священства. Ино бо есть священства чин, ино царства, якоже выше писаных много, но и ныне еще глаголем, яко священство боле есть царства. Священство от Бога есть, от священства же царства помазание»... (см. выше примечание 44).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Грамота Патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию, 1666 г. (в извлечении)

«Митрополит Газский Паисий Лигарид, той царскому величеству и всем злым на мя совета их составитель. И не вемы, аще он есть истинный митрополит. Некогда убо оклеветал бых аз, но благочестивому царю, яко проклинаю его, яже никогда того бысть, разве молитв наших смиренных. И того ради прислан к нам в Воскресенской монастырь боярин царского величества князь Одоевской с товарищи и со многими ратными людьми, да с ними он Газский митрополит Лигаридиус, яко да сотворят суд о мне и истяжут, аще есть истина? Мне же вопросилшу его: откуда и кто, и где его епархия есть, и кем поставлен на архиерейство, и есть ли у него ставленная грамота, свидетельства ради, и есть ли к нам от святых вселенских патриарх грамота, яко истинный есть архиерей, и для ради чего к нам, чрез правила святых апостол и святых отец приходишь? И он нам ответу никакова не сотворил, точно бранил нас всяко не подобно. Но сего ради писал есмь к царскому величеству, яко не подобает таковых принимать без свидетельства, по Божественной заповеди, глаголющей: не входяй дверми во двор овчий, но приходя инуде, тать есть и разбойник, и пакн инде речеса: встанут бо лжехристи и лжепророцы и прелестя многих. И святых отец по 11 правилу: по 10 и 11 и 12 и 13 и 22; и святых отец Антиохийского Собора по 11 правилу; Святого Сардикийского Собора по 21 правилу; Карфагенского Собора по 23 и 106 правилу; Святого Вселенского 4 Собора правило 5; Святого Собора в Средце, правила 2, 3, 12, 13; Святого Вселенского 6 Собора правило 20. И ни во что же бысть наше писание; но царь во всем ему послушлив бе, и что возглаголил, яко от Божних уст послушает его, и яко пророка Божия. О нем же глаголется от сведущих его, яко Римлянин есть, и веру держал Римскую, и посвящен во диаконы и в презвитеры паперем, и будучи в Польской земли при Короле мессу в костеле отправлял, по Римски. И во царствующем // граде Москве которые презвитеры и диаконы Греченя и Московские с ним живут, и те сказывают, что ничто достойно святительства творит: мяса ясть, и пьет безвременно, и прежде яст и пьет, и потом служит. И таковых свидетелей письмо написав, посылал к царскому величеству, и ни во что же бысть,—но всех сих позаточи в разные места. Да на негоже поданное свидетельство есть книжица: толкование на «Величит душа моя Господа», в нейже пишет: овнейшему, собиешему владетелю, кардиналу господину Фраггиску Вонскопагину Неаполскому архиепископу, владыце моему честнейшему Пантелеимон Лигаридийского,—во книзе Неофита Родина. (Так во всех трех списках читается это место, очевидно исправленное переписчиками.) И егда по царскому изволению бываю соборни, яже суть о нас, тогда того Газского председателем почитают. А он сказывается от вас, братий наших святых вселенских патриарх, наместник от всех святых четырех патриарх. И суд творят на мя за очи, и ложным всяким воровским людем что что скажет веру имуть, и по тем сказкам везде о нас сыскивают. И сверх того царским изволением посылаея грамоты по всем градом и монастырем хто что про меня ведает и где и из которого монастыря что любо движимых и недвижимых вещей взял, вотчины или золотые, или ефтихи и прочее? От них же благодатно Божию от всех чист есмь. И по едином лете нашего отхождения с Москвы в Воскресенский монастырь, страх прииде на царя и на вся люди в Москве от нахождения варвар, и царское величество присылал ко мне ближнего своего человека, чтобы нам о том было ведомо. И мы ему говорили, что инде, ближних градов кроме Москвы нет и здесь нам пробыть не у чего, а в дальние места ехать нам не на чем. И ты царскому величеству доложи: где нам изволит быть. И тогож дни, по иным вестям, сказали,

что Татаровя идут близ Москвы. И мы не дожидаясь татарского нахождения приехали к Москве; а приехав к Москве стали на // своем подворье Воскресенского монастыря, и царскому величеству известно училили, что мы к Москве приехали. И от царского величества приходил к нам думной дьяк Алмаз Иванов, и спрашивал нас: велел де у тебя царское величество спросить: для какова дела приехал к Москве. И мы сказали, что попросили его царское величество, и для ради варварского нахождения. И после того три дни вести к нам никакие не было. И по трех днях пришел от царского величества тот же думной дьяк Алмаз, и сказал нам: указал де тебе царское величество ехать в Колозин монастырь, посди де не упрямысь, чтобы де большего дурне не учинилось. И мы ему сказали: аще не годно царскому величеству наше пришествие и мир и благословение: то мы поедем в свое строение в Воскресенской монастырь; а в Колозин монастырь не едем, и тако второе с Москвы изведем в Воскресенский монастырь. И после того времени множицею слышится нам, что царское величество пишет к Вашему Святительству о указе: что вы повелите о нас; а ему хочется такову указу, чтобы нам впредь на своем престоле не быть. И вы бы помогли им, а он де вам посылает многую казну. И не вемы, аще истина есть; а которые грамоты приходят от Вашего Святительства и царское величество тех грамот никому не показывает. А которые люди от вас привозят грамоты, и те за караулом сидят, и ни с кем видетца не дадут, дондеже сами отпустят... И после того несколько спустя (после вызова Зюзиным Патриарха Никона в Москву за неделю до Рождества Христова, 1665 г.) присылал царское величество думного дьяка Дементья Башмакова, да Чюдове монастыря архимандрита Иоакима, чтоб нам вышеписанные наши слова на письме дать за своею рукою. И мы то сотворили по его царскому указу, и послали к царскому величеству. И не бысть нам против того ответу. А иже преждепомянутый добрый оный человек, ему же имя Никита, // иже прежде бе боярин, царским гневом обножен всего жития своего, и заточен в дальняя страны. И жена его блаженная *Мария*, чаяния ради мук нестерпимых внезапно жития своего пременялась. Иподиакон *Никита*, иже грамоту к нам от него приносил в темнице и во оковах, с пужды вскоре скончался. Презвитер *Сисой*, иже к нам с грамотою приходил, безвестно заточен, со всем домом. Блаженный митрополит *Афанасий Иконийский*, иже свидетельствово о ложных грамотах, иже принесе Мелетий диакон на мя, и свидетельство о *Газском*, яко враг человек и пагубник, той в Симонов монастырь заточен. *Феофан*, архимандрит Святыя Горы *Афон* Костаманитова монастыря, в Кирилов монастырь заточен з братиею. Строитель Воскресенского монастыря *Аарон* в Соловки заточен. *Василий* перодиакон великия Церкви со всем домом в Сибирь заточен. *Савва*, принесый грамоты от Иерусалимского блаженного патриарха, царского величества в полатахверху затворен...

И ныне zde действуется все по царскому изволению, егда кто хочет причетник, или диакон, или презвитер, или игумен, или архимандрит быти, тогда пишут челобитную царскому величеству, да повелит поставити митрополиту которому или архиепископу. И по царскому указу на тех челобитных подписывают: указал государь царь пожаловал всел в диаконы, или в попы, или в какой чин поставити. И тако поставляют по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. А еще митрополит или архиепископ поставит кого, и тогда в ставленных своих грамотах пишут: поставлен во диаконы, или в попы по указу государя царя, а не // по заповедям Божиим, и по правилом святых апостол и святых отец. Но егда повелит царь быть собору — бывает; и его же повелит избирати на архиерейство — избирают и ставят, и его же повелит судити — судят и осуждают и извергают. И все елико патриарши епархий именов царское величество на свои расходы емлет и ндеже повелит раздают на неподобная. Также и митрополиты епархии и архиепископских и епископских и честных великих монастырей именов своим повелением и людей на службу и денги и хлеб велит имать и емлют без пощады, и за правежи тяжкими. Также весь род христианский отяготил данми и оброки трегубо и боле нне бысть ему ничтоже на ползу..

В конце: «Писал нашего строения нового Иерусалима Воскресенского монастыря, лето 7174 (1666)». Дальше на одном (виденном мною у частного лица) экз. приписано: «Таков лист от Святейшего Никона Патриарха написан и послан в Царьград к святейшему патриарху Деонисию Цареградскому с черниговским полковником и с своим племянником с Феодотом Марисовым,—и на дороге в Киев тот лист перенят и с племянником с патриаршим с Феодотом с Марисовым прислан к Москве. А подлинный лист написан был по-гречески. А писал грек Димитрий. И во сто семьдесят пятом году, как был Собор,—и тот грек Димитрий взят был к Москве, и за караулом, в набережных палатах от великого страху, бояся пытки, сам себя ножом зареза и умре».

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Надгробная Никону Патриарху

В начертании служб и деяний Патриарха Никона сочинение архимандрита Аполло-са, изд. 4, Москва 1845, 91—93 с. Она издана не вполне. В списке современном, кото-рым мы пользовались, она названа: «надписание в Воскресенском монастыре над гробом Святейшего Никона патриарха, подписано на камени, а камень стоит у ног гроба его». Вот окончание его надписания, характеризующего литературный вкус того времени:

Господень образ zde есть и Плакидов?
 Ту лежит второй в терпении Иов.
 Един познася Божия любве здесь:
 Показание неложное нам весь
 Рода не имехом явися святитель:
 Божиим судом бысть велик правитель.
 Мног потех подъем труд тяжка бед вкуса:
 Неприят отнюдь противна искуса.
 Аки столп каменн, или крепкий от древ:
 Стояше твердо, яко в небо доспев.
 Никон отец и молебник наш к Богу:
 Приведый в благодсть человек часть многу.
 Никон любезный пастырь всех нас:
 Сего вознесе паки Царский глас.
 Аки Даниила от рова печали:
 В мир же до смерти того быху вдали.
 Пресече святыи Царь предбывших дело:
 Являя свое в благодсти цело.
 Изрядный Божий дар тезоименит:
 Феодор в любви к Богу не отменит.
 Сам принес в место, еже яви Творец:
 По мере целя вред иже подъя отказ.
 Аще и не зре яко хоть жива:
 Но той молит за царя благочестива.

«Новый Иерусалим».

Гравюра XIX в.

Лучшим надгробным памятником Патриарху Никону, бесспорно, служит великолепный храм Воскресения Христова, им воздвигнутый, в котором и похоронил его сам царь Феодор Алексеевич. Вероятно, // по его указу, сею эпитафиею современники почтили память Патриарха Никона. Страдавший за преданность к нему Шушерин описал житие его, как лице духовное, не зная многого о судьбе Никона, и потому его известие не полно, не беспристрастно и не во всем верно. Мы доселе не имеем удовлетворительной биографии такого замечательного лица. Опыты архимандрита Аполлоса и других не вполне удовлетворительны уже и потому, что не исчерпывают всего запаса материалов о жизни Никона. С целью восполнить сей недостаток и тем доставить возможность беспристрастнее рассматривать отзывы Патриарха Никона об Уложении, мы присовокупили к нашему изысканию подробные извлечения из неизданных документов. Впоследствии надеемся представить вниманию исследователей отечественного права и истории вопросы боярина Стрешнева с ответами Лигариды, любопытные во многих отношениях, снабдив их историко-юридическим комментарием (см. выше примечание 19). Вслед за тем можно будет приступить к изданию (неизвестной доселе) *переписки Патриарха Никона*, находящейся в одной из тысячи двухсот рукописей моего собрания (см. Приложение I).

В. Ундо[льский]

Москва, 25 июля 1859 г.

Соборный храм в честь Воскресения Иверского Валдайского монастыря